

***Верным сынам Отечества
посвящается***

**МАРШАЛ
ВАСИЛИЙ
СОКОЛОВСКИЙ**

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ПАТРИОТ • 2017

ББК 63.3(2)6-8

М25

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке

Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

В книге использованы документы:

- личного архива В.Д. Соколовского, предоставленные его семьей;
- фондов Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации;
- Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Многие фотографии и документы публикуются впервые.

Рецензенты: *доктор военных наук, профессор В.В. Круглов;*
 доктор исторических наук, профессор Ю.В. Рубцов.

Издательство выражает особую благодарность за работу над книгой Н.Е. и М.М. Синюковым, предоставившим материалы из личного архива В.Д. Соколовского, начальнику ЦАМО РФ И.А. Пермякову, директору ЦМВС РФ А.К. Никонову, старшим научным сотрудникам ЦМВС РФ С.В. Гофману, О.С. Толстовой-Бобковой, О.Г. Стрельцовой, И.Ю. Чепановой.

ISBN 978-5-7030-1186-7

© В.А. Афанасьев, 2017

© Издательство Патриот, 2017

Уважаемые читатели!

Герой этой книги-альбома – выдающийся советский военачальник, Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Василий Данилович Соколовский.

В.Д. Соколовский возглавлял штаб Московского военного округа (1938–1941), а во время битвы за Москву был начальником штаба Западного фронта, принимал участие в планировании контрнаступления Красной армии, благодаря которому вражеские войска были отброшены от Москвы.

За умелое руководство боевыми действиями войск в ходе Берлинской операции, личное мужество и отвагу В.Д. Соколовскому 29 мая 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы он много сил вложил в дело укрепления обороноспособности страны, возглавляя Генеральный штаб, около восьми лет руководя этим важнейшим органом военного управления, являясь в течение ряда лет первым заместителем министра. На этом посту широко использовал глубокие военные знания, огромный боевой и практический опыт командной и штабной работы в обучении и воспитании войск, проводил большую работу по совершенствованию строительства советских Вооруженных сил и дальнейшему развитию военной науки. В.Д. Соколовский — автор и руководитель разработки военно-теоретических и военно-исторических трудов: «Военная стратегия», «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой».

Василий Данилович Соколовский был инициатором присвоения городу Москве высшей степени отличия – звания «Город-Герой».

Вся жизнь В.Д. Соколовского, замечательного человека, воина и патриота, прекрасный пример для подражания молодежи.

Думаю, что новая книга-альбом издательства «Патриот», вышедшая в рамках программы «Сохраним Победы имена», будет интересна всем, кому не безразлична история и судьба Отечества, поскольку она содержит значительное количество новых, ранее не публиковавшихся материалов из фондов Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации и из личного архива В.Д. Соколовского.

A handwritten signature in blue ink, appearing to read "Долгих".

В.И. Долгих,

председатель Московского городского Совета ветеранов войны, труда,
Вооруженных Сил и правоохранительных органов,
дважды Герой Социалистического Труда

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛКОВОДЦА

Василий Данилович Соколовский родился 21 июля 1897 года в белорусской деревне Козлики Заблудовской волости Белостокского района Гродненской губернии в семье крестьян Данилы и Улиты Соколовских. К тому времени в семье уже была годовалая дочь Ульяна.

Василий рос толковым, сообразительным, не по годам быстро вникал во все хозяйственные дела. Ему не было и десяти лет, а он уже пахал и сеял наравне со взрослыми. От отца научился слесарничать и плотничать, по мере сил помогал ему по хозяйству.

Детство в то время у крестьянских мальчишек заканчивалось, так и не начавшись. Семья испытывала нужду, с трудом сводили концы с концами. Поэтому после окончания трех классов земской школы Василия отдали поденщиком на кожевенный завод в Заблудово. Там начались для него жизненные университеты. Нудная, изматывающая работа в спретом воздухе, дававшая тем не менее какие-то гроши в семейный

бюджет, не приносила, да и не могла принести ему морального удовлетворения. К тому же в 1909 году Василий лишился матери.

Однако, несмотря на все жизненные тяготы, Василий Соколовский стремился к знаниям, занимался самостоятельно. Причем не только учился сам, но с удовольствием учил и деревенских детишек. Когда ему исполнилось семнадцать лет, Василий пешком отправился за шестьсот верст в Витебскую губернию в уездный город Невель поступать в учительскую семинарию, не очень-то надеясь на успех задуманного предприятия. Но слишком дорогой ценой далось ему самообразование после трех классов земской школы, чтобы отказаться от мечты. Учительские семинарии, коих в Российской империи было в то время более 170, являлись средними учебными заведениями, предназначенными для подготовки учителей начальных классов. Семинаристам на время учебы предоставлялось общежитие, среди них, как правило, преобладали дети крестьян.

С блеском выдержав вступительные экзамены, он даже заслужил право на стипендию. Небольшая, а все же помощь. Затем стал подрабатывать уроками. Худо-бедно, но денег для самой скромной жизни хватало. По действовавшим тогда правилам получение стипендии обязывало Соколовского после окончания семинарии проработать учителем не менее четырех лет.

В семинарии в то время преподавались Закон Божий, основы педагогики, русский и церковно-славянский языки, арифметика, основы геометрии, землеведение, черчение, русская история и сведения по всеобщей истории, география, естествознание, чистописание, пение, ремесла и гимнастика.

Учеба у Василия Соколовского шла гладко. Да и товарищи полюбили его за веселый, добрый нрав, за справедливость, за то, что он никогда не «фискалил» и на многие вещи, происходившие в мире, смотрел по-взрослому глубоко. А события происходили тревожные — разгоралась мировая война.

Летом 1915 года, когда Василий приехал во время каникул к отцу в деревню, он был мобилизован на рыхте окопов, в августе, во время отступления русской армии, вернулся в Невель.

**Василий Соколовский —
учащийся Невельской
учительской семинарии.
1915 г.**

**Невель.
1910-е гг.**

А его отец – Данила Васильевич вместе с Ульяной и с другими жителями деревни эвакуировался вглубь России. В пути Ульяна бесследно пропала, судя по всему, она погибла. Данила Соколовский добрался до Саранска, в то время это была Пензенская губерния, где устроился сторожем на дровяном складе. Василий приезжал к нему летом 1916 и 1917 года, помогал, как мог. Как оказалось, летом 1917 года он видел отца в последний раз. Революционные события осени 1917 года и начавшаяся затем Гражданская война не позволили ему съездить в Саранск в 1918 году, а в 1919-м отца не стало. Данила Соколовский умер в возрасте примерно 60 лет.

В конце 1916 года в семинарии появился солдат по фамилии Урбан, демобилизованный с фронта по ранению. На фронт он попал с последнего курса учительской семинарии, видимо, за неблагонадежность. Ему разрешили дочиться, считая, что фронт от «крамолы»

Василий
Соколовский.
1915 г.

Рытье окопов.
1910-е гг.

излечил. Против ожидания властей, пребывание на фронте не изменило его взглядов. Урбан развернул среди семинаристов революционную агитацию и даже организовал подпольный кружок, в работе которого принял участие и Соколовский. Но деятельность эта была довольно скоро пресечена. Урбан был арестован, Василий Соколовский и его товарищи оказались под следствием. Гранившая Февральская революция и изменившаяся после нее политическая ситуация в стране спасли их от преследования. Василию удалось в феврале

1918 года успешно окончить семинарию, но стать школьным учителем, как он планировал, ему не довелось.

25 октября 1917 года к власти в Петрограде пришли большевики. Сформированное новое правительство России обратилось ко всем воюющим народам и их правительствам с предложением мира, заявив свою решимость подписать мир на условиях, равно справедливых для всех стран, считая «величайшим преступлением против человечества» продолжение войны ради того, чтобы «разделить между богатыми, сильными

нациями захваченные ими слабые народности».

Во исполнение этого решения 7 ноября 1917 года последовал приказ Совета народных комиссаров за подписью В.И. Ленина Верховному главнокомандующему о немедленной приостановке военных действий в целях открытия мирных переговоров.

В декабре между Россией и Германией было заключено перемирие. В Брест-Литовске начались переговоры о мире, однако из-за позиции Л.Д. Троцкого, возглавлявшего

Смотр военных училищ на Дворцовой площади. Петроград. Февраль 1917 г.

на этих переговорах российскую делегацию, они зашли в тупик. 18 февраля германские войска возобновили боевые действия, начав наступление по всему фронту от Балтийского моря до Карпат. Они быстро продвигались вперед и уже к вечеру отрядом менее 100 штыков взяли Двинск, где в ту пору находился штаб 5-й армии Северного фронта. Части старой русской армии, уже к концу 1917 года полностью разложенной большевистской антивоенной агитацией, не оказывая сопротивления, уходили в тыл, бросая военное имущество (в лучшем случае унося его с собой), а сформированные большевиками отряды Красной гвардии серьезного сопротивления оказать не могли.

С утра 19 февраля наступление германских войск стремительно раз-

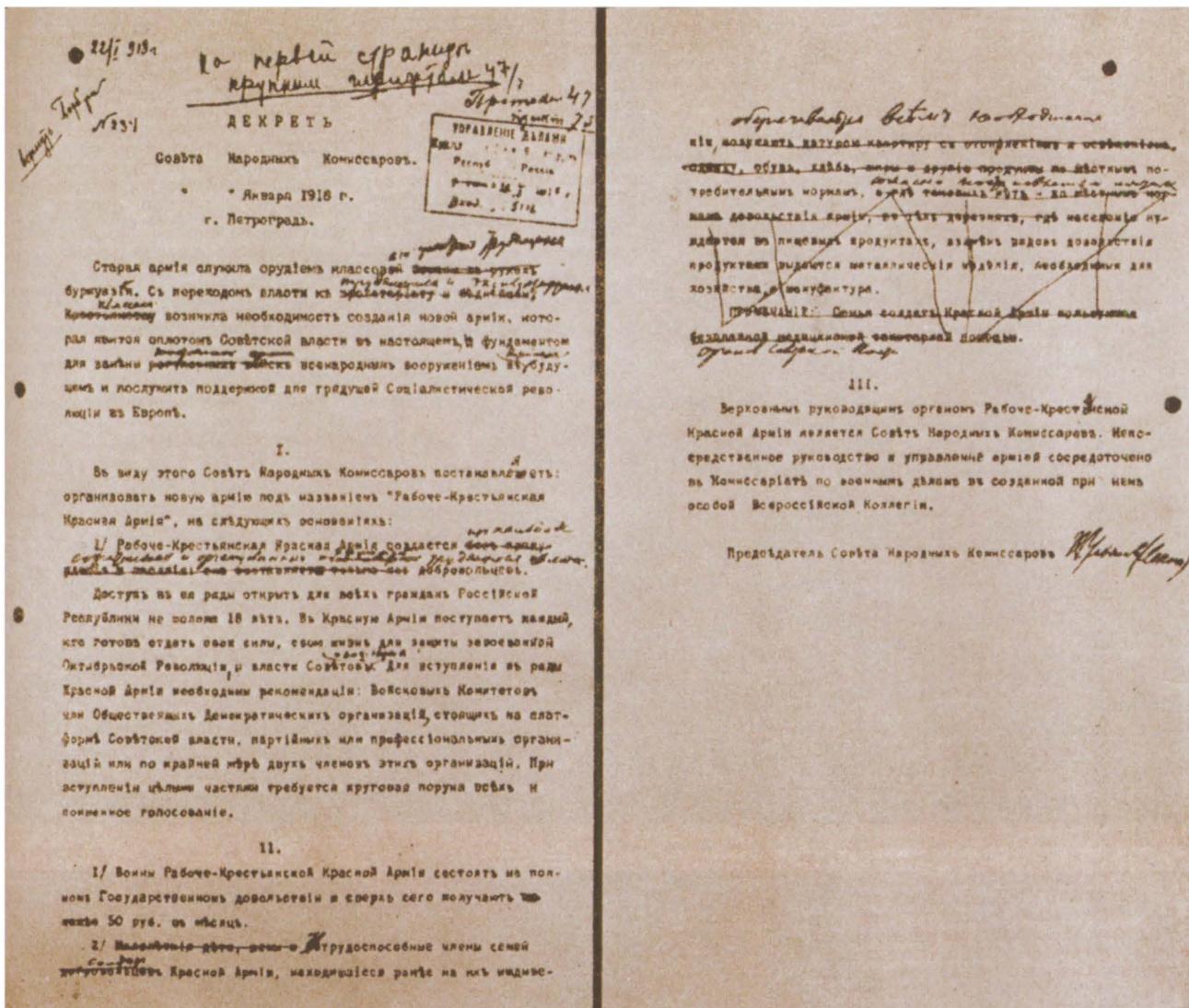
вернулось на всем Северном фронте. Через Лифляндию и Эстляндию на Ревель, Псков и Нарву двинулись войска 8-й германской армии (шесть дивизий), отдельный Северный корпус, дислоцировавшийся на Моонзундских островах, а также специальное армейское соединение, действовавшее с юга, со стороны Двинска.

На северном направлении в течение недели они заняли ряд городов и создали угрозу Петрограду. 19 февраля был сдан Минск, 20 февраля — Полоцк... В этот день Василий Соколовский поступил на службу в Красную армию.

Армия только зарождалась. 15 января 1918 года был опубликован декрет СНК РСФСР «О Рабоче-крестьянской Красной армии». В нем говорилось:

Василий Соколовский (слева) — участник большевистской маевки. Невель. 1917 г.

«...Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ: организовать новую армію подъ названіемъ «Рабоче-Крестьянская Красная Армія», на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Рабоче-Крестьянская Красная Армія создается изъ наиболѣе сознательныхъ и организованныхъ элементовъ трудящихся классовъ.

2) Доступъ въ ея ряды открыть для всѣхъ гражданъ Российской Республики не моложе 18 лѣтъ. Въ Красную Армію поступаетъ каждый, кто готовъ отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеванной Октябрьской Революціи и власти Совѣтовъ. Для вступления въ ряды Красной Арміи необходимы рекомендации: Военкоматъ Комитета по Общественнымъ Демократическимъ организациямъ, стоящихъ на платформѣ Совѣтской власти, партийныхъ или профessionальныхъ организаций или по крайней мѣрѣ двухъ членовъ этихъ организаций. При вступлении въ Красную Армію требуется круговая поруна сѣрь и понимающее голосование.

Опыта создания массовой армии у новой власти не было. Въ строительстве

новой армии, как и во многихъ другихъ областяхъ государственного строительства, пришлось идти неизведанными путями.

Командныхъ кадровъ въ распоряжении Совета народныхъ комиссаровъ было тогда немного, а потребность въ нихъ росла съ каждымъ днемъ. Поэтому въ 1918 году началась подготовка командировъ изъ рабочихъ и крестьянъ. Стала создаваться широкая сеть курсовъ командного состава. 28 января вышелъ приказъ Народного комиссариата по военнымъ деламъ № 104, который подписали К. Мехоношинъ, Э. Склянский, Н. Подвойский и И. Дзевяловский. Въ немъ, въ частности, говорилось: «Цель курсовъ: подготовка инструкторовъ пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерныхъ войскъ и пулеметного

**Декрет СНК
РСФСР «О Рабоче-
крестьянской
Красной армии»
с правками
В.И. Ленина.**

1918 г.

1-е Московские
советские пехотные
командные курсы.
Урок физики.
Москва. 1920-е гг.

дела Красной армии, предназначенных для несения обязанностей как командного состава, так равно и обязанностей руководителей и организаторов армии в военном и политическом отношениях».

14 февраля 1918 года был издан еще один приказ — об открытии тринадцати ускоренных курсов по подготовке командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии в Петрограде, Ораниенбауме, Москве, Твери и Казани. В Москве создали четыре подобных учебных заведения. 1-е Московские советские пехотные командные курсы РККА размещались в Лефортово в здании бывшего Московского Алексеевского военно-го училища.

Туда-то и направили на учебу красноармейца Василия Соколовского.

Для того чтобы стать курсантом, требовалось «бегло читать, излагать прочитанное устно без искажения смысла, умение писать и знание четырех действий арифметики». Соколовский подходил под эти требования, как говорит-ся, по всем статьям.

Учеба на курсах протекала в тяжелых условиях, по сжатой программе, и продолжалась всего лишь четыре месяца: фронт требовал пополнения. Курсант Василий Соколовский выделялся из своей группы не только крепким телосложением: он был высоким, стройным красивым юношей. Главное же — он прекрасно усваивал все дисциплины, которые преподавались на курсах, годы учебы в Невельской учительской семинарии не прошли бесследно. Воен-

ные дисциплины, которые преподавали преимущественно бывшие царские офицеры, Соколовский полюбил сразу, осваивал их с удовольствием. К тому же он прекрасно понимал, что знания и навыки, полученные на занятиях по тактике, военной администрации, артиллерии, фортификации, военной топографии, уставам, строевой подготовке, очень скоро понадобятся ему в боевой обстановке. Как преуспевающему курсанту преподаватели часто поручали ему проведение бесед, подготовку докладов или рефератов. Это пригодилось ему в последующем в работе с людьми. То было время, когда теория и практика были зачастую неразделимы. И нередко курсантов привлекали для выполнения специальных заданий правительства. Особенно памятным был ночной бой с контрреволюционными бандами на Малой Дмитровке и Поварской. Именно в те дни коммунисты партичей-

ки курсов приняли Василия Соколовского в свои ряды.

В мае настала пора экзаменов, которые Соколовский сдал на отлично.

Между тем обстановка в стране становилась все сложнее. В марте 1918 года началось довольно масштабное восстание оренбургских казаков во главе с войсковым старшиной Д.М. Красноярцевым. Казаки без труда разогнали местные большевистские ревкомы и уничтожили присланные для подавления восстания красногвардейские части.

Антибольшевистское восстание казаков под руководством генерала П.Н. Краснова в конце марта началось и на Дону. В то же время в Донскую область вошли германские войска, 1 мая 1918 года они заняли Таганрог, а 8 мая — Ростов-на-Дону. 10 мая казаки совместно с подошедшим из Румынии отрядом М.Г. Дроздовского заняли столицу Войска Донского — Новочер-

**1-е Московские
советские пехотные
командные курсы.
Чтение приказа
о производстве
выпускников-
курсантов в красные
командиры.**

Москва. 1920-е гг.

Добровольцы
Белой армии.
1919 г.

касск. К середине мая власть большевиков пала во всей Донской области.

В середине апреля 1918 года из Маньчжурии в Забайкалье перешли в наступление войска атамана Г.М. Семенова: около 1000 штыков и сабель против пяти с половиной тысяч у красных. Одновременно началось антибольшевистское восстание забайкальского казачества. К маю войска Семенова по-

Атаман Г.М. Семенов со штабом
Отдельной Монголо-Бурятской
имени Зорихто-Батора конной
бригады.
Сидит четвертый справа:
походный атаман Дальневосточных
казачьих войск генерал-лейтенант
Г.М. Семенов.
1919 г.

дошли к Чите. Таким образом, борьба велась одновременно на многих фронтах. Молодой Стране Советов грозила смертельная опасность.

Как и все курсанты, Василий рвался на фронт. Своим товарищам он говорил: «В бою, под свистом пуль и грохотом снарядов, чувствуешь себя даже спокойнее и хладнокровнее, чем в тылу. Там, на фронте, все ясно: тут — враг, а тут — друг». И вскоре в составе экспедиционной группы Окулова инструктор В.Д. Соколовский был направлен в Сибирь на борьбу с бандами атамана Семенова.

Когда группа Окулова подъезжала к Екатеринбургу, вспыхнул чехословацкий мятеж. Корпус чехословацких легионеров возник в 1917 году, еще при Временном правительстве, из пленных и солдат, добровольно перешедших из австро-венгерской армии на сторону России для борьбы с Германией на фронтах Первой мировой войны. После революции в результате переговоров между советским правительством и уполномоченными чехословацкого корпуса в феврале — марте 1918 года было достигнуто соглашение об отправке частей корпуса во Францию через Владивосток.

20 мая командование чехословацкого корпуса, эшелоны которого растянулись вдоль Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока, отказалось подчиниться требованию большевистского правительства о разоружении и начало активные боевые действия против красных отрядов. Это послужило толчком к восстанию всего корпуса. В целом ряде городов антибольшевистскими силами при поддержке чехословаков были организованы восстания с целью свержения советской власти. 25 мая власть большевиков была свергнута в Мариин-

ске, на следующий день — в Челябинске и Новониколаевске, 29 мая — в Пензе, 30 мая — в Сызрани, на следующий день — в Томске и Кургане, в начале июня — в Омске и Самаре, 18 июня — в Красноярске. В сложившейся обстановке о том, чтобы группе Окулова ехать дальше, не могло быть и речи.

Так волей судьбы инструктор Василий Соколовский оказался на одном из труднейших на то время участков фронта. По предписанию уральского окровенкома С.А. Анутина он был направлен на кыштымское направление, на станцию Уфалей. Соколовского зачислили в отряд, которым командовал Михаил Иванович Лопатышин. Среди командного состава отряда были также командир роты Александр Семенович Григорьев и инструктор Сергей Петрович Попов. Все они начинали военную службу еще в царской армии. Лопатыши-

**Генерал-майор
Михаил Гордеевич
Дроздовский**

Пулеметчики Чехословацкого корпуса на бронепоезде.
1918 г.

кин, к примеру, закончивший учебный класс саперов, был старшим унтер-офицером 53-го саперного полка. Григорьев до революции учился в Киевской школе прапорщиков, служил в 4-м Туркестанском стрелковом полку. Подпоручик Попов — в Оренбургской казачьей дивизии.

Вместе с отрядом Лопатышкина действовали бойцы отряда Ф.И. Соколова. Общее командование ими осуществлял Ж.Ф. Зонберг.

В первые дни мятежа Чехословацкого корпуса отряды Красной армии были объединены в так называемый Чехословацкий фронт. Их постоянно пополняли рабочие уральских заводов.

Штаб отряда М.И. Лопатышкина находился на чугунолитейном заводе Касли, который славился на весь мир своим художественным литьем. Отряд состоял из добровольцев Сысертского, Верхне-Уфалейского, Нижне-Уфалейского заводов и из крестьян села Полдневское.

«Основной линией развития, — вспоминал позже Михаил Васильевич Фрунзе, в то время военный комиссар Иваново-Вознесенской губернии, — было движение от стихийности и беспорядочности к сознательности и организованности масс и улучшению военного руководства». Своебразной особенностью военного строительства было то, что армии организовывались и строились, что называется, под огнем. Как отмечал С.И. Гусев в своей книге «Гражданская война и Красная армия», «на фронте кипит не только бой, но и огромная организационная работа».

Эта работа позволила выделить основные условия, необходимые для создания регулярных частей: отказ от принципа добровольчества, прове-

дение военно-мобилизационных работ, установление твердой дисциплины, формирование четких тактических единиц, активное внедрение в жизнь «Положения о военных комиссарах», утвержденного наркомвоеном 30 мая 1918 года, привлечение офицерского состава старой армии и воспитание новых командных кадров из рабочих и крестьян.

Пролетарские отряды сражались самоотверженно. Бойцы не щадили себя даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях. Проблемой было отсутствие в этих отрядах воинской дисциплины, что пагубно сказывалось на положении дел. Инструктор отряда Василий Соколовский понял это сразу, как только увидал нестройные ряды бойцов, одетых кто во что горазд. Он понимал, что после произошедших революционных событий бойцы зарождающейся новой армии военную дисциплину, воинские ритуалы, без которых армия не армия, воспринимают порой как возврат к прошлому. Нужна была большая разъяснительная работа. Порой приходилось идти и на крайние меры. Достаточно сказать, что в первом приказе по Екатеринбургско-Уральскому округу от 20 июня 1918 года говорилось следующее: «В районе, занятом частями отряда, в частности в Верхне-Уральском заводе, участились случаи бесчинства и хулиганства,чинимые армейцами отряда. Происходит ловля женщин, пьянство, бесцельные шатания по улицам, продажа казенного обмундирования, бросание бомб в пруд, самовольный убой скота, попрошайничество, дикие гонки по улицам на лошадях. Категорически приказываю: прекратить это безобразие всеми возможными мерами, шатание по ночам устраниТЬ, всемувольняемым со двора иметь выданные из своих шта-

Ж.Ф. Зонберг.

Фото 1920–1930-х гг.

бов отпускные записки лишь до 9 часов вечера, без коих они будут задержаны и препровождены в штаб отряда, к 10 часам вечера всем быть на местах расположения части. Насильники, грабители и хулиганы будут преданы суду, понеся наказание по всем строгостям военного времени, вплоть до расстрела. Настоящий приказ прочесть во всех ротах, командах, батареях».

Однако для иных красноармейцев этот приказ был пустым звуком. Поддавшись анархистским настроениям, они не желали подчиняться командирам. Соколовский с тревогой отмечал: боевая готовность отряда невысока, разнужданное поведение некоторых красноармейцев подрывает авторитет Красной армии. Одним из таких оказался боец Фоминых. 22 и 23 июня он совершил тяжкие преступления. Собрание крас-

ноармейцев единогласно приговорило его к расстрелу. Решение было поддержано и высшим командованием. По этому случаю вышел специальный приказ по Каслинско-Кыштымскому фронту. В нем, в частности, отмечалось: «Чрезвычайная следственная комиссия при полевом штабе Кыштым-Каслинского фронта на 1918 год июня 27-го дня, в заседании своем рассмотрев дело о красноармейце Филиппе Николаевиче Фоминых, находит: как видно из обстоятельств дела красноармейца Фоминых, в Каслинском заводе 22 и 23-го июня совершившем преступление: 1-е — похитил секретные бумаги из стола начальника штаба Красной армии; 2-е — пьянствовал. Эти дни появлялся повсеместно в пьяном виде. 3-е — самозванно выдавал себя за председателя главного центрального Совета. 4-е — не передавал секретные сведения о священнике Беляеве. И 5-е — учинил мародерства в домах священника Григорьева и гражданина Свистунова. Такие действия Фоминых преступны, недостойны звания красноармейца, и для репутации этого звания к гр. Фоминых должны быть применены самые строгие наказания в назидание всем товарищам красноармейцам. Поэтому чрезвычайная следственная комиссия постановила: красноармейца Филиппа Николаевича Фоминых расстрелять публично в Каслинском заводе на рудяной площадке. Исполнение приговора поручить начальнику полевого штаба».

Этот случай подействовал на всех отрезвляющие. Число даже незначительных нарушений дисциплины сразу же уменьшилось. Красноармейцы поняли: только жесточайшая дисциплина может служить залогом боеспособности их подразделения. С приходом Соко-

ловского, на которого поначалу бойцы не обращали особого внимания, все почувствовали, что прибыл по-настоящему военный человек. Через некоторое время Василий Данилович стал пользоваться в отряде непререкаемым авторитетом. Сказались знания, полученные во время учебы, природная сметка, крестьянская основательность, помноженные на высокую идеиность. К его советам прислушивались и командир отряда М.И. Лопатышкин, и командир роты А.С. Григорьев.

Порядок в отряде укреплялся с каждым днем. Роста и боевая выучка бойцов. Однако многие тогда понимали, что мелкими подразделениями не добьешься победы над хорошо вооруженными, обученными и сплоченными легионерами.

Учитывая это обстоятельство, вышел характерный для того времени приказ командующего Северо-Уральским фронтом Р.И. Берзина: «Вернувшийся командированный фронтом Георгебергер представил подробный доклад со схемой и легендой о расположении частей, приказы по Уфалейскому горному району. Все это свидетельствует, что во главе штаба стоят лица, знающие свое дело и умеющие в данную минуту при тягчайших условиях работать. Благодаря такой постановке дела возможны в будущем успехи, а в данное время — правильная организация армии и флота. Все полученные из Уфалея сведения оперативных разведок и боевого состава, видно, тщательно проверяются и таким образом дают возможность вести правильный учет сил и устранение дефекта. Обращаю Ваше внимание на прибывающих красноармейцев из деревень и заводов. Сводить обязательно штатные роты и усиленно обучать, мелкие отряды

Семья екатеринбуржцев
Анчуговых, красных
добровольцев. 1919 г.

Красная артиллерия. 1919 г.

Артиллерия
Чехословацкого корпуса.
1918 г.

недопустимы... Организуйте раздаточные интендантские магазины для Уфалейского района, довольствие выдавать по норме и по требованию согласно наличному составу... Приказываю укреплять позиции, рыть окопы, строить блокгаузы и проволочные заграждения. Всем передайте благодарность...»

В середине июня было решено создать более крупное воинское объединение — Восточный фронт. В его состав вошли воинские части, действовавшие в районах Волги, Урала и Сибири. Подчинялись они единому командованию — Реввоенсовету фронта. Это был первый советский фронт, созданный как оперативно-стратегическое объединение войск, предназначенное для решения

крупных военных задач. Под командованием РВС фронта все разрозненные отряды стали сводиться в регулярные войсковые части и соединения Красной армии. В сжатые сроки было сформировано более десяти стрелковых дивизий, а потом и пять советских армий в Поволжье и на Урале, а также Волжская флотилия.

Командующим фронтом 13 июня был назначен левый эсер, подполковник царской армии М.А. Муравьев. Однако прокомандовал войсками фронта он недолго. Узнав о мятеже левых эсеров, который произошел 6 июля в Москве, Муравьев в ночь с 9 на 10 июля, бросив штаб фронта в Казани, без ведома Реввоенсовета фронта погрузил

два лояльных себе полка на пароходы и отбыл из города. Перед мятежом он успел приказом по фронту перебросить из Симбирска в Бугульму местную коммунистическую дружину.

11 июля Муравьев с отрядом в тысячу человек прибыл на пароходе «Мезень» в Симбирск, занял стратегические пункты города и арестовал руководящих советских работников (в том числе командующего 1-й армией М.Н. Тухачевского, а также зампреда губисполкома К.С. Шеленкевича, политкомиссара штаба Симбирской группы войск А.Л. Лаврова и других большевиков).

Он выступил против заключения Брестского мира с Германией, объя-

вил себя «главкомом армии, действовавшей против Германии», телеграфировал в СНК РСФСР, германскому посольству в Москве и командованию Чехословацкого корпуса об объявлении войны Германии. Войскам фронта и Чехословацкому корпусу, с которым он и должен был воевать, предписывалось двигаться к Волге и далее на запад для отпора германским войскам, якобы начавшим в это время наступление.

Ленин и Троцкий в совместном правительственном обращении заявили, что «бывший главнокомандующий на чехословацком фронте левый эсер Муравьев является изменником и врагом народа. Всякий честный гражданин обязан его застрелить на месте».

Однако это обращение было опубликовано только 12 июля, когда сам Муравьев был уже мертв, он погиб 11 июля во время ареста его красногвардейцами и чекистами.

11 июля командующим войсками Восточного фронта был назначен полковник Генерального штаба старой армии И.И. Вацетис, сыгравший заметную роль при подавлении левоэсеровского мятежа в Москве.

Обстановка складывалась так, что этот фронт стал главным фронтом республики. Сюда направлялись самые подготовленные, самые надежные полки. В районе Пенза — Сызрань — Симбирск — Самара была создана 1-я армия Восточного фронта.

Панорама
Челябинска.
1918 г.

Одновременно в конце июля формировалась 2-я армия. Здесь ядро составили рабочие отряды промышленных центров Урала, оборонявшие районы Уфы, Самары, Челябинска. Севернее 2-й армии была создана 3-я армия. В нее вошли войска так называемого Северо-Урало-Сибирского фронта, сражавшиеся в районе Пермь — Екатеринбург — Ишим. В те суровые дни по Каслинскому боевому участку вышел приказ: «Из отрядов Каслинского боевого участка Лопатышикина, Соколова и 1-го партизанского сформировать полк под названием «2-й горный советский полк». Военный комиссар Зонберг считается временно командующим 2-м горным советским полком. Командиром

1-го батальона назначается тов. Лопатышин, командиром 2-го батальона тов. Соколов и командиром 3-го батальона тов. Кобелев. Начальником пулеметной команды назначается товарищ Кичигин. Начальником команды конных разведчиков назначается товарищ Крючков. Начальником команды пеших разведчиков назначается товарищ Соколовский».

Командующим 3-й армией стал Рейнгольд Иосифович (Язевович) Берзин (Берзиньш). В районе Саратова была сформирована 4-я армия.

Еще одна армия — 5-я — начала действовать на казанском участке фронта. Здесь в основном сражались революционные отряды и полки из Москвы,

Петрограда, Минска, Курска, Твери. Общая численность советских войск Восточного фронта к началу августа составляла около 45 тысяч штыков, 2 тысячи сабель, 700 пулеметов, 130 орудий, 18 броневиков, три бронепоезда. Эти первые регулярные соединения продемонстрировали, что организационная работа по строительству Красной армии стала приобретать характер планомерности и регулярности.

На участке 3-й армии противник наносил наиболее массированный удар, стремясь во что бы то ни стало захватить Екатеринбург, где в то время под стражей содержалась царская семья. Под напором превосходящих сил противника революционные подразде-

ления вынуждены были отступать. Однажды по данным разведки, возглавляемой В.Д. Соколовским, стало известно, что в ночь с 14 на 15 июля чехословаки предпримут атаку на Каслинский завод. Тут же по Каслинскому боевому участку вышел приказ:

«1. 2-му Екатеринбургскому полку выслать 26 человек на заставу № 1 и ночное подкрепление в 25 человек;

2. Начальнику пулеметной команды отправить один пулемет в 12 часов дня на заставу № 1 и один пулемет на заставу № 3, а в 8 часов вечера на заставу № 1 еще один пулемет;

3. Командиру 1-го Екатеринбургского эскадрона выслать с 23 часов конные патрули для обьеезда улиц завода

Касли, двух всадников для связи на заставу № 1 и трех всадников на тракт Касли — Тибук».

Всю ночь бойцы 2-го полка стойко отражали атаки многочисленных подразделений чехосlovakских легионеров. И продолжали бы удерживать свои позиции, если бы не приказ отвести части к станции Кузино, а затем и к реке Чусовая. А вскоре красноармейцев полка перебросили в район станции Таватуй на тагильское направление. Перед ними стояла задача сдержать натиск противника. За это время бойцы полка, в том числе и разведчики В.Д. Соколовского, трижды участвовали в боях за город Невьянск. Потери несли большие. Командиры просили срочно прислать пополнение.

Партизанский отряд пулеметчиков в день отправки последнего резерва в бой с чехословаками. Верхнеуральск. 1918 г.

**Красноармейцы
в освобожденном
от белых городе.
1919 г.**

Борьба разгоралась все шире и шире. Структура партизанских отрядов, не связанных между собой общим руководством, повсеместно сменялась полковой структурой. На командные должности выдвигались имеющие боевой опыт, пользующиеся уважением люди. Во главе 2-го горного советского полка встал Александр Семенович Григорьев. В.Д. Соколовский был назначен адъютантом полка и стал ближайшим помощником А.С. Григорьева. Вся штабная работа теперь сосредоточилась в руках молодого командира. Именно тогда, в нелегкие дни восемнадцатого года, закладывались у Соколовского

первые навыки штабной работы. Значительная часть документов исполнялась тогда его рукой, были приказы, которые подписывались только Соколовским.

В боях и походах крепчал полк, набирались боевого опыта его бойцы и командиры. О боевых буднях полка в определенной степени можно судить по записям в полевой книжке командира полка, сделанным А.С. Григорьевым в то время:

«Штаб 4-го Уральского полка,
т. Вырышеву,

Штаб 1-го Крестьянского полка,
т. Кочеткову,

Штаб 3-го горного полка, т. Мировичу,

Виссими-Шайтанский отряд, тт. Быкову и Щукину.

Сообщаю, что план наступления остается старый. Начатое нами наступление должно продолжаться сегодня, т. е. 27-IX, с рассветом дня. Головной колонной идет 4-й Уральский, оставляя в резерве один батальон, и занимает шоссейную дорогу и линию железной дороги. Обходной колонной идет 1-й Крестьянский полк и резервом к нему Виссими-Шайтанский отряд. Левым флангом идет 3-й горный, который, дойдя до перекрестка дорог, должен пойти

по дороге на дер. Шиловку (Воскресенское), где и выставить в $1\frac{1}{2}$ верстах от Шиловки сторожевое охранение, дабы этим обеспечить фланг обходной и правой колоннам. Операцию начать аккуратно в 8 часов».

В течение всего дня операция целенаправленно осуществлялась из штаба 2-го горного советского полка. Василий Данилович Соколовский сделал в полевой книжке запись: «27 сентября 12 ч. 50 м. Штаб 4-го Уральского полка, т. Вырышеву. Прошу немедленно сообщить, как у вас идут дела на фронте. Установлена ли точная связь с левой обходной колонной, т. е. с 1-м Крестьянским полком? Прошу чаще присыпать донесения».

«14 ч. 10 м. т. Вырышеву. Согласно сообщению командира 1-й бригады правый флагок двигается на д. Горбуново и пошла вправо обходная колонна в глубокий тыл противника с подрывными материалами».

«16 ч. 50 м. Сообщаю, что д. Горбуново занята 1-м Камышловским полком».

«19 ч. 20 м. Командиру 3-го батальона Луканину. С получением сего предписываю вам немедленно занять сторожевое охранение в том месте, где стоял 2-й батальон, для чего часть людей нужно снять с левого фланга и выставить сторожевое охранение в виде отдельных караулов или пикетов».

Личный состав полка продолжал вести бои до 3 октября. В этот день, сильно обескровленные, части отошли в резерв для отдыха и пополнения в Нижнем Тагиле. Однако отдохнуть им не довелось. Противник сосредоточил значительные силы на тагильском направлении и стремился во что бы то ни стало овладеть Пермью. Боевая обстановка накалилась

Комендант
Нижнетагильского
завода подпоручик
В.М. Зотов.
1919 г.

Река Тагил.
Фото С.М. Прокудина-
Горского.
1910 г.

до предела. Даже ночью в штабе полка шла напряженная работа. В части отсюда поступали предписания и приказы, написанные Соколовским.

«3 октября 3 ч. 35 м. Эскадрон Колесова. Тов. Колесову.

Предписываю вам с рассветом выслать конную разведку в двух направлениях. 15 чел. по Салдинскому тракту и 15 чел. по дороге на Исимский. Последняя проходит через правый переезд у первой будки влево».

«3 октября 4 ч. 30 м. Штаб 4-го Уральского полка, т. Вырышеву.

На левом участке, влево от железной дороги замечено движение противника. Согласно приказу по бригаде от 2 октября вы назначаетесь начальником левого боевого участка и поэтому должны принимать меры».

«3 октября 4 ч. 35 м. Штаб 4-го Уральского полка, т. Вырышеву.

Согласно телефонограмме командира 1-й бригады т. Зонберга вам предписывается немедленно занять своим полком левый участок, чтобы к рассвету

в случае наступления противника могли дать отпор ему. 1-й Крестьянский давно уже двинулся к вам. Принять командование участком и докладывать как можно чаще».

Неприятель предпринимал все новые шаги, чтобы смести со своего пути на Пермь части 2-й Уральской дивизии, в том числе и полк Григорьева. Поздно вечером 3 октября поступил приказ — полку погрузиться в эшелон и отправиться на станцию Сан-Донато. А там нужно было выставить сторожевые посты по Алапаевской ветке и вести охранение железной дороги от Сан-Донато до Тагила. Конной разведкой в ночь с 3 на 4 октября был предупрежден взрыв железнодорожного моста через речку Вязовку.

В ту ночь неспокойно было на душе В.Д. Соколовского. Он задавал себе вопрос: зачем потребовалось послать ослабевший полк на Сан-Донато? Но вскоре понял — другого выхода не было, а на их полк рассчитывали. Когда подразделения полка уже были на станции, небольшие группы белогвардейцев, пользуясь разрывом линии фронта, проникли в этот район, испортили аппараты селекторной связи. Другая группа диверсантов взорвала полотно железной дороги на участке между Лаей и Баранчой. Позже командир полка А.С. Григорьев вспоминал: «Лишь только поезд прибыл на станцию Сан-Донато, как противник атаковал его. Выскакивая из вагонов, красноармейцы рассыпались в цепь и вступили в бой с безостановочно наступавшим противником, который, пользуясь пре-восходством в силах, сбил наши части и занял Сан-Донато. Полк отошел на линию реки Тагил, где стал закрепляться. Части, занимавшие Тагил, ста-

ли отходить по тракту на станцию Лая, за реку Тагил. В течение двух суток все попытки наступления противника были отбиты».

Малочисленный по составу полк продолжал нести потери. Были тяжело ранены командир Григорьев и военком Васильев. И тогда командование полком принял на себя Василий Соколовский. Впервые только от него зависел исход боя. До этого он еще никогда не командовал полком. Сильно волновался Соколовский, но быстро взял себя в руки. Хорошо зная возможности каждого бойца, он умело организовал оборону. Со стороны противника вводились в бой все новые и новые силы, поддерживающие артиллерийским огнем. Но ни разу противнику не удалось сломить сопротивление бойцов 2-го горного. Василий Данилович энергично руководил боем: давал указания по укреплению обороны, обходил окопы, беседовал с красноармейцами, лично участвовал в отражении одной из атак противника. В результате ему удалось выполнить задачу, поставленную командованием: полк занял прочные позиции по реке Тагил.

Армейская газета «Красный набат» писала в те дни: «Под стенами Тагила разыгралось сражение, подобного которому не знала наша армия... Наши войска записали на скрижалах истории славную страницу боев на Урале. Солдаты, берите пример с тагильских бойцов».

Вскоре 2-й горный советский полк был выведен в дивизионный резерв, а затем, согласно приказу командарма, отправлен в Пермь на переформирование. В полку оставались 260 человек. В Перми было получено пополнение: рота финнов — 250 штыков, Нерехто-Талицкий отряд — 250 штыков и 2-й

батальон особого формирования — 1000 штыков. В Перми полк простоял 10 суток, затем был направлен на кунгурское направление.

В конце октября 1918 года В.Д. Соколовский был направлен в Москву для поступления в создававшуюся там Военную академию.

Масштабы Гражданской войны ширились. К осени 1918 года общая численность Красной армии достигла более полумиллиона человек и продолжала расти. Нужны были преданные новой власти командные кадры, способные управлять крупными войсковыми формированиями. 7 октября 1918 года приказом Реввоенсовета Республики № 47 предписывалось открыть в Москве Академию Генерального штаба не позже 1 ноября. Перед академией ставилась задача подготовки командных кадров, которые получали бы не только военное, но и широкое общее образование. Для этого предусматривалось изучение 21 дисциплины при трехлетнем сроке обучения.

Предстояло укомплектовать академию командным, профессорско-преподавательским составом, набрать слушателей. На должность начальника академии был назначен генерал-майор Русской армии, выпускник Николаевской академии Генерального штаба Антон Карлович Климович, управляющим делами академии стал генерал-майор А.А. Яковлев. Первыми военными комиссарами академии стали опытные партийные работники В.Н. Залежский и Э.И. Козловский.

10 октября 1918 года была образована специальная комиссия для решения организационных вопросов, в состав которой вошли представитель ГУВУЗа, командование академии и некоторые

преподаватели. В результате работы этой комиссии уже через неделю был создан необходимый для полнокровной деятельности академии административный аппарат, начали работать библиотека и канцелярия, а главное — удалось подобрать профессоров и преподавателей по всем ведущим учебным предметам. Это были преимущественно бывшие преподаватели и выпускники Николаевской академии Генерального штаба.

Реввоенсовет Республики приказал от 11 октября направил преподавать в академию ряд военных специалистов из Всероссийского главного штаба и главных управлений военного ведомства. В их числе были хорошо известные военные специалисты и ученые А.А. Свечин, В.Ф. Новицкий, Е.И. Мартынов, Г.И. Теодори, Н.А. Данилов, К.И. Величко и многие другие.

К примеру, Василий Федорович Новицкий — генерал-лейтенант Русской армии одним из первых высших офицеров признал советскую власть. Еще в 1912 году он защитил в Николаевской военной академии диссертацию на тему: «От Шахе к Мукдену (от обороны к наступлению)» и был признан достойным занять профессорскую должность. Осенью 1918 года В.Ф. Новицкий в должности заместителя военного руководителя Высшей военной инспекции принимал непосредственное участие в организации Академии Генерального штаба РККА и стал там старшим руководителем цикла лекций по тактике.

Генерал-лейтенант Евгений Иванович Мартынов к моменту назначения в академию был уже известным историком, автором ряда научных трудов.

Генерал-майор Русской армии Александр Андреевич Свечин пришел

в академию с должности начальника Всероссийского главного штаба. Он был назначен на должность профессора, главного руководителя цикла истории военного искусства.

На курс стратегии был приглашен профессор Николаевской академии полковник А.А. Незнамов — один из основоположников теории армейской и фронтовой операции. Тактику пехоты должен был читать Н.С. Елизаров, тактику конницы — К.С. Сегеркранц, тактику артиллерии — В.Н. Свяцкий, военно-инженерное дело — К.И. Величко, организацию войск — В.И. Самуилов, снабжение и транспорт — Н.А. Сулейман. Все они были высококвалифицированными специалистами. Кроме того, для чтения лекций в академию приглашались такие знатоки военного дела, как А.Е. Снесарев, А.И. Верховский, Е.К. Смысловский, и другие.

Из Москвы в военные округа и штабы фронтов была отправлена телеграмма, в которой указывалось, что на учебу в академию должны направляться лица, «исключительно выдающиеся активным участием в боевой и политической жизни Красной армии, способные в будущем занять должности Генштаба». 21 октября 1918 года газета «Известия Народного комиссариата по военным делам» опубликовала условия приема в академию.

Были созданы приемные комиссии — мандатная и общая. Мандатную возглавлял комиссар академии. Она выясняла политическую позицию и революционные заслуги поступающих. Общая комиссия под председательством начальника академии проверяла уровень общеобразовательной и военной подготовки.

Прибывшие в Москву абитуриенты размещались в общежитиях, а адми-

нистративный аппарат академии в помещении Главного управления военно-учебных заведений. Лишь к середине ноября академия расположилась в здании Охотничьего клуба — бывшем дворце графа Шереметева на Воздвиженке.

В ноябре 1918 года в Москву приехал В.Д. Соколовский. Он успешно прошел мандатную и общую комиссии и был зачислен в академию. Всего были приняты 183 человека, в том числе будущие видные военачальники Я.И. Алкснис, К.А. Мерецков, Л.Г. Петровский, В.С. Попов, И.В. Тюленев, а также такие командиры,

**В.Д. Соколовский
во время учебы
в Военной академии
РККА.**
Москва. 1919 г.

как В.И. Чапаев и А.М. Чеверев, успевшие отличиться в боях.

Среди принятых на учебу 60% были членами ВКП(б), 20% — сочувствующие, 5% были членами других партий, 15% — беспартийные. 94% имели боевой опыт, 88% закончили военные школы, училища или курсы и имели неплохой уровень военной подготовки, 5% имели высшее образование, 70% — среднее, 25% — начальное. Усвоение программы обучения подобным неоднородным составом слушателей было делом непростым.

Официальное открытие академии состоялось 8 декабря 1918 года. На торжественное заседание прибыли председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий, представители ГУВУЗа, Моссовета, Московского военного округа и других организаций.

После этого начались трудовые будни. Рабочий день слушателей был напряженным. Время с утра до обеда отводилось, как правило, на лекции и классно-групповые занятия под руководством преподавателей. После обеда (с 15 до 19 часов) проходили практические занятия, а после ужина (с 20 до 22 часов) читались лекции по проблемам марксистско-ленинской теории, о международном и внутреннем положении Республики, проводились дополнительные занятия со слушателями, слабо усваивавшими учебный материал, партийные собрания, а также различные культурные мероприятия.

Окончательно утвержденная учебная программа предусматривала изучение 18 дисциплин в течение 905 учебных часов, из которых 625 отводилось на лекции и 280 на практические занятия.

Торжественное заседание открытия Военной академии.
8 декабря 1918 г.

Слушатель Академии
В.Д. Соколовский
на Пречистенском
бульваре в Москве

В основу программы было положено изучение военных дисциплин (стратегии, тактики, истории Первой мировой войны, службы Генерального штаба, военно-инженерного дела, военной географии, теории съемки, военного хозяйства, снабжения и транспорта, сведения о технике артиллерии, железнодорожного дела, устройства Вооруженных сил Республики), на что отводилось 850 часов (94% учебного времени).

На образовательные и политические дисциплины (основы военной психологии, социальная психология, основы советской конституции, основы внешней политики, философии и социологические основы марксизма) отводилось 58 часов (6% учебного времени).

К слушателям профессура сначала относилась довольно снисходительно.

В 1918/1919 учебном году существовали только две оценки на зачетах: «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», причем «неуды» ставились очень редко. Как правило, все получали удовлетворительные оценки.

Напряженный учебный график Военной академии усугублялся бытовыми трудностями. В аудиториях мест не хватало. Однокурсник В.Д. Соколовского Кирилл Афанасьевич Меречков так вспоминал об условиях их учебы: «Порой в одном углу комнаты чертили рельефы, в другом анализировали схему битвы при Бородино, в третьем изучали факультативно немецкий язык, а в четвертом заседавшая там хозяйственная комиссия решала, стоит ли давать в общежитии слушателю тумбочку».

Однако тяжелые условия учебы только закаляли красных командиров. Люди понимали, что фронт требует постоянного пополнения. Их ждали, на них надеялись.

Весной 1919 года резко осложнилась обстановка на фронтах. Потребовалось увеличение численности армии и ее командного состава. В связи с этим ЦК партии и Совнарком вынуждены были принять решение о досрочном выпуске части слушателей и направлении их в действующую армию.

19 апреля в академии состоялось собрание, посвященное этому событию, на которое прибыл и выступил с речью глава правительства В.И. Ленин. Он, в частности, отметил, что сроки учебы в академии малые и надо одновременно и учиться, и драться на фронтах, строить и укреплять Рабоче-крестьянскую Красную армию, защищать советскую власть. В тот день на Восточный фронт убыли первые 40 слушателей. Через несколько дней другая группа слушателей в количестве 22 человек была направлена на Южный фронт.

Первый выпуск слушателей основного курса, в числе которых и В.Д. Соколовский, был отправлен на фронт 14 июня 1919 года. Выпускников, отезжающих на фронт, напутствовал Председатель Совета народных комиссаров, который внимательно следил за подготовкой командных кадров. 19 июня 1919 года газета «Известия Народного комиссариата по военным делам» сообщала: «На днях Академия Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии устроила прощальное торжество в честь уезжающих на фронт слушателей основного курса... В краткой выразительной речи тов. Ленин выяснил главные основы работы наших руководителей Красной армии».

Василий Данилович был направлен в 10-ю армию Южного фронта под Царицын. Он был назначен старшим помощником начальника штаба 39-й стрелковой дивизии, затем командовал 2-й бригадой этой дивизии. Нелегкие это были времена для молодой Республики. В связи с наступлением Добровольческой армии генерала А.И. Деникина на Москву над страной нависла грозная опасность.

Повсеместно развернулась всенародная мобилизация сил на отпор врага. На Южный фронт шли и шли новые пополнения, ряды Красной армии укреплялись лучшими командирами. В их числе был и Соколовский.

В дивизии его встретили хорошо. Несмотря на молодость, он уже неплохо разбирался в вопросах управления войсками, службы штабов, организации разведки, взаимодействия и всестороннего обеспечения войск.

Знания, полученные в академии, оказались как нельзя кстати, поскольку штабная работа в дивизии была, мягко говоря, не на высоте. Не хватало не только подготовленных в военном отношении командиров, но и просто грамотных людей. Работа Соколовского довольно быстро начала сказываться на качестве штабной службы. Он принимал участие в боях под Царицыном, Камышином и на правом фланге армии вдоль реки Иловля.

К осени 1919 года на фронтах был достигнут перелом в пользу Красной армии. Учитывая сложившуюся обстановку, ЦК ВКП(б) и Совнарком приняли решение о переводе академии на трехгодичный срок обучения. 13 ноября 1919 года в Академии Генерального штаба начался новый учебный год. Для завершения полного курса обучения слушатели,

досрочно выпущенные и направленные в действующую армию, возвращались в академию. Вернулся в академию и В.Д. Соколовский. Он, как и другие его сокурсники, был зачислен на старший курс. В числе слушателей младшего курса к учебе приступили П.Е. Дыбенко — первый нарком по морским делам, И.Ф. Феденко, ставшие впоследствии крупными военачальниками, будущий видный военный теоретик В.К. Триандафиллов.

Когда Василий Данилович вернулся в академию, там был уже новый начальник. А.К. Климович, много сделавший для становления первого советского высшего военно-учебного заведения, убыл на Восточный фронт, а во главе академии встал генерал-лейтенант старой армии Андрей Евгеньевич Снесарев. Это был исключительно подготовленный специалист, обладавший широкими познаниями в самых разных областях знаний. В молодости он блестяще окончил математический факультет Московского университета, защитил диссертацию, учился в консерватории. Московское пехотное училище и Николаевскую академию Генерального штаба Андрей Евгеньевич окончил по первому разряду, участвовал в географических экспедициях в Среднюю Азию и Индию, владел четырнадцатью языками, создал много военных, педагогических и военно-географических трудов, обладал обширными знаниями в области истории войн и военного искусства. А.Е. Снесарев много сделал для повышения уровня учебной и научной работы в академии.

В.Д. Соколовский с энтузиазмом вновь окунулся в учебный процесс. Рабочий день слушателей был заполнен до предела. Плановые занятия длились

8—9 часов, из них 4—5 отводилось на лекции и столько же — на практические занятия под руководством преподавателей. На самоподготовку оставалось только вечернее время.

В ту суровую пору неважно обстояло дело с питанием, обмундированием, топливом, не хватало учебных пособий. Однокурсник Соколовского К.А. Мерецков позже писал: «Библиотекой мы располагали немалой. Только пользы от нее было немного. Бывшее достояние Охотничьего клуба, она щедро дарила читателю сведения об отличии пуделей от борзых или о методике ловли рыбы на удочку по способу Аксакова. Когда же появлялись привезенные от букинистов книги по военному делу, их следовало записывать на свое имя как можно быстрее, потому что увидеть их снова уже никому не удавалось: большинству слушателей был чужд «буржуазный предрассудок» возвращать книги в библиотеку. Надеяться на одни записи лекций было нельзя. В аудиториях зимой стоял порой такой холод, что даже в варежках записывать было трудно. Некоторых выручала хорошая память... В то время руководство академии частенько посыпало людей в канцелярии разных управлений и ведомств и всеми правдами и неправдами добывало подручные средства для ведения занятий: карандаши, циркули, карты, бумагу. Макеты изготавливали в мастерских, нередко при прямом участии слушателей, среди которых было много бывших рабочих, мастеров на все руки».

Но в учебе неожиданно вновь наступил вынужденный перерыв. Снова — боевой семестр. В июне 1920 года Соколовского в числе первых отправляют на передовую, на сей раз на Кавказский фронт в 32-ю стрелковую дивизию

Комиссар
Анна Баженова.
Кавказский фронт.
1920 г.

11-й армии, где Василий Данилович был назначен сначала старшим помощником, а чуть позже и начальником штаба дивизии.

По просьбе азербайджанского ревкома командование Кавказского фронта отдало приказ о переходе войск 11-й армии на территорию Азербайджана. В операциях по освобождению братского народа приняли участие 20, 28, 32-я стрелковые, 7-я отдельная кавалерийская дивизия и Таманская кавалерийская бригада, сведенные во 2-й конный корпус. 32-я стрелковая дивизия, кроме того, участвовала в подавлении мятежа дашнаков в Армении и в разгроме контрреволюционного восстания в Дагестане.

На Кавказе В.Д. Соколовский обогатился новым боевым опытом, и в ноябре 1920 года он возвращался в академию с уверенностью в своих силах и возможностях. Кавказский фронт оказался для него удачным и еще по одной причине. Здесь он встретил девушку, которая стала спутницей его жизни на долгие годы.

Анне Баженовой в ту пору исполнилось восемнадцать лет. Первую встречу с ней Василий Данилович назвал «счастливой случайностью». Однажды к ним в часть приехали политработники проводить среди бойцов беседы. Среди них была и Анна Баженова, агитатор 11-й армии.

А вскоре произошла их вторая встреча. Соколовский тяжело заболел тифом и угодил в госпиталь, где комиссаром была А. Баженова. Узнав, что Василий Данилович находится в тяжелом состоянии, Анна ни на минуту не отходила от него.

— Пытаюсь открыть глаза, — вспоминал позже Василий Данилович, — и не могу, сил не хватает. Я застонал и услышал: «Лежи, голубчик, лежи, нельзя тебе пока вставать». Голос показался мне знакомым и очень понравился — ласковый такой, словно сил прибавил.

Тяжелые дни болезни прошли. И когда Василий Данилович встал на ноги, спросил врачей, кто был рядом с ним. Ему ответили: «Анна Баженова».

— А где она сейчас?

— Уехала на новое место службы.

Тогда Соколовский дал себе слово обязательно найти девушку. Но получилось наоборот: Анна сама отыскала его. Она тоже училась в то время в Москве, в Военно-хозяйственной академии. Пришла как-то с подругой на праздник

в Академию Генерального штаба. Долго разговаривали они в тот вечер. Узнал Соколовский, что Анна в 17 лет добровольно вступила в ряды Красной армии. По призыву «Все на борьбу с Деникиным!» отправилась из родного города Старицы Тверской губернии на Астраханский фронт. Потом был Царицынский фронт, работа в политотделе 10-й и 11-й армий, в Азербайджанском главном штабе. Словом, жизнь у нее оказалась боевой, полной тревог и походов. Не раз только чудо спасало ее. Однажды она находилась на задании в маленьком селении, когда вдруг нагрянула банда. Спрятавшись в копне сена, Анна решила дождаться темноты, чтобы потом скрытно уйти. Один из бандитов решил проверить, нет ли кого в сене... Штык несколько раз вонзился в копну. Один из ударов пришелся прямо в грудь Анне. Однако она ни звуком не выдала себя.

Молодые люди были так рады столь неожиданной встрече, что вскоре решили справить свадьбу. Семейные заботы не позволили Анне продолжить

учебу. Пришлось оставить ей и службу в армии. Всю свою жизнь посвятила она мужу, оставаясь верной помощницей и соратницей во всех его делах.

14 октября 1921 года В.Д. Соколовский окончил полный курс академии с отметкой «очень хорошо» (была в то время такая). Среди выпускников он был назван в числе трех лучших. После торжественного собрания начальник академии спросил Соколовского:

— Вы хотите продолжать службу?

Василий Данилович ответил не задумываясь:

— Для того и заканчивал академию, чтобы служить своей Родине.

Один из членов выпускной комиссии решил пояснить вопрос:

— Вам, как отлично окончившему академию, предоставляется право выбора дальнейшего места службы. Вы можете остаться, к примеру, в Москве.

— Мое место там, где я всего нужнее, — твердо ответил Соколовский.

— Как вы понимаете, сейчас самый горячий — это Туркестанский фронт.

**В.Д. Соколовский
(второй ряд, второй справа) с боевыми товарищами
по Туркестанскому фронту**

Александр Иванович
Тодорский

— Вот туда меня и направьте, — был его окончательный ответ.

Туркестанский фронт в то время вел напряженную борьбу с басмачеством. Басмаческие банды действовали повсюду, но особенно активно — в Ферганской долине. Напряженная борьба с басмачеством в Ферганской области продолжалась до конца 1924 года.

26 ноября 1921 года Соколовский был назначен помощником начальника оперативного управления штаба Туркестанского фронта. В Ташкент он отправился вместе с женой и маленькой дочкой... В дороге Танюша тяжело заболела тифом, спасти ее не удалось. Похоронили девочку на маленьком полустанке Сасово Рязанской области. Добравшись до Туркестана, Соколовский с головой ушел в работу штаба фронта. Анна Петровна тоже не хотела сидеть

сложа руки. Она развернула активную деятельность среди местных женщин. В какой-то степени это помогло им пережить утрату ребенка.

Василий Данилович принимал самое активное участие в планировании войсковых операций против многочисленных банд басмачей. В апреле 1922 года он был назначен начальником штаба 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, а затем и возглавил ее. Некоторое время он возглавлял штаб войск Ферганской области и даже командовал войсками этой области.

Постепенно жизнь Туркестана нормализовалась. Благодаря активной деятельности подразделений группы войск Ферганской и Самаркандинской областей в союзе с органами Туркестанского ЧК, пограничными войсками, милицией только с февраля по октябрь 1922 года в Фергане было ликвидировано 119 басмаческих банд. Представляя В.Д. Соколовского к ордену Красного Знамени, командующий и член Реввоенсовета Ферганской области Александр Иванович Тодорский писал: «Тов. Соколовский находится в Ферганской области с ноября 1921 г., причем за время длительного своего пребывания в обстановке упорной борьбы с басмачеством отдал все свои силы на дело освобождения ферганского дехканства из-под басмачей. Реввоенсовет области считает, что т. Соколовский принес неоценимую пользу делу замирения Ферганской области, честно выполнив свой долг перед революцией».

Неутомимой своей работой, отличавшейся глубокой вдумчивостью, с учетом всех местных данных, принимая непосредственное участие в разработке всех операций, кои в результате давали несомненный успех, т. Соколовский

вполне заслужил награждение орденом Красного Знамени, о чём РВС области ходатайствует перед РВС Туркфронта». Это представление было реализовано только в 1928 году, но характеристика деятельности В.Д. Соколовского, изложенная Тодорским, весьма показательна.

К слову сказать, А.И. Тодорский был командиром, у которого Василию Даниловичу было чему поучиться. Участник Первой мировой войны, капитан, кавалер шести орденов, был дважды ранен, командовал ротой, батальоном. В ноябре 1917 года Военно-революционный комитет 5-го Сибирского корпуса назначил его исполнять обязанности командира этого корпуса. После демобилизации старой армии работал редактором уездной газеты, в 1918 году, к первой годовщине Октябрьской рево-

люции написал книгу «Год — с винтовкой и плугом», которую высоко оценил В.И. Ленин. В годы Гражданской войны Александр Иванович командовал стрелковой бригадой, затем дивизией. После окончания Гражданской войны командовал 1-м Кавказским корпусом, Карабахско-Зангезурской группой войск, был заместителем наркома по военным и морским делам Азербайджанской ССР. В Туркестан был направлен по рекомендации 1-го секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) Г.К. Орджоникидзе.

В.Д. Соколовский почерпнул много полезного от общения с А.И. Тодорским. Тем более что работать им приходилось в очень непростых условиях.

Пожалуй, в определенной мере обстановку тех дней передают несколько писем Василия Даниловича к жене, ко-

В.Д. Соколовский
(в центре, стоит)
в штабе 2-й
Туркестанской
стрелковой дивизии.
Коканд

**Супруги Соколовские
с сыном Женей.**

Коканд

торая после рождения второго ребенка снова уехала в Москву.

«19.02.1923 г., Андижан. Работы в Андижане очень много — сижу день и ночь. Дела по ликвидации басмачества идут прилично. В эти дни мне очень нездоровится: простыл. В Андижане, кажется, придется еще долго прожить. Собираемся на днях проехать по району верхом на лошадях для сбора необходимых сведений на местах».

«7.08.1923 г., Андижан. Живу все еще в Андижане, работы по уши. Сижу до 12, до часу ночи в штабе. Начинаю от работы уставать. Работа, правда, веселая, дело движется вперед. Если так пойдет дальше, а это, несомненно, то басмачество в Фергане ликвидируем. Вот приеду и расскажу тебе обо всем подробно. Пишу тебе это письмо в штабе. Сейчас уже около часу ночи, Сатаров печатает сводку. Вот он кончает, и сейчас

пойдем домой спать. Другой раз напишу побольше, авось соберусь со временем. Поцелуй за меня крепко сынка Женю».

«14.08.1923 г., Андижан. Басмачество совсем разложилось. Можно надеяться, что скоро будет ликвидировано совсем. Знаешь, в Кокандском уезде шайка Исламкуля ликвидирована полностью, то же почти и в других уездах».

«20.08.1923 г., Андижан. По-прежнему болею, хотя работаю так же усиленно, как работал и раньше... Тодорский тоже заболел малярией, сегодня не смог даже быть в штабе. Вообще малярия начинает свирепствовать вовсю... На басмаческом фронте дела идут хорошо. Если еще так поработаю, как сейчас, то, вероятно, не выдержу, свалюсь с ног. Ну да ладно, увижу тебя, все забудется. Забудутся передряги, все нехорошее. Итак, до скорого свидания, мои дорогие Гануся и Женечка».

Лидер басмачей
Ибрагим-бек

Руководители борьбы с басмачеством в Ферганской области.
Первый слева – начальник штаба 2-й Туркестанской стрелковой
дивизии и войск Ферганской области В.Д. Соколовский.
Коканд. Сентябрь 1923 г.

Василий Данилович в своих письмах старался не писать ничего такого, что могло бы взволновать Анну Петровну. И потому он не описывал многого из того, что с ним порой случалось. Неспроста в одном из последних писем он упомянул, что «все нехорошее» забудется. Связано это было с одним случаем.

У басмачей разведка была поставлена на высоком уровне. Перехватывались порой и наши документы, приказы. Были и преднамеренные покушения на красных командиров, с именами которых главари связывали свои поражения. В этом черном списке фамилия Соколовского числилась одной из первых.

Однажды в расположение штаба пробрался неизвестный и подсыпал яд в стакан с водой, который был затем отнесен в кабинет Василия Даниловича. Отрава подействовала мгновенно, потеряв сознание, он рухнул на пол. Медики, посчитав Соколовского мертвым, отправили его тело прямиком в морг. Но крепкий организм Василия Даниловича выдержал. Целый день он пролежал в морге без сознания. К вечеру, оклемавшись, выбрался из-под трупов, которыми уже был завален.

И в другой раз спасло его только чудо. Произошло это в расположении своих войск, когда Василий Данилович объезжал на коне строй красноармейцев. Подосланный басмачами человек выстрелил в Соколовского в упор из охотничьего ружья. Но в момент выстрела его конь встал на дыбы, и заряд пришелся не в сердце, а в ногу. Ранение оказалось тяжелым. Потребовалось срочное хирургическое вмешательство. Василий Данилович был эвакуирован в московский госпиталь,

**В московской
квартире
в Староконюшенном
переулке.
1928 г.**

где его оперировал замечательный хирург П.В. Мандрыка. Хотя операция была выполнена мастерски, эта рана беспокоила Соколовского практически до конца жизни.

После излечения Соколовский получил должность в Московском военном округе. 20 ноября 1924 года он был назначен начальником штаба 14-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась во Владимире. С его приходом дивизия заметно подтянулась по многим показателям боевой и политической подготовки. В аттестации В.Д. Соколовского за 1925 год отмечалось: «Решительный и инициативен. К работе относится добросовестно. Пользуется авторитетом. Штабную работу знает, с работой в масштабе дивизии справляется хорошо. Обладает широким опе-

ративным кругозором. Подлежит выдвижению начальником отдела штаба военного округа или начальника штаба стр. корпуса». В октябре 1926 года Василий Данилович приказом Реввоенсовета СССР был назначен на должность начальника штаба 9-го стрелкового корпуса Северо-Кавказского военного округа.

В январе 1928 года В.Д. Соколовский был направлен в Москву на учебу на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) при Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Курсы решали следующие учебные задачи:

1. Освоение слушателями единых взглядов на ведение современного боя и на методы вождения войск;

2. Прочное усвоение слушателями принципов, форм и методов, составляющих систему подготовки войск и, в частности, командного состава;

3. Совершенствование боевых качеств, необходимых для высшего начальствующего состава РККА: боевой активности, быстроты решений и действий, развитие верного военного глаза в оценке и учете обстановки;

4. Освежение и пополнение знаний путем ознакомления с новейшими достижениями в военном деле (в области техники, тактики и организации).

Курс обучения состоял главным образом из решения ряда тактических задач и проведения ряда малых военных игр в группах. На лекциях слушателей курсов знакомили с современным для того времени состоянием теории военного искусства, новостями военной техники.

К проведению занятий на КУВНАС были привлечены высокоподготовленные военные специалисты — как А.Г. Лигнау, В.М. Цейтлин, Н.А. Калиновский, П.Д. Гладков, М.М. Загю, Д.М. Карбышев и другие военные ученые.

Первой задачей, которую решали слушатели на курсах, была оборона стрелковой дивизии. На занятиях слушатели выступали в роли командира дивизии. Их учили на фоне конкретной тактической обстановки работе команда при принятии решений, давали практику отдачи распоряжений, подготовки донесений.

Отдельно под руководством специалистов прорабатывались действия начальника артиллерии дивизии, изучали организацию связи, противотанковой и противовоздушной обороны, тылово-го обеспечения, особенности действия авиации.

Затем слушатели отрабатывали тему «Наступление стрелковой дивизии на остановившегося противника». Вновь детально отрабатывался порядок принятия решения, слушатели учились изучать и оценивать местность, влияние погоды, времени суток и года, готовили боевые приказы. Под руководством специалистов они изучали особенности действий артиллерии, авиации, бронесил, организации противовоздушной обороны, инженерного обеспечения, связи, тыла.

Аналогично изучалась организация встречного боя.

Слушатели принимали участие в проведении штабной, тыловой военных игр и в военно-политической игре, в ходе которых обучаемые детально изучали особенности штабной, тыловой, политической работы в дивизии. На курсах практиковались двухсторонние военные игры в поле.

Реально в поле с участием войск слушатели изучали организацию марша в предвидении столкновения с противником, организацию боевой стрельбы и управления огнем, организацию обрудования инженерных укреплений, организацию управления подразделениями в обороне и в наступлении.

Ряд занятий был проведен с учетом военной специальности слушателей. Занятия проходили методом групповых упражнений и двухсторонних военных игр, на которых слушатели выступали в роли конкретных должностных лиц противоборствующих сторон или исполняли обязанности помощников руководителя занятия.

Характерно, что многие игры слушатели готовили самостоятельно, под руководством опытных преподавателей. Занятия на курсах были исключительно

Василий Данилович
и Анна Петровна Соколовские
с детьми

полезны и поучительны, на них, как правило, царила творческая обстановка. Они давали слушателям систематизированные военные знания, позволяли приобрести определенную практику планирования боевых действий и руководства войсками в различных видах боевых действий.

Курсы подготовили сотни военачальников, которые проявили себя в последующие, особенно в военные годы и стали хорошо известны в стране. Среди тех, кто окончил КУВНАС, были ставшие впоследствии видными военачальниками И.В. Болдин, Л.А. Говоров, А.В. Горбатов, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Г.К. Маландин, К.А. Мерецков, В.С. Попов, М.А. Пуркаев, К.К. Рокоссовский, П.С. Рыбалко, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин, А.В. Хрулев, М.С. Хозин и многие другие.

Знания и навыки, полученные на курсах в сочетании с постоянной работой над собой, высочайшей самоотдачей и работоспособностью сделали Соколов-

ского перспективным командиром с большими потенциальными возможностями.

Полученные на курсах знания очень скоро ему пришлось применить на практике.

После окончания курсов Василий Данилович вернулся на прежнюю должность, но в декабре 1928 года он получил новое предложение. «Я был начальником штаба 9-го стрелкового корпуса в Новочеркасске, — вспоминал Соколовский. — Как-то меня вызывали в Главное управление РККА и предложили поехать в Бобруйск начальником штаба 5-го стрелкового корпуса. Узнав, что перевод делается по просьбе нового командира корпуса А.И. Тодорского, я без колебаний согласился. Мы еще служили вместе, до того времени как Александр Иванович вступил в должность помощника командующего войсками Белорусского военного округа (командующим был А.И. Егоров)».

В июле 1930 года Василий Данилович был назначен командиром 43-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Великих Луках, которой прокомандовал почти пять лет. Уже через год в аттестации на него за 1931 год отмечалось, что «дивизия значительно выросла за период работы в ней

Соколовского. Почти по всем видам боевой подготовки дала значительный рост. Подтянул работу штаба дивизии и полков. Повысил уровень дисциплины и строевой подготовки в полках. Решительный, смелый, хорошо развит политически, хорошо разбирается в обстановке. Вполне соответствует занимаемой должности». В следующей аттестации (за 1932 год) было указано: «Личная подготовка хорошая, способный организатор. Дивизия занимает одно из первых мест по боевой подготовке. Должности соответствует вполне. Заслуживает выдвижения на должность командира корпуса».

Работая на командных и штабных должностях, Василий Данилович приобрел всесторонний опыт руководства войсками в мирное время. В тот период проявились его незаурядные организаторские способности, высокая штабная культура. Он прекрасно зарекомендовал себя на всех командирских ступенях, постепенно занимая все более высокие посты.

Дома он практически не бывал. Все праздники проводил в частях. Интересовался жизнью, бытом солдат. Даже самые незначительные детали не ускользали от взгляда Соколовского. Он всегда безошибочно выявлял недостатки, от которых иные командиры и хозяевственники старались отвести око проверяющих. В таких случаях Василий Данилович строго спрашивал: «Почему не точны в докладах? От кого скрываете недоделки? От себя?..»

Обязательно требовал от командиров немедленного исправления обнаруженных недочетов, а потом и проверял их исполнение.

«Я хорошо помню то время, — вспоминала дочь Соколовского, Светлана

Васильевна. — Отец любил брать меня в летние лагеря. Жили с ним в палатках. Часто видела его среди солдат, вместе с ними в свободные минуты он играл в волейбол. И, конечно, уважением пользовался безграничным».

В тот период В.Д. Соколовский много занимался общественной работой. В 1931 году был избран членом Смоленского облисполкома. Через два года Василия Даниловича ввели в состав Великолукского райисполкома и горсовета. Люди уважали Василия Даниловича за его честность и прямоту. К любой просьбе избирателей Соколовский относился с полной ответственностью. Люди знали, что всегда найдут у этого военного, статного человека поддержку и понимание. Потому и шли к нему с радостью, и с горем.

В январе 1935 года Василий Данилович получил назначение на должность заместителя начальника штаба При-

**В.Д. Соколовский —
командир 43-й
стрелковой дивизии
Белорусского
военного округа**

П.Е. Дыбенко в рабочем
кабинете.
1937 г.

Комдив
В.Д. Соколовский.
Фото 1935 –1937 гг.

**Начальник штаба
Уральского военного
округа
В.Д. Соколовский.**
Конец 1930-х гг.

волжского военного округа. Войсками округа тогда командовал П.Е. Дыбенко, которого Соколовский знал еще по академии. Вспоминая о том времени, Маршал Советского Союза А.М. Василевский впоследствии писал: «Мне пришлось долго работать с Василием Даниловичем Соколовским. Впервые я познакомился с ним в 1935 году в Приволжском военном округе, куда я прибыл на должность начальника отдела боевой подготовки штаба, а он только что приступил к исполнению обязанностей заместителя начальника штаба округа. Он тогда многое сделал, чтобы поднять на должную высоту боевую и оперативную подготовку воинов округа. Затем Василий Данилович был назначен начальником штаба вновь образованного Уральского военного округа. Он предложил мне перейти в штаб этого округа на должность его заместителя, но командующий округом П.Е. Дыбенко не согласился. Через некоторое время мне пришлось работать с В.Д. Соко-

ловским в Генеральном штабе. Это был талантливейший военачальник, обладавший огромным штабным и командным опытом, имевший очень солидную теоретическую подготовку».

17 мая 1935 года приказом наркома обороны СССР был образован новый Уральский военный округ в составе Кировского края, Свердловской и Челябинской областей, Башкирской и Удмуртской АССР. Штаб и управление округа располагались в Свердловске. Командующим войсками округа был назначен Илья Иванович Гарьковый — поручик старой армии, в годы Гражданской войны он был начальником штаба дивизии, в течение полугода командовал дивизией, до назначения на округ занимал должность заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа. Его заместителем и начальником политуправления стал Г.А. Зиновьев. Должность начальника штаба округа занял тридцативосьмилетний В.Д. Соколовский. С введением в Красной армии персональных воинских званий в ноябре 1935 года ему было присвоено звание комдива.

Требования к боевой выучке войскросли с каждым днем. Сборы переменного состава в стрелковых дивизиях, входивших в состав округа, проводились не только летом, но и зимой. А заканчивались они дивизионными учениями на сложной пересеченной местности.

Учения проводились и за пределами округа. Так, осенью 1936 года (7–10 сентября) в Белорусском военном округе состоялись показательные маневры, на которых присутствовали нарком обороны К.Е. Ворошилов, заместитель наркома М.Н. Тухачевский, начальник Генерального штаба А.И. Егоров. На маневрах, на которые было привлече-

**Маневры войск
Белорусского военного
округа 1936 года**

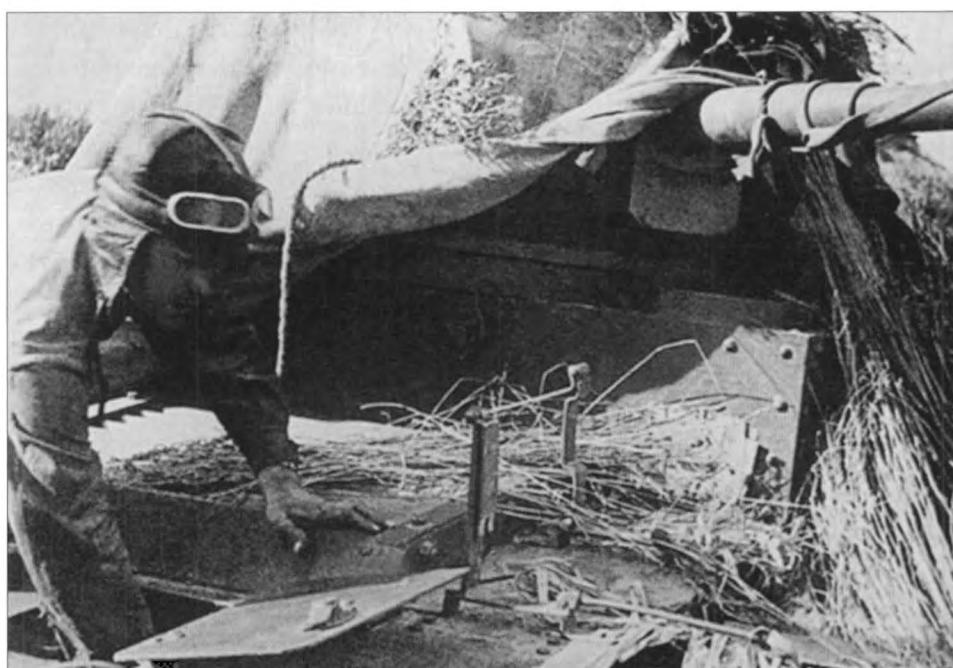
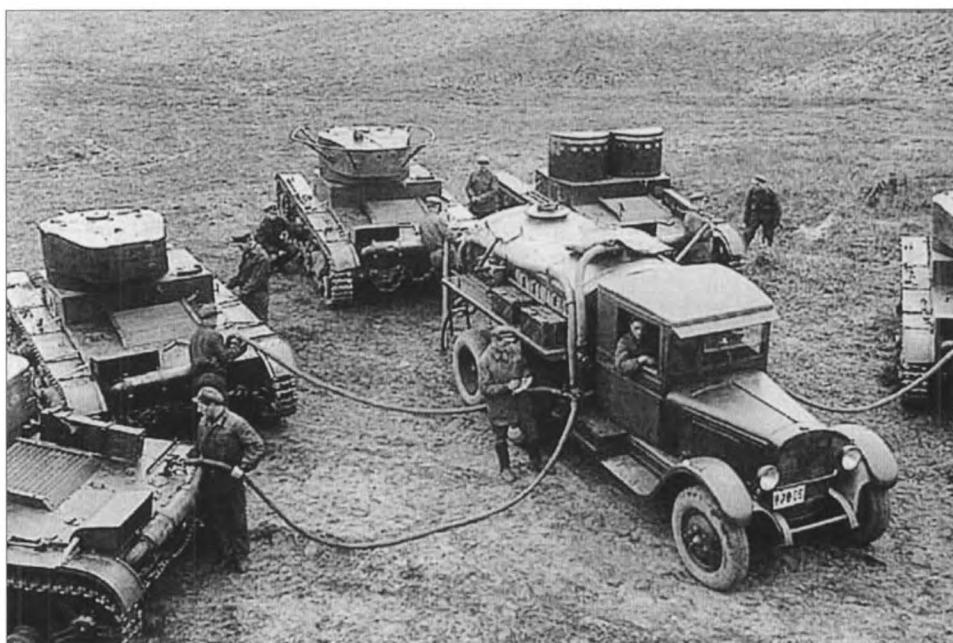
но шесть мебригад, восемь авиабригад, шесть стрелковых и четыре кавдивизии, всего порядка 85 тысяч человек личного состава, 1136 танков, 580 орудий, 638 самолетов, руководство предусматривало отработать важнейшие вопросы глубокой операции и боя.

В ходе маневров отрабатывались наступательные действия крупных механизированных и кавалерийских соединений на большую глубину, вопросы всестороннего их обеспечения, форсирование крупной водной преграды. Кроме того, в ходе маневров был совершен марш танковой бригады, выброшен парашютный десант в количестве 1800 человек и высажен посадочный десант численностью 5700 человек, отрабатывались вопросы организации ведения боевых действий ночью. Маневры подтвердили правильность положений теории глубокой операции.

Наиболее трудным и вместе с тем наиболее интересным вопросом на маневрах был массовый бой танков против танков в рамках встречной операции. Этому вопросу придавалось особое значение в связи с ростом механизированных войск в германской армии. До статистического опыта розыгрыша боя значительного количества механизированных частей в условиях общевойсковой операции в то время не было ни у руководства, ни у войск.

Другой вопрос, отрабатывавшийся на маневрах, был связан с изучением особенностей прорыва ударного корпуса в условиях плотной обороны с сильной противотанковой обороной, имеющей две подготовленные и занятые войсками полосы обороны.

Следующий вопрос, входивший в замысел маневров, — это организация флангового контрудара армейской удар-

Командующий
войсками
Уральского
военного округа
И.И. Гарьковый

ной группы (конный корпус, стрелковый корпус, четыре мебригады).

И, наконец, на фоне армейской операции намечено было отработать два крупных авиационных вопроса — борьба крупной авиационной группы с авиацией противника на аэродромном узле и организация крупного авиадесанта.

Все учебные цели маневров намечено было отработать на непрерывно развивающихся боевых действиях войск, логически связанных между собой в цельную четырехдневную армейскую операцию.

В заключение этих маневров состоялись большие тактические учения, в которых участвовали 85-я стрелковая дивизия Уральского военного округа, а также артиллерийские, инженерные, танковые подразделения других соединений и авиаотряд.

На этих учениях командиры и штаб Уральского округа приобрели хорошую практику руководства как своими, так и придаными подразделениями в разных видах боя. Для того чтобы приу-

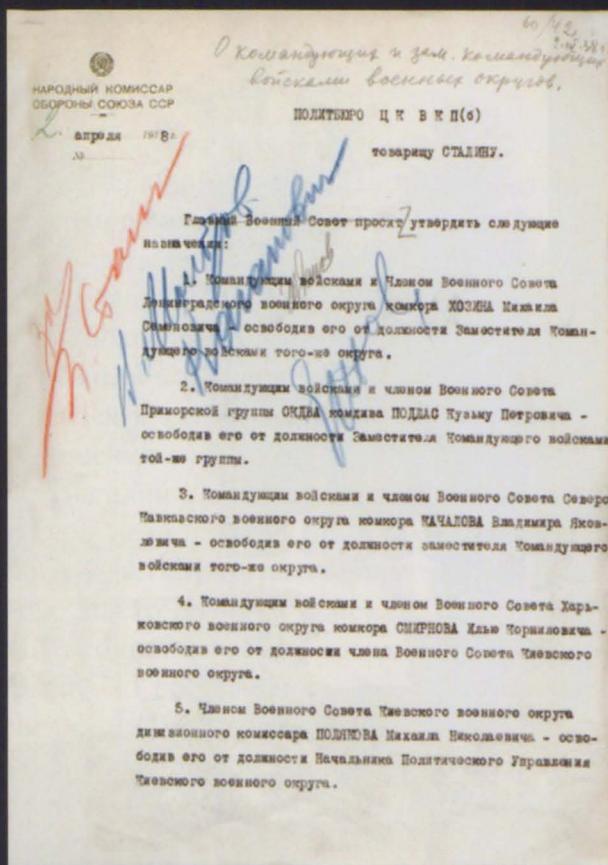
чить личный состав к действиям в зимний период, через семь месяцев опять состоялись тактические учения, в которых и на этот раз участвовала 85-я стрелковая дивизия. Бойцы и командиры прошли на лыжах по пересеченной местности свыше ста километров, решая различные задачи, а потом прорывали оборону потенциального противника.

Целью подобных учений было приучить бойцов к походно-боевой жизни, помочь выявить недостатки в боевой подготовке. Так, на учениях было установлено, что в 82-й стрелковой дивизии окапыванию и маскировке не уделялось должного внимания.

Печально известный 1937 год не обошел стороной и Уральский военный округ. В марте того года по ложному доносу был арестован И.И. Гарьковый, а в августе — сменивший его комкор Я.П. Гайлит. В июне 1938 года арестован был корпусной комиссар Г.А. Зиновьев. Были доносы и на В.Д. Соколовского, но он смог доказать свою невиновность.

Деятельность Василия Даниловича на посту начальника штаба округа была положительно оценена командованием. В марте 1938 года, аттестуя его, командующий войсками округа комкор Г.П. Софронов отметил, что В.Д. Соколовский заслуживает выдвижения на более масштабную должность.

И уже в апреле того же года Василий Данилович был назначен начальником штаба Московского военного округа, сменив на этой должности будущего начальника Генштаба комбрига А.И. Антонова. Войсками округа в то время командовал Маршал Советского Союза С.М. Буденный — военачальник, пользовавшийся всенародной любовью и уважением.

Документ о назначении командующих и заместителей командующих войсками военных округов с автографом И.В. Сталина.

2 апреля 1938 г.

2.

Командующим войсками ОКДВА
и Захаровича - освободив его от должности начальника военного училища им.

3.

Командующим войсками Членского военного округа
и Андриановича - освободив его от должности начальника Командующего войсками

4.

Командующим войсками Северо-Кавказского
ОКДВА Никифора Васильевича - освободив его от должности начальника авто-бронетанковых

5.

Командующим войсками Денинградского
штаба комбрига ТИРИНА Александра
Ивановича - освободив его от должности начальника

6.

Командующим войсками 7-й
дивизии комдива ЕТАРН Григория
Ивановича - освободив его от должности командира 7-й

7.

Командующим войсками Уральского военного округа
и Соколова - освободив его от должности начальника

3.

Командующим войсками
Членского военного округа
и Соколова - освободив его от должности начальника

8. ОКДВА Героя Советского
Союза полковника
Соколова - освободив его от должности начальника

9. ОКДВА Героя Советского
Союза полковника
Соколова - освободив его от должности начальника

10. ОКДВА Героя Советского
Союза полковника
Соколова - освободив его от должности начальника

11. ОКДВА Героя Советского
Союза полковника
Соколова - освободив его от должности начальника

12. Начальником штаба
Московского военного округа
комдива СОКОЛОВСКОГО

Василия Даниловича - освободив его от должности начальника штаба Уральского

военного округа.

...

К. ВОРОШИЛОВ

(К.ВОРОШИЛОВ)

Ок. 2.7.38г.

Слева направо К.Е. Ворошилов,
В.Д. Соколовский,
С.М. Буденный.
Москва. 1938 г.

Сын и дочь – Евгений
и Светлана Соколовские.
Петергоф. 1938 г.

Жена Анна Петровна с детьми
Евгением и Светланой.
1940 г.

По сравнению с Уральским работа в столичном округе была значительно масштабнее. Московский военный округ, занимавший обширную территорию с большими мобилизационными ресурсами, к концу тридцатых годов превратился в центр формирования новых соединений и их подготовки.

Василий Данилович быстро вошел в курс дела, стремился сделать штаб округа четким, слаженным организмом. Часто бывал в войсках. Вспоминая об одной из таких поездок, генерал армии П.Н. Лашенко впоследствии писал: «В 1938 году мне довелось служить начальником штаба 1-й Московской Пролетарской дивизии. Как-то к нам приехал начштаба округа Василий Данилович Соколовский. Та первая встреча с ним запомнилась мне на всю жизнь. Первое, что поразило, несмотря на большую дистанцию между нами, — он полностью доверял подчиненным, не навязывал своего мнения, умел выслушать каждого. Тогда Василий Данилович целый день пробыл в дивизии. А потом, подводя итог, выступил на совещании. Нет, он никого не критиковал, не упрекал. В доступной не только нам, офицерам, но и солдатам форме рассказывал о современных требованиях, предъявляемых к защитнику Отечества».

А требования к боеспособности частей и соединений день ото дня повышались. Обстановка в мире становилась все напряженнее. Европейский континент уже напоминал пороховую бочку. Достаточно было зажженной спички, чтобы произошел взрыв. В Германии вся промышленность была переведена на оснащение вермахта. Вместе с гитлеровской Германией к новому переделу мира усиленно готовилась и Япония.

В Советском Союзе шла интенсивная подготовка к защите своих границ. В Красной армии, в том числе и в Московском округе шла коренная перестройка. В 1938 году был завершен перевод всех частей и соединений округа на штат кадровых. Была разработана новая организационная структура дивизий. Предметом особой заботы штаба округа была защита Москвы от возможных ударов противника с воздуха. Были тщательно проинспектированы все основные части ПВО, подготовлено и проведено несколько учений, на которых отрабатывалось взаимодействие авиации с наземными частями ПВО. В результате были сделаны необходимые организационные выводы, позволившие сделать противовоздушную оборону столицы более надежной.

В феврале 1939 года, аттестуя Соколовского, командующий войсками округа Семен Михайлович Буденный отметил, что он «дисциплинированный, волевой, хорошо подготовленный в тактическом и оперативном отношении командир. Хорошо знает всю работу штаба округа... Занимаемой должности вполне соответствует. В военное время может быть использован НШ отдельной армии и фронта. Достоин присвоения воинского звания «комкор». Это воинское звание ему было присвоено в декабре 1939 года, а с введением в Красной армии генеральских званий 4 июня 1940 года ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта.

В августе 1940 года С.М. Буденный в очередной аттестации на Василия Даниловича написал, что он «всесторонне развитый командир... Имеет хорошую оперативно-тактическую подготовку. Хорошо организует и проводит оперативно-штабные учения, полевые поезд-

**Мобилизационные
учения.
1940-е гг.**

ки, учения войск армейских масштабов. Хорошо знает организационно-мобилизационную работу высших штабов... Умело и своевременно осуществляется общее руководство и контроль не только штаба, но и всех окружных отделов и управлений в части организационно-мобилизационных работ — штаб округа в период Большых учебных сбров и последующих событий на северо-западе (с Финляндией) с возложенным заданием справился успешно.

Руководство штаба вообще и лично тов. Соколовского боевой подготовкой войск округа значительно сказалось на итогах: большинство частей, имевших в прошлом плохую оценку по огневой подготовке, в 1939 году получили хо-

рошую оценку. На всеармейских соревнованиях из стрелкового и артиллерийского оружия и по спорту части округа заняли ведущие места.

Из частей и соединений округа, принимавших участие в войне с белофиннами, 17-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени, 136-я стрелковая дивизия и 39-я отдельная танковая бригада — орденом Ленина...

Вывод: занимаемой должности вполне соответствует. Может быть использован заместителем командующего войсками крупного округа и комвойсками округа 2-го разряда».

Осенью 1940 года в Московском военном округе состоялось команд-

но-штабное учение на тему «Ввод механизированного корпуса в прорыв и действия его в оперативной глубине». Руководили им новый командующий генерал армии И.В. Тюленев и начальник штаба округа генерал-лейтенант В.Д. Соколовский. В учении приняли участие командование и штаб 7-го механизированного корпуса, штабы дивизий в сокращенном составе и некоторые другие части и подразделения. В ходе учения отрабатывались такие вопросы, как подготовка данных для принятия решения, составление расчетов для выдвижения корпуса на рубеж ввода, организация взаимодействия непосредственно на местности между стрелковыми, механизированными соединениями, артилле-

рией и авиацией. Большое внимание обращалось на управление подвижными войсками и их материальное обеспечение при вводе в прорыв и действиях в оперативной глубине.

Надолго запомнилось В.Д. Соколовскому совещание высшего командного состава, которое проводилось Главным военным советом Красной армии с 23 по 31 декабря 1940 года. После совещания были проведены две оперативно-стратегические игры на картах. На совещании присутствовали командующие войсками округов, командармы, члены военных советов и начальники штабов округов, начальники главных и центральных управлений Наркомата обороны, командиры некоторых кор-

**Командование
Московского
военного округа.**
*В первом ряду
справа налево –
И.В. Тюленев,
командующий
войсками МВО
С.М. Буденный,
во втором ряду
второй слева –
начальник штаба
В.Д. Соколовский.
1940 г.*

Командующий войсками МВО
генерал армии И.В. Тюленев

пусов и дивизий и начальники военных академий. Цель — с одной стороны, подведение итогов боевой подготовки за 1940 год и выработка предложений в отношении ее улучшения в 1941 году, а с другой, как подчеркнул на открытии совещания нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, — определение того, как мы «мыслим организовать и проводить наступательную и оборонительную операции, использовать механизированные войска и авиацию и как лучше организовать всю работу по развитию военной теории и оперативной подготовке командного состава».

На совещании выступили командующий войсками Московского военного округа генерал армии И.В. Тюленев с докладом «Характер современной оборонительной операции», а также многие другие военачальники, среди них и начальник штаба Московского военного округа генерал-лейтенант В.Д. Соколовский, который дополнил доклад своего командующего. Он остановился на ряде моментов. В частности, он отметил, что оборону нельзя рассматривать только под углом зрения защиты самой местности, что, к сожалению, у нас очень часто имеет место. Упорство боя заключается не в удержании каждой пяди земли любой ценой. Должна быть тактическая гибкость обороны, но при этом необходимо наносить максимально большие потери противнику, используя и местные условия, и инженерные сооружения. Оборонительное сражение, умело организованное на всю глубину обороны армии, акцентировал В.Д. Соколовский, должно морально и материально истощить противника, обескровить его и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

Далее он остановился на разборе особенностей обороны предполя, распределении сил в полосах обороны, организации контрударов и на других проблемных вопросах организации оборонительной операции.

И Тюленев, и Соколовский словно предчувствовали, что Красной армии скоро придется вести долгие оборонительные бои, и их выступления в какой-то степени помогли внести коррективы в оставшееся до начала войны время.

Во время одной из оперативно стратегических игр на картах, которые были проведены после совещания, Тюленев и Соколовский выступали в качестве командующего и начальника штаба одной из армий, входивших в состав фронта, которым по игре руководил командующий войсками Киевского особого военного округа генерал армии Г.К. Жуков.

На играх планировалось решить следующие задачи: 1) разработать и усвоить основы современной оборонительной и наступательной операции; 2) дать практику высшему командному составу в организации и планировании фронтовой и армейской операции, в управлении войсками и организации взаимодействия основных родов войск и Военно-морского флота; 3) отработать ряд конкретных специальных вопросов использования войск в различных условиях обстановки; 4) изучить Прибалтийский и Юго-Западный театры военных действий.

Ключевые должности (командующих и начальников штабов фронтов и армий) в играх занимали командующие войсками, начальники штабов, начальники оперативных отделов штабов военных округов, командующие армиями, некоторые должностные лица из центрального аппарата НКО и Генштаба.

Игры проводились в три этапа, на каждом из которых участники в соответствии с заданиями и полученными вводными принимали решения и исполняли в письменном виде директивы, боевые приказы, оперативные сводки и другие документы, и заканчивались принятием решения по обстановке к концу третьего этапа.

Игра, в которой принимал участие В.Д. Соколовский, проходила 8–11 января 1941 года. В ходе этой игры предусматривалась отработка вопросов организации боевых действий на юго-западном театре военных действий.

Хотя при планировании игр на картах недостаточно была учтена реальная обстановка, сложившаяся на нашей западной границе к январю 1941 года, не было учтено, что против наших недооборудованных пограничных укрепрайонов стоят полностью отмобилизованные, боеспособные немецкие войска, изготовленные к ведению начальных операций войны, не учитывалось, что в условиях «войны моторов» исключительное значение приобрел фактор боевой готовности войск, игры все же сыграли определенную положительную роль в подготовке высшего командного состава РККА.

Участвуя в одной из них, В.Д. Соколовский, как и другие участники игр, получил определенную практику в оценке обстановки и принятии решений в сложных условиях, планировании и организации материально-технического обеспечения фронтовых операций, принятии решений на применение крупных подвижных соединений и объединений, использовавшихся в качестве эшелонов развития прорыва.

Оценкой уровня теоретической подготовки В.Д. Соколовского и про-

**Заместитель
начальника
Генерального
штаба РККА
генерал-лейтенант
В.Д. Соколовский**

демонстрированной им зрелости полководческого мышления явилось назначение его заместителем начальника Генерального штаба по организационно-мобилизационным вопросам. Приказ наркома обороны о назначении его на эту высокую должность состоялся уже 13 февраля 1941 года. В связи с этим вышел приказ командующего войсками Московского военного округа генерала армии И.В. Тюленева, в котором говорилось: «Приказом народного комиссара обороны Союза ССР начальник штаба МВО генерал-лейтенант В.Д. Соколовский назначен на должность заместителя начальника Генерального штаба Красной армии. Своей неустанной заботой о повышении роли окружного аппарата товарищ Соколовский добился резкого перелома в работе штаба округа. Штаб за послед-

ние два года стал сколоченным и работоспособным организмом. Значительно улучшился со стороны штаба контроль за работой войсковых частей и соединений и повысилась требовательность к ним. Под его непосредственным руководством и при личном участии хорошо было подготовлено Полевое управление 10-й армии, принимавшее участие в освобождении трудящихся Западной Белоруссии от польской шляхты, которое с возложенными на него задачами справилось успешно. Объявляю товарищу Соколовскому благодарность и награждаю золотыми часами».

22 февраля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в проведении мобилизационных мероприятий и организации боевой подготовки войск наградил генерала Соколовского орденом Ленина.

С самых первых дней пребывания в Генеральном штабе Василию Даниловичу пришлось разрабатывать важный общегосударственный документ — план производства военной продукции на случай войны. В марте сорок первого план был составлен. Начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков и его заместитель генерал-лейтенант В.Д. Соколовский обстоятельно доложили этот план Председателю Комитета Обороны при Совнаркоме, который его одобрил.

В первой половине 1941 года рабочий день в ведущих управлениях Генштаба заканчивался обычно далеко за полночь и практически продолжался 15—16 часов. Дел было очень много, и как-то незаметно сложилось, что с весны 1941 года, особенно второй ее половины, работники Генштаба без каких-либо приказов сверху почти безотлучно находились на своих служебных местах.

За оставшиеся несколько месяцев до Великой Отечественной Генеральный штаб вел целенаправленную работу по повышению боеспособности Красной армии. Формировались механизированные корпуса, авиационные дивизии. Шло перевооружение армии новыми танками, самолетами, противотанковой и зенитной артиллерией. Проводились важные мероприятия по подготовке к отмобилизовыванию Красной армии и ее стратегическому развертыванию. В апреле — мае Генеральный штаб начал проводить скрытое отмобилизование военнообязанных запаса под прикрытием Больших учебных сборов. Ставилась задача усилить войсковые части и соединения в 14 военных округах. Всего на учебные сборы до начала войны были призваны свыше 802 тысяч человек, что составляло 24% приписного

личного состава по мобилизационному плану МП-41. Это позволило усилить половину всех стрелковых дивизий (99 из 198), предназначенных в основном для действий на западе.

Это были те главные направления в работе, которые вел заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Соколовский. В процессе решения новых для него масштабных задач ширился стратегический кругозор Василия Даниловича, рос его профессиональный уровень, он становился одним из ведущих специалистов штабной работы в Красной армии.

В результате комплекса мер, предпринятых правительством, Наркоматом обороны и Генеральным штабом, в претворении в жизнь которых принимал участие и генерал Соколовский, была значительно укреплена оборона страны.

**Вручение
В.Д. Соколовскому
ордена Ленина.
Февраль 1941 г.**

На западных границах и в приграничной полосе ускоренными темпами велось строительство укрепленных районов, расширялась сеть военных баз, аэродромов и других объектов. В соответствии с задачами подготовки к отражению возможной агрессии значительные контингенты войск были выдвинуты к западной границе СССР. Неуклонно возрастал выпуск военной продукции, ускоренными темпами осуществлялось переоснащение армии и флота. Однако для решения многих неотложных задач времени явно не хватало. А с Запада все отчетливее слышался грохот грозы, миновать которую уже было невозможно.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛКОВОДЦА

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

нии войск, наставления и руководства по штабной службе; производил описание театров военных действий; собирал, обрабатывал и обобщал материалы по изучению опыта войны и доводил его до войск; отвечал за организацию скрытого управления войсками.

С первых же часов войны сотрудники Генерального штаба работали на пределе физических возможностей. Многие руководители Наркомата обороны и Генштаба были направлены в войска, чтобы на месте разобраться в обстановке и оказать помощь командованию фронтов. Начальник Генштаба генерал армии Г.К. Жуков убыл на Юго-Западный фронт, вскоре в качестве представителя Ставки Главного командования на Северо-Западный фронт убыл его первый заместитель генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин, а В.Д. Соколовский в первый же день войны вместе с заместителем наркома обороны маршалом Б.М. Шапошниковым и начальником оперативного управления Генштаба генерал-лейтенантом Г.К. Маландиным был направлен на Западный фронт. Начальник Генштаба через несколько дней вернулся, а Николай Федорович Ватутин 30 июня был назначен начальником штаба фронта. В тот же день генерал-лейтенант Соколовский стал первым заместителем начальника Генштаба. Почти каждый день, а то и по несколько раз в день в войска уходили директивы Генштаба за подписью генерала Соколовского. В основном они касались формирования и переформирования частей и соединений Красной армии.

Между тем положение на фронтах все больше осложнялось. Особенно тяжелым оно было на западном направлении. 2 июля в командование Западным фронтом, потерпевшим тяжелейшее

Событие, которого с непроходящей тревогой ждали, произошло неожиданно. 22 июня 1941 года началась война, вошедшая в историю как Великая Отечественная.

Начавшаяся война в корне изменила жизнь страны. В одночасье она разделилась на фронт и тыл и начала перестраиваться на военные рельсы. Для всех пошли до предела напряженные дни. В Генеральном штабе, и до того работавшем в усиленном режиме, обстановка еще более накалилась. Генштаб разрабатывал директивы и приказы по оперативному использованию Вооруженных сил и планы войны на театрах военных действий; руководил деятельностью разведки; разрабатывал вопросы противовоздушной обороны; руководил строительством укрепленных районов, военно-топографической службой, оперативной подготовкой всех родов войск, штабов и штабных командиров; осуществлял организацию и устройство оперативного тыла действующей армии; разрабатывал положения о вожде-

Б.М. Шапошников
в своем рабочем
кабинете.
1941 г.

поражение в приграничных сражениях, вступил нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. С 10 июля одновременно он являлся и главнокомандующим войсками образованного решением Ставки Западного направления. 19 июля приказом Ставки Верховного командования начальником штаба Западного направления был назначен маршал Б.М. Шапошников, а начальником штаба Западного фронта — генерал-лейтенант В.Д. Соколовский. Так Василий Данилович оказался на направлении главного удара противника — на смоленско-московском.

Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Командования принимали срочные меры по подготовке и сосредоточению на решающих направлениях стратегических резервов, организации глубокоэшелонированной обороны и созданию сплошного фронта. Ближайшая стратегическая цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы

упорной обороной на заранее подготовленных рубежах обескровить и остановить ударные группировки противника и, создав необходимые условия, перейти в решительное контрнаступление.

Соколовский сразу включился в кипучую работу штаба по координации боевых действий соединений. Василий Данилович возглавил руководство войсками на рубеже среднего течения рек Западной Двины и Днепра, где создавался новый эшелон войск, включавший в себя 22, 19, 20, 21-ю и вновь сформированную 13-ю армии. В районе Смоленска сосредоточилась 16-я армия. И хотя к моменту подхода войск противника закончить сосредоточение и развертывание всех армий не удалось, этот рубеж оказал решающее влияние на последующий ход военных действий на важном стратегическом направлении.

Оборона была организована в короткие сроки, зачастую под огнем наступающего противника, но прочных инже-

нерных укреплений обороны не имела, соответственно не было и необходимой устойчивости, особенно против танков.

В ходе Смоленского сражения, начавшегося 10 июля, Василий Данилович умело направлял усилия штаба на поддержание непрерывного управления войсками, что способствовало обеспечению стойкости в бою частей и соединений.

К концу июля активными действиями войск Западного направления противник был остановлен на рубеже Великие Луки, Ярцево, Ельня, Кричев, Жлобин. На некоторых участках фронта под ударами советских войск неприятель вынужден был даже отступить.

30 июля маршал Шапошников был назначен начальником Генерального штаба, сдав дела и должность начальника штаба Западного направления генерал-лейтенанту В.Д. Соколовскому, который оставался и начальником штаба Западного фронта.

В Смоленском сражении в разное время принимали участие войска Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов. Усилия этих фронтов объединялись Главным командованием, возглавляемым С.К. Тимошенко. Смоленское сражение характеризовалось большим размахом, динамикой обстановки, многообразием решаемых задач и способов боевых действий, применявшимся нашими войсками в борьбе с наиболее сильной группировкой противника. В рамках этого сражения был проведен ряд фронтовых операций: Смоленская оборонительная и Смоленская наступательная операции Западного фронта, наступательная операция Западного фронта на бобруйском направлении, Гомельско-Трубчевская оборонительная операция Центрально-

го фронта и Ельинская наступательная операция Резервного фронта. Главным итогом Смоленского сражения, развернувшегося на огромной территории (600–650 километров по фронту и 200–250 километров в глубину), явился срыв расчетов гитлеровского командования на безостановочное продвижение к Москве. Впервые во Второй мировой войне немецкие войска были вынуждены прекратить наступление на главном направлении и перейти к обороне. В результате сраже-

Двое немецких солдат во время боя в Смоленске.
1941 г.

ния советское командование выиграло время для подготовки обороны Москвы и последующего разгрома врага в битве под Москвой. В ходе сражения В.Д. Соколовский проявил способность правильно оценивать сложную обстановку, обеспечить непрерывность управления войсками, он не терял присутствия духа при неудачах.

С 10 сентября войска фронта перешли к обороне, обстановка стабилизировалась, управление главного командования Западного направления было упразднено. Маршал С.К. Тимошенко был назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного направления, командующим войсками Западного фронта стал генерал-полковник И.С. Конев,

до того командовавший 19-й армией. Тимошенко убыл к новому месту службы, не дожидаясь прибытия сменщика, поэтому нового командующего вводил в курс дел начальник штаба фронта — генерал В.Д. Соколовский.

15 сентября на Западный фронт прибыла группа иностранных корреспондентов в составе тринадцати человек. Среди них были известные журналисты — корреспондент английской газеты «Санди таймс» и радиокомпании Би-би-си А. Верт, американский писатель Э. Колдуэлл, корреспондент «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер, корреспондент «Ассошиэйтед пресс» Г. Кэсси迪, пресс-атташе английского посольства в Москве, член палаты общин В. Бартлет и другие.

Пресс-конференцию с ними было поручено провести генералу Соколовскому. Василий Данилович нашел верный тон в беседе с репортерами.

Расчет советского противотанкового ружья на позиции во время битвы за Москву

Немецкий солдат спрыгивает с железнодорожной платформы во время боя.
Смоленск.
1941 г.

Он не приукрашивал действительность, но держался столь спокойно и уверенно, что, слушая его, западные журналисты невольно делали вывод о том, что русские далеко еще не сказали своего слова в этой величайшей из войн. Он подробно рассказывал, как наши войска в течение последних недель добились на своем участке превосходства. Особое значение Василий Данилович придавал тому факту, что продвижение противника к Москве за Смоленском остановлено. «За минувший месяц было разгромлено несколько германских дивизий, — сказал он, ошарашив журналистов. — Как минимум гитлеровцы в первые дни сентября потеряли 20 тысяч человек. На том же участке за последние недели сбито несколько сотен самолетов. — Помолчав, закончил словами: — Блицкриг как таковой кончился. Теперь по-настоящему начался процесс «перемалывания» германской военной машины. Частям Красной армии даже удалось отвоевать на этом участке порядочный кусок территории. Чтобы остановить контрнаступление советских войск, гитлеровцам пришлось подтянуть свои основные подкрепления».

Между тем командование германских войск в сентябре приступило к подготовке генерального наступления на Москву, получившего кодовое наименование «Тайфун». Намечалось окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска, а затем беспрепятственно двигаться на восток с целью захвата Москвы, причем обязательно до наступления зимы. На совещании командования группы армий «Центр» осенью 1941 года Гитлер поставил задачу в ходе этой операции окружить Москву так, чтобы ни один русский солдат, ни один

житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог ее покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Гитлеровское командование сосредоточило на направлении главного удара свои отборные силы — около 80 дивизий. Это составляло половину всех войск, действовавших на советско-германском фронте, три четверти танковых войск и более 1000 самолетов.

Штаб фронта во главе с В.Д. Соколовским стремился активизировать войсковую разведку с тем, чтобы разгадать замыслы противника, но сделать этого ему не удалось. Фланговые удары, нанесенные врагом 2 октября, оказались для командования фронта неожиданными. Развернулось грандиозное сражение, положившее начало великой битве под Москвой. Основной удар силами 9-й армии и 2-й танковой группы (12 дивизий, в том числе три танковые и моторизованная) немецкие войска нанесли против четырех ослабленных в предшествующих боях дивизий Западного фронта на стыке 30-й и 19-й армий. Имея подавляющее превосходство в живой силе и технике, противник в первый же день добился успеха, вклинившись в оборону наших войск на глубину от 15 до 30 километров.

Как вспоминал позднее об этом времени Василий Данилович Соколовский: «Стратегическая инициатива находилась на стороне противника, который имел и подавляющее техническое превосходство. Наши войска вынуждены были отступать. В этих условиях главным фактором успешного сопротивления врагу стал моральный фактор: стойкость, выдержка, бесстрашие, непреклонная воля к победе».

10 октября в командование Западным фронтом, объединенным с Резерв-

ным, вступил в срочном порядке отозванный из Ленинграда генерал армии Г.К. Жуков. Генерал И.С. Конев стал его заместителем. Начальником штаба фронта остался В.Д. Соколовский.

В последующих операциях, проведенных войсками фронта в рамках Московской оборонительной операции, Г.К. Жуков отмечал «четкую работу штаба фронта во главе с генерал-лейтенантом В.Д. Соколовским».

Штаб Западного фронта сумел восстановить управление войсками, четко наладить разведку, из отходящих войск сформировать боеспособные соединения, организовать инженерные работы на передовых рубежах и в глубине обороны. По инициативе штаба фронта впервые в ходе войны

создавались мобильные противотанковые районы, сыгравшие важную роль в отражении танковых атак противника. В ходе битвы за Москву Соколовский умело руководил штабом в исключительно сложной обстановке, быстро определяя круг необходимых мероприятий, обеспечивавших наилучшее выполнение решений командующего фронтом. Штаб Западного фронта работал самоотверженно и организованно. От подмосковного Перхушкиово, где размещался штаб фронта, было совсем недалеко до сражавшихся войск. Однажды в кабинет генерала Соколовского вбежал адъютант:

— Товарищ генерал, к штабу приближается большая группировка немецких войск.

На узле связи штаба Западного фронта во время Московской битвы. Слева направо: В.Д. Соколовский, Н.А. Булганин, Г.К. Жуков

**Командование
Западного фронта
во время Московской
битвы. Слева
направо: член ВС
Н.А. Булганин,
командующий
фронтом Г.К. Жуков,
начальник
штаба фронта
В.Д. Соколовский,
член ВС И.С. Хохлов**

Спокойный взгляд Василия Даниловича скользнул по лицу капитана.

— Только без паники. Много фашистов?

— Около полка.

— А что делают наши охранные подразделения?

— Некоторые уже ведут бой.

Генерал снял телефонную трубку:

— Говорит Соколовский. Мне командующего.

Доложив Жукову о сложившейся обстановке и категорически отказавшись перебираться из Перхушково в другое место, Василий Данилович передал подчиненным приказ:

— Штабу продолжать работу. Всем свободным офицерам принять участие в обороне штаба.

Пожалуй, на протяжении всей Великой Отечественной войны почти

не было случаев, чтобы штаб фронта находился так близко к полю боя. Это был риск, но он вполне оправдал себя. Руководство войсками с командного пункта имело большое моральное значение для войск. Главное — штаб во главе с генералом Соколовским обеспечивал устойчивое управление войсками даже в самой критической обстановке.

Василий Данилович принимал активное участие в планировании и проведении Московской наступательной операции (05.12.1941 — 07.01.1942), в ходе которой войска фронта во взаимодействии с Калининским, Юго-Западным и с 24 декабря Брянским фронтами были разгромлены ударные группировки группы армий «Центр», пытавшиеся обойти Москву с севера и юга, и снята угроза Москве и Московскому промышленному району. Противник был отброшен

на 100—250 километров от Москвы. За месяц боев были разбиты 11 танковых, четыре моторизованные и 23 пехотные дивизии противника. Немецкой армии было нанесено первое в истории Второй мировой войны крупное поражение. Стратегическая инициатива была вырвана у противника.

В битве за Москву по-настоящему проявился талант генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского, его умение проникнуть в замыслы врага, быстро определить круг мероприятий, обеспечивающих оптимальное выполнение принятого командующим решения, целеустремленно направить усилия генералов и офицеров на выполнение поставленных задач. Все это, безусловно, обеспечивало четкую, стабильную работу в самых невероятных перспективах боевой обстановки.

Советские войска перешли в контрнаступление, уступая противнику в живой силе, артиллерии и танках. Недостаток сил и средств компенсировался за счет стратегической внезапности, достигнутой

благодаря скрытному сосредоточению стратегических резервов и правильному выбору времени перехода в решительное наступление, когда противник, измотанный и обескровленный нашими контрударами, фактически уже не имел сил для наступления, но еще не перешел к обороне. Главный удар был нанесен по наиболее сильной и глубоко продвинувшейся вражеской группировке (3-й и 4-й танковым группам противника). Наиболее характерными чертами ведения контрнаступления были: настойчивость командования и войск в достижении поставленной цели; самоотверженные действия войск в боях за опорные пункты и узлы сопротивления противника; неотступное преследование отходящих вражеских войск; смелые обходные маневры против группировок противника, пытавшихся закрепиться на промежуточных рубежах; удары по их флангам и глубокие

Немецкие солдаты, взятые в плен под Москвой. 1941 г.

прорывы в тыл немецких войск. Опыт контрнаступления под Москвой показал, что успеха можно добиться и при равенстве сил и даже при превосходстве противника в отдельных видах средств борьбы, если проявить высокое воинское искусство и умело использовать благоприятные условия обстановки.

2 января 1942 года Василий Данилович был награжден орденом Ленина. 25 января он был возвращен в Генеральный штаб на должность первого заместителя начальника ГШ, но уже 2 февраля по просьбе Г.К. Жукова назначен начальником штаба вновь образованного Западного направления, главкомом которого стал Георгий Константинович.

Возглавляя штаб Западного фронта, а затем штаб главнокомандующего Западным направлением, Соколовский принимал участие в планировании и проведении Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции (08.01—20.04.1942). Операция готовилась и развертывалась без оперативной паузы, в ходе выполнения войсками задач контрнаступления под Москвой, при относительном равенстве сил в пехоте, некотором превосходстве противника в артиллерии и его двойном превосходстве в танках. В ходе операции советские войска отбросили противника на витебском направлении на 250 километров, на гжатском и юхновском — на 80—100 километров, полностью освободили Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Противник не получил ожидаемой зимней передышки для подготовки новых операций и понес значительные потери. Из строя были выведены 16 дивизий и одна бригада противника. Глубоким охватом с двух сторон советские войска поставили не-

Советские
кавалеристы в строю
во время битвы
за Москву.
Зима 1941—1942 гг.

мецкую группу армий «Центр» в крайне невыгодное оперативное положение, и она смогла избежать полного разгрома только в результате переброски дополнительных сил из Западной Европы (12 дивизий и двух бригад), «распыления» советских стратегических резервов по разным стратегическим направлениям и ослабления Западного Фронта в результате вывода из его состава в ходе операции 1-й ударной армии.

В ходе этой операции был получен первый практический опыт выброски крупных воздушных десантов в тыл противника (западнее Вязьмы и Юхнова) — была проведена первая

в истории советского военного искусства воздушно-десантная операция (18.01–28.02.1942). Подготовка и высадка десанта проводилась в сложной оперативной обстановке, зимой, в условиях ночной выброски, крайне ограниченным количеством военно-транспортной авиации. Хотя цель операции не была полностью достигнута, действия десантников сыграли положительную роль в разгроме войск противника под Москвой. Десантники 4-го воздушно-десантного корпуса соединились с войсками Западного Фронта 24 июня 1942 года, пройдя за шесть месяцев по тылам противника свыше 600 километров, они освободили

около 200 населенных пунктов, уничтожили до 15 тысяч солдат и офицеров противника и много боевой техники.

13 июня 1942 года Василию Даниловичу было присвоено очередное воинское звание генерал-полковника.

Вновь возглавив, после упразднения 5 мая 1942 года Западного направления, штаб Западного фронта, он принимал участие в подготовке Ржевско-Сычевской наступательной операции (30.7—23.08.1942), имевшей важное оперативно-стратегическое значение.

Эта операция проводилась с целью сковать на московском направлении силы группы армий «Центр», лишить

гитлеровское командование возможности перебрасывать ее соединения на юг, где летом 1942 года разворачивались главные события. Войсками Западного фронта тогда было осуществлено первое успешное наступление советских войск в летних условиях. При подготовке и в ходе этой операции штаб фронта под руководством В.Д. Соколовского по указанию Г.К. Жукова на практике решал многие вопросы теории глубокой наступательной операции, в частности такие, как достижение в полосе главного удара решающего превосходства в силах и средствах (в результате перегруппировки и сосредоточения сил в полосах

Подразделение советских десантников на заснеженном летном поле аэродрома. 1942 г.

Крайний справа – начальник штаба Западного фронта генерал-полковник В.Д. Соколовский. 1942 г.

наступления ударных группировок было достигнуто более чем двукратное превосходство в личном составе, артиллерии, танках), организация прорыва вражеской обороны на сравнительно узких участках, длительная артиллерийская и авиационная подготовка, создание фронтовой ударной группировки, подвижных армейских и фронтовых групп для развития успеха и др. Здесь впервые было проведено авиационное наступление при прорыве обороны противника. Успешно осуществлен комплекс мероприятий, направленных на достижение внезапности наступления. В ходе операции с 7 по 10 августа развернулось крупное танковое встречное сражение (до 1500 танков с обеих сторон). Несмотря на ограниченный размах, операция сковала крупные силы группы армий «Центр» и притянула в район сражения 12 немецких дивизий, в том числе с юга. Готовившиеся к переброске на сталинградское направление, три танковые и несколько пехотных дивизий

из состава группы армий «Центр» были обескровлены в боях. 10 пехотных, три танковые, три моторизованные дивизии противника потеряли 50–80 % личного состава. В результате противник был вынужден отказаться от запланированных частных наступательных операций на Западном направлении.

Между тем летом 1942 года крайне тяжелая обстановка сложилась на южном фланге советско-германского фронта. После неудачного исхода операций, проведенных советскими войсками на Керченском полуострове и особенно под Харьковом, противнику удалось захватить стратегическую инициативу. Немецкие войска, прорвав фронт, к середине июля вышли в большую излучину Дона, а затем устремились к Сталинграду и на Северный Кавказ, почти не встречая организованного сопротивления. Именно в это время вышел в свет приказ наркома обороны от 28 июля 1942 года № 227, известный как «Ни шагу назад!».

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА

№ 227

«28» июля 1942 г.

г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилияет, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Волуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, что страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв! Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрилиях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование: **«Ни шагу назад!» без приказа высшего командования. Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть!**

Когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 рот из бойцов и около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины. А наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины не имеют такой дисциплины и терпят поражение.

ПРИКАЗЫВАЮ: Сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов по восемьсот человек. Сформировать в пределах армий от пяти до десяти штрафных рот до двухсот человек в каждой, чтобы дать им возможность искупить кровью свой преступления перед Родиной.

КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДОВЕСТИ ДО ВСЕХ ФРОНТОВ, АРМИЙ, СОЕДИНЕНИЙ, ФЛОТОВ, ДИВИЗИЙ, БАТАЛЬОНОВ, РОТ И ВЗВОДОВ!

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.СТАЛИН

тираж 3000 экз. ГКО СССР глав. политуправление

Приказ наркома
обороны
№ 227

Для оценки обстановки и принятия мер по стабилизации обстановки в район Сталинграда в начале сентября были направлены генерал-полковник А.М. Василевский, назначенный 26 июня 1942 года начальником Генерального штаба Красной армии, и генерал армии Г.К. Жуков, ставший 26 августа заместителем Верховного главнокомандующего.

27 августа 1942 года В.Д. Соколовский тепло попрощался с Г.К. Жуковым, который уезжал в Москву в связи с назначением на новую должность. Командующим войсками Западного фронта вместо Георгия Константиновича вновь стал генерал-полковник И.С. Конев. А 27 февраля 1943 года командующим фронтом был назначен В.Д. Соколовский.

В марте 1943 года войска Западного фронта под его руководством, во взаимодействии с войсками Калининского фронта успешно провели Ржевско-Вяземскую наступательную операцию (02–31.03.1943). В результате этой операции (первой операции, которую Соколовский проводил в качестве командующего фронтом) наши войска продвинулись на запад на 130–160 километров и вышли на рубеж Духовщина — Спас-Деменск, ликвидировав опасный ржевско-вяземский плацдарм противника.

Командующий Западным фронтом В.Д. Соколовский, докладывая в Ставку об итогах наступления, сообщал о том, что войсками фронта освобождено 42 тысяч квадратных километров советской территории. В плен были взяты 640 солдат, захвачено 26 самолетов, 563 танка, 387 орудий, 234 миномета, уничтожены более 40 тысяч солдат и офицеров. Правда, и наши по-

тери были немалыми: 18 593 погибших и 46 286 раненых.

После ликвидации ржевско-вяземского плацдарма, который гитлеровские генералы долгое время считали трамплином для будущего наступления на Москву, положение Красной армии значительно улучшилось, особенно на центральном участке фронта. Открылась дорога на Смоленск, а дальше на Белоруссию. Линия фронта сократи-

лась на 300 километров, что дало возможность советскому командованию вывести в резерв две армии и отдельный механизированный корпус.

Во многом благодаря четким, уверененным действиям частей и соединений Западного фронта операция по ликвидации ржевско-вяземского выступа была завершена успешно.

За умелое руководство войсками фронта в этой операции В.Д. Соколов-

ский был награжден полководческим орденом Суворова 1-й степени.

Успешно действовали войска Соколовского и в Орловской наступательной операции (12.07.—18.08.1943), в которой наряду с войсками Брянского и Центрального фронтов принимали участие и войска левого крыла Западного фронта. Эта операция получила условное наименование «Кутузов». Командование Западного фронта — коман-

Советские войска на американских танках М3 «Генерал Ли» вступают в освобожденную Вязьму.

12 марта 1943 г.

дующий войсками генерал-полковник В.Д. Соколовский, член Военного совета генерал-лейтенант Н.А. Булганин и начальник штаба фронта генерал-лейтенант А.П. Покровский — определило для наступления ударную группировку в составе 11-й гвардейской армии генерала И.Х. Баграмяна.

Двадцать два месяца гитлеровцы укрепляли орловский плацдарм. Здесь было построено несколько поясов фортификационных сооружений, идущих параллельно переднему краю к западу. Кроме того, открытая местность, изрезанная оврагами и долинами рек, покрытая небольшими рощами и разбросанными повсюду возвышенностями, высотами, была искусно использована противником для создания глубокой и прочной обороны. Наша разведка в те дни наблюдала нескончаемый поток эшелонов с войсками, боеприпасами, вооружением.

На первом этапе операции «Кутузов» Ставка ВГК предполагала концентрированными ударами окружить орловскую группировку противника и уничтожить ее. В дальнейшем это дало бы возможность развернуть общее продвижение на Брянск, а затем к верховьям Днепра.

Для того чтобы расчленить орловскую группировку противника и уничтожить ее по частям, были созданы четыре ударные группировки: одна — на левом крыле Западного, две — в полосе Брянского, одна — на правом крыле Центрального фронта. Перейти в контрнаступление Ставка Верховного главнокомандования и командование фронтов планировали после того, как ударные группировки врага, наступавшие на Курск с севера и юга, будут измотаны в оборонительных сражениях, а все их резервы втянуты в крово-

пролитные бои. Выбор момента перехода в контрнаступление имел чрезвычайно важное значение. Преждевременный удар мог встретить сильное сопротивление, и борьба в этом случае затянулась бы, привела к ненужным жертвам. Запоздавший удар позволил бы противнику организованно перейти к обороне и отразить наступление. Правильный анализ обстановки на фронте помог советскому командованию своевременно вскрыть нараставшее кризиса вражеского наступления по плану «Цитадель» и точно определить наиболее целесообразное время перехода в контрнаступление.

Координацию действий фронтов в Курской битве, как известно, осуществляли представители Ставки Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и Г.К. Жуков. Весьма плодотворной в те дни была деятельность командующего войсками Западного фронта генерал-полковника В.Д. Соколовского.

Орден Боевого
Красного Знамени
Монголии —
В.Д. Соколовскому

◀
Делегация
Монгольской
народной
республики
На Западном фронте.
В центре — маршал
МНР Х. Чойбалсан
и В.Д. Соколовский

Беседа с маршалом
МНР Х. Чойбалсаном
в штабе Западного
фронта

Танк Т-34 и колонна
советских солдат
на марше
под Белгородом.
Август 1943 г.

В ходе подготовки операции 1943 года Василий Данилович напряженно работал, каждый день докладывая о проделанном в Москву. По указанию генерала Соколовского командующий 11-й гвардейской армией И.Х. Баграмян глубоко эшелонировал свои войска, чтобы обеспечить высокие темпы прорыва. Корпуса и дивизии получили узкие полосы (2–4 километра). Их боевые порядки строились в 2–3 эшелона. На участках прорыва была создана высокая плотность танков, артиллерии, авиации. Впервые с начала войны плотность артиллерии достигла 200–300 орудий на километр фронта.

В 6 часов 5 минут 12 июля 1943 года войска фронта перешли в наступление. Уже за первые сутки армия Баграмяна смогла прорвать оборону противника на глубину до 25 километров. «Разгорелась Курская битва, — вспоминал впоследствии И.Х. Баграмян. — С первого же дня перехода 11-й гвардейской армии в наступление генерал Соколовский постоянно находился на командном пункте армии и внимательно следил за ходом начавшейся операции. С тех пор прошло много лет, но в памяти остались отдельные боевые эпизоды, связанные с прорывом обороны противника и развитием наступления. Когда войска армии заканчивали прорыв первой полосы вражеской обороны, командующий фронтом принял смелое решение: ввести в сражение последовательно, друг за другом пятый и первый танковые корпуса. Это решение, как показали последующие события, имело важное значение в разгроме противника и обеспечило быстрый выход наших войск в глубокий тыл орловской группировки гитлеровцев».

Ломая яростное сопротивление противника и отражая его непрерывные контратаки, наши части уже в первые дни боев освободили сотни населенных пунктов, нанесли гитлеровцам огромный урон в живой силе и технике.

13 июля перешла в наступление и соседняя с 11-й гвардейской армией — 50-я армия генерала И.В. Болдина, войска которой приковали к себе крупные соединения противника.

«За ходом наступления нашей армии в эти дни внимательно следил генерал-полковник В.Д. Соколовский, — отмечал Иван Христофорович Баграмян. — Вечером 13 июля, разговаривая с ним, я сказал, что утром желательно было бы сосредоточить огонь значительной части артиллерии армии против подошедших к нашему левому флангу крупных резервов противника... Быстрый разгром противника на этом участке обеспечит главным силам армии возможность более высокими темпами продолжать наступление в направлении Болхова — аргументировал я свое предложение.

— Я понимаю и полностью разделяю ваше стремление без лишних потерь расправиться с подошедшими резервами немцев, — ответил генерал В.Д. Соколовский. — Конечно, это вызовет большой расход боеприпасов, но я думаю, что в сложившейся обстановке не стоит скучиться на снаряды. Они у вас будут, я об этом позабочусь...»

В последующие дни три общевойсковые и танковая армии фронта создали угрозу окружения немецкой 9-й армии генерал-полковника В. Моделя, вынудив его оставить орловский плацдарм. За умелое руководство войсками Соколовский был удостоен ордена Кутузова 1-й степени.

Генерал-полковник
В.Д. Соколовский.
Лето 1943 г.

Еще не окончилась Орловская операция, а Василий Данилович уже думал о другой, которая должна была начаться буквально через несколько дней. Еще в июне командующие Западным и Калининским фронтами получили приказ начать подготовку к наступательной операции на смоленском и рославльском направлениях с задачей нанести здесь поражение войскам группы армий «Центр».

3 августа на командный пункт фронта близ Юхнова прибыл Сталин. Сам факт посещения Верховного главнокомандующего говорил о большом значении Смоленской наступательной операции. Генерал В.Д. Соколовский сопровождал Сталина, рассказывал о ходе подготовки операции, о боевой готовности войск. Сталин интересовался расстановкой артиллерии и танков, которые должны были поддержать

пехоту, а также вопросами оперативной маскировки и расстановкой руководящих кадров командного состава. Верховный остался доволен ответами генералов и офицеров штаба. План действий, расчеты распределения имеющихся в наличии сил и средств по этапам операции были утверждены. Задача была одна — во взаимодействии с войсками Калининского фронта прорвать оборону гитлеровцев. Только после разгрома смоленской группировки противника появлялась возможность вступить на территорию Белоруссии.

В рамках Смоленской стратегической наступательной операции войска Соколовского провели Спас-Деменскую операцию (07–20.08.1943), в ходе которой разгромили группировку противника в районе Спас-Деменска, продвинулись на 30–40 километров. 27 августа Василию Даниловичу было присвоено воинское звание генерала армии. Затем, после перегруппировки под руководством генерала Соколовского была проведена Ельинско-Дорогобужская операция (28.08–06.09.1943), в ходе которой войска фронта продвинулись еще на 35–40 километров, овладели городами Ельня, Дорогобуж и освободили свыше тысячи населенных пунктов, а потом и Смоленско-Рославльская (15.09–02.10.1943), в результате которой войска фронта продвинулись еще на 135–145 километров, завершили освобождение Смоленской области и положили начало освобождению Белоруссии. В ходе боевых действий проявились характерные черты генерала армии Соколовского — умение экономить и расчетливо расходовать силы и средства, своевременно совершать маневр войсками, создавая превосходство над противником на нужных

направлениях. Бить врага меньшими силами — это высшая степень искусства полководца.

В оперативной сводке Совинформбюро от 25 сентября отмечалось: «Войска Западного фронта, продолжая развивать наступление, успешно форсировали реку Днепр и после упорных боев 25 сентября штурмом овладели областным центром — городом Смоленск. Сегодня же войска Западного фронта после двухдневных боев сломили сопротивление противника и овладели городом и крупным железнодорожным узлом Рославль».

Всего в результате Смоленской операции наши войска продвинулись на запад на 200–250 километров, разгромив в ходе наступления семь дивизий противника и еще четырнадцати нанеся тяжелое поражение. Для отражения наступления советских войск на смо-

ленском направлении противник был вынужден перебросить 13 дивизий с орловско-брянского и еще три с других направлений, что способствовало успешному завершению контрнаступления наших войск под Курском. За успешное проведение Смоленской операции Соколовский был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

В январе и феврале 1944 года войска Западного фронта проводили частные операции в районе Витебска. Ставка постоянно требовала продвижения соединений вперед, однако больших успехов фронт в этом направлении не добился. Он не располагал необходимыми силами и средствами для разгрома сильной группировки противника в Белоруссии. Фактически Западный фронт после успешной проведенной Смоленской наступательной операции не только не получал дополнительных сил и средств,

**Н.А. Булганин
и В.Д. Соколовский
на приеме
у М.И. Калинина.
1943 г.**

Перед наступлением.
Западный фронт.
1943 г.

но, наоборот, из его состава были изъяты две общевойсковые армии в полном составе, около десяти стрелковых дивизий, межкорпус, два кавалерийских корпуса и значительная часть артиллерии усиления. Таким образом, силы и средства фронта были уменьшены более чем на треть. Не хватало танков, ощущалась хроническая нехватка боеприпасов.

Ведению крупных наступательных операций зимой не благоприятствовал и район боевых действий. Дело в том, что эти болотистые места, разрытые

торфоразработками Оршанской ГРЭС, зимой 1943/1944 года совершенно не замерзли, а были только прикрыты снегом. И тут не то что танки и машины, но и люди неожиданно проваливались в зыбкую топь. В канун нового, 1944 года Василий Данилович сообщал родным: «У нас плохо устанавливается зима. Реки и болота еще не замерзли — это для нас плохо, мешает нашим делам».

«Я как командующий Западным фронтом, — писал Соколовский, — лично докладывал Верховному главноко-

мандующему, что условия местности в «Смоленских воротах», этом лесисто-болотистом дефиле, не позволяют вести зимой широкого наступления даже при наличии необходимых сил, чем фронт не располагал, и просил искать решение севернее или южнее «Смоленских ворот» или же ограничиться ведением на этом направлении активных действий для сковывания противника до весны 1944 года».

Верховный в разговорах по ВЧ с генералом армии Соколовским подчерки-

вал, что наступательные действия в зимний период необходимы на центральном направлении, с тем чтобы не дать возможности гитлеровцам снимать с этого участка войска и перебрасывать их на северное и южное направления, где Красная армия проводила крупные наступательные операции по плану зимне-весенней кампании 1944 года.

На Западный фронт И.В. Сталин направил специальную комиссию во главе с Л.З. Мехлисом, и 12 апреля 1944 года по результатам проверки вышло

**В.Д. Соколовский
и член Военного
совета фронта
И.С. Хохлов.**
1943 г.

постановление Государственного Комитета Обороны. Его решением генерал армии В.Д. Соколовский был отстранен от должности командующего войсками Западного фронта и назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта. Западный фронт был разделен на два новых фронта — 2-й и 3-й Белорусские.

«Как позднее выяснилось, обвинение, предъявленное Западному фронту, оказалось в значительной своей части несостоительным, — вспоминал впоследствии Василий Данилович. — Уже во второй половине 1944 года по указанию И.В. Сталина постановление ГКО от 12 апреля 1944 года было из фронтов и армий отозвано. На заседании Глав-

ного военного совета в июне 1946 года И.В. Сталин в этой связи дословно заявил следующее: «Винюсь, решение по Западному фронту было тогда принято неправильное». На том же заседании Главного военного совета по предложению И.В. Сталина, заявившего тогда, что надо «исправить ошибку, Соколовский заслужил Маршала», Военный совет принял решение присвоить мне звание Маршала Советского Союза».

Три трудных военных года провел Василий Данилович Соколовский на самом важном стратегическом направлении — Западном. И как ни грустно было расставаться с сослуживцами, командармами, он понимал, что рано или позд-

но справедливость восторжествует. Так оно и вышло. С другой стороны, эти три года дали Соколовскому очень многое, помогли ему сформироваться как видному военачальнику, показали, чего может достичь, если ко всем вопросам подходить творчески.

В должности начальника штаба 1-го Украинского фронта, которым командовал И.С. Конев, Василий Данилович принимал участие в подготовке и проведении Львовско-Сандомирской наступательной операции (13.07 – 29.08.1944). Согласно плану летне-осенней кампании 1944 года Ставка предполагала нанести главный удар силами 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го

Украинского фронтов в широкой 750-километровой полосе от Полоцка до Карпат с целью разгрома немецких групп армий «Центр» и «Северная Украина» и освобождения Белоруссии и Западной Украины. 1-й Украинский фронт начинал операцию несколько позже (через три недели) войск четырех фронтов, проводивших операцию «Багратион» в Белоруссии, и должен был самостоятельно разгромить группу армий «Северная Украина», насчитывающую более 40 дивизий.

Разработка плана наступления велась в штабе фронта с первых чисел июня. Ставка предоставила командованию 1-го Украинского фронта полную

Части вермахта меняют позицию.
Украина.

Апрель 1944 г.

свободу действий. Генерал армии Соколовский вместе с генералами и офицерами штаба фронта при участии начальников родов войск и служб с особой тщательностью изучали разведданные о противнике, рассматривали и решали большой круг вопросов, связанных с подготовкой операции.

Под его руководством штаб фронта провел большую работу по планированию и подготовке операции. «Среди многочисленных вопросов планирования и подготовки Львовско-Сандомирской операции, — писал впоследствии В.Д. Соколовский, — важное значение имела организация прорыва тактической зоны вражеской обороны. Этому вопросу уделялось большое внимание в войсках, в армейском и фронтовом звеньях. Мы учитывали, что расположенные на глубине 15—20 километров оперативные резервы противника — его танковые дивизии — будут им использованы в борьбе за удержание тактической зоны обороны. Поэтому нам важно было осуществить прорыв тактической зоны в минимально короткие сроки с тем, чтобы упредить немецкое командование в использовании его оперативных резервов для удержания этой зоны. В этих целях на направлениях главных ударов фронта намечалось прорвать вражескую оборону на узких участках: на львовском направлении — в полосе 14 километров, на рава-русском — в полосе 12 километров».

Велика заслуга штаба в обеспечении скрытности перегруппировки большого количества войск. «Говорят, что обмануть противника, ввести его в заблуждение — уже часть победы, — говорил Василий Данилович. — Опыт войн подтверждает, что это именно так. Важно, чтобы враг не мог узнатъ

и понять наших истинных намерений. А для этого нужны не только макеты танков, ложные огневые позиции и аэродромы, но и уточненная бдительность, строгое хранение военной тайны. Уметь молчать должен не только тот, кто знает план, но и каждый солдат». Об эффективности оперативной маскировки, организованной под руководством Соколовского, свидетельствует

то, что в результате имитации сосредоточения двух танковых армий и корпуса в ложных районах удалось полностью скрыть от противника местонахождение 1-й гвардейской и 4-й танковых армий. В ходе операции Василий Данилович умел направлял деятельность штаба по управлению войсками. Командующий фронтом И.С. Конев в своих воспоминаниях отмечал, что «коллектив

штаба фронта, возглавляемый генералом армии В.Д. Соколовским, имевшим значительный опыт командной и штабной службы, вполне справился с организацией управления большим числом общевойсковых, танковых, артиллерийских и авиационных соединений».

«Всем нам, участникам и руководителям Львовско-Сандомирской операции, — писал впоследствии

Группа советских танков Т-34 на улице Львова.
Июль 1944 г.

В.Д. Соколовский, — хорошо памятны напряженные утренние часы 16 июля, когда в узкий «колтовский коридор» длина которого составляла 16–18 километров, а ширина не превышала 4–6 километров, начали втягиваться корпуса танковой армии».

К 27 июля войсками 1-го Украинского фронта были освобождены города Рава-Русская, Львов, Перемышль, Станислав. В бродском котле закончили свое существование восемь окруженных дивизий противника. Были уничтожены свыше 38 тысяч солдат и офицеров противника и более 17 тысяч взяты в плен. И в этот день столица дважды салютовала войскам фронта.

В тот же день Ставкой ВГК войскам фронта была поставлена задача разгромить подходившие стратегические резервы противника, форсировать Вислу, захватить крупный плацдарм в районе Сандомира, чтобы создать необходимые условия для дальнейшего наступления на ченстоховском и краковском направлениях. На левом крыле фронта предстояло овладеть Дрогобычским промышленным районом и перевалами через Карпаты на направлениях Ужгород и Гуменне.

«Для успешного решения поставленных задач 1-му Украинскому фронту требовалось сосредоточить свои основные усилия на сандомирском направлении, — писал в статье «Освобождение западных земель Украины» В.Д. Соколовский, — там наиболее важное значение теперь приобретали действия войск фронта по захвату плацдарма на Висле, поскольку в итоге их противник лишился выгодного оборонительного рубежа, а мы получили возможность для дальнейшего развития наступления в южную Польшу».

Советские пулеметчики меняют позицию в Карпатских горах.

Август 1944 г.

Войска фронта успешно справились с поставленной задачей. Почти месяц гремели бои на Сандомирском плацдарме. И все это время генерал армии Соколовский держал нити управления в своих руках. Помогая командующему фронтом руководить войсками, отбивавшими яростные контратаки врага, он часто бывал за Вислой.

В ходе этой операции войска фронта нанесли тяжелое поражение войскам группы армий «Северная Украина» (из 56 дивизий, входивших в ее состав, были разгромлены 32 и уничтожены восемь), очистили от противника западные области Украины и юго-восточные районы Польши, форсировали Вислу, захватили крупный плацдарм западнее Сандомира (протяженностью 75 километров по фронту и 55 километров глубиной), с которого в последующем развернулось наступление на силезском направлении. Операция характеризовалась большим размахом (ширина фронта боевых действий — 440 километров, глубина продвижения наших войск — 350 километров), искусственным выбором направления главного удара, решительным массированием сил и средств на главном направлении, переносом усилий в ходе операции на другие направления (так, в ходе операции главные усилия войск фронта были перемещены с львовско-перемышльского на сандомирское направление), форсированием рек с ходу и на широком фронте. Операция отличалась разнообразием боевых действий и широким применением самых различных форм оперативного маневра. Ее успеху во многом способствовали грамотные, слаженные действия штаба фронта, который возглавлял генерал Соколовский.

Деятельность Василия Даниловича в ходе планирования, подготовки и про-

Бойцы

Красной армии
переправляют
боеприпасы через реку.
Польша.
Август 1944 г.

ведения Львовско-Сандомирской операции была отмечена еще одним орденом Кутузова 1-й степени.

Затем В.Д. Соколовский принимал участие в планировании и поведении Карпатско-Дуклинской наступательной операции (08.09—28.10.1944), в которой участвовали войска левого крыла 1-го Украинского фронта во взаимодействии с частью сил 4-го Украинского. В сложных условиях боевых действий в горах Василий Данилович сумел организовать твердое управление войсками, обеспечив полное выполнение целей операции. Освободив значительную часть Словакии и оттянув на себя крупные силы противника, войска фронта оказали прямую помощь

Словацкому национальному восстанию. Было нанесено поражение немецкой армейской группе «Хайнрици», завоеваны карпатские перевалы, отрывавшие путь в Чехословакию с востока. Операция является редким примером боевого использования в горных условиях техники и организации войск, приспособленных для боевых действий в равнинных условиях.

Начало 1945 года ознаменовалось для Соколовского участием в подготовке и проведении одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны — Висло-Одерской (12.01—03.02.1945), в рамках которой войсками 1-го Украинского фронта была проведена Сандомирско-Силезская операция (12.01—03.02.1945).

Уже после войны на одной из пресс-конференций В.Д. Соколовскому был задан вопрос:

— Когда на 1-м Украинском фронте началась подготовка к Висло-Одерской операции?

Ответ был однозначный:

— 29 августа, в тот день, когда завершилась Львовско-Сандомирская операция и войска фронта перешли к обороне.

Василий Данилович при этом заметил, что Ставка очень точно определила, когда нам выгоднее всего завершить операцию. К тому времени состояние двух противостоящих группировок было таково, что и мы наступать не могли, и противник, основательно потрепанный нашими войсками, уже не представлял серьезной угрозы. В сложившейся ситуации самым разумным было перейти от наступления к обороне, чтобы прочно закрепиться на достигнутых рубежах и начать подготовку к новой операции.

— Правильно выбрать такой момент, — отметил на пресс-конференции Соколовский, — дело непростое и относится к области военного искусства, в развитии которого мы немало преуспели.

С первых часов туманного утра 12 января забушевал огонь 107-минутной артподготовки. В сопровождении двойного огневого вала советские части перешли в атаку. На протяжении всей операции действия основной массы пе-

хоты и танков фронта были подчинены основной формуле наступления: смять — рассечь — уничтожить.

Во фронтовой операции были задействованы восемь общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, четыре танковых, механизированных и кавалерийских корпуса, несколько артиллерийских дивизий и корпусов прорыва. Основной удар наносился с сан-

домирского плацдарма на участке 40 километров. Здесь к январю 1945 года сосредоточились главные силы фронта.

Находясь вместе с командующим фронтом на передовом командном пункте, генерал армии Соколовский наблюдал, как вслед за массированным огнем артиллерии на позиции противника стали накатываться цепи атакующей пехоты, поддерживаемые танками. Танковые армии сразу начали втягиваться в образовавшиеся бреши. Пока все шло строго по плану, разработанному штабом. Чувствовалось, что полки, дивизии,

корпуса прекрасно знают свой маневр. Василий Данилович был в приподнятом настроении, уверенность в успехе операции не покидала его и на последующих этапах наступления по освобождению Польши. Вскоре (14 января) на правом фланге в сражение вступили соединения соседнего 1-го Белорусского фронта.

Наступавшие войска приближались к Одеру. Штаб все время перемещался, работая, что называется, на колесах.

Оборона гитлеровцев была смята так, что они долго не могли прийти в себя. Вот что по этому поводу писал бывший генерал вермахта Х. фон Меллентин: «...русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. Было ясно, их Верховное

Колонна советских солдат на марше по разрушенной улице Варшавы. 1945 г.

главнокомандование полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий... Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи».

17 января соединения 1-го Белорусского фронта и Войска Польского освободили Варшаву, 19-го — Лодзь. Войска 1-го Украинского фронта, овладев крупными узлами сопротивления врага Кельце и Радомом, изгнали неприятеля из Ченстохова и Кракова. Борьба развернулась за Верхне-Силезский промышленный район. На десятый день операции соединения фронта шагнули за Одер. Стремительным, точно рассчитанным маневром Верхне-Силезский район был захвачен так быстро, что немецкое командование не успело причинить вреда этому крупному промышленному региону Польши.

О победном шествии Красной армии свидетельствует хроника тех дней:

21 января 1945 года части 1-го Украинского фронта, наступая к западу от Ченстохова, прорвали сильно укрепленную оборону немцев на юго-восточной границе Германии, вторглись в пределы немецкой Силезии на 35 километров в глубину и до 90 километров по фронту и 21 января овладели городами Крайцбург, Розенберг, Питшен, Ландеберг и Гуттентаг — важными узлами коммуникации и сильными опорными пунктами обороны немцев, прикрывавшими пути на Бреслау.

24 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта в результате стремительной атаки овладели важным центром военной промышленности немецкой Силезии — городом и крепостью

Автоматчики
1-го Белорусского
фронта в бою
в Познани.
1945 г.

Оппельн, крупным пунктом обороны немцев на реке Одер. Одновременно войска фронта севернее Бреслау овладели в Польше городом Равнем и на территории Германии городом Трахенбергом — сильными опорными пунктами противника.

26 января 1945 года соединения 1-го Украинского фронта штурмом овладели крупным центром промышленного района немецкой Силезии городом Гинденбургом.

28 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта в результате умело проведенного обходного маневра в сочетании с атакой с фронта овладели центром Домбровского угольного района — городом Катовице, а также городами Семяновиц, Крулевска Гута (Кенигсхютте), Миколов и в немецкой Силезии заняли крупный промышленный центр — город Беутен, завершив тем самым полное очищение от противника Домбровского угольного района и южной части промышленного района немецкой Верхней Силезии.

В.Д. Соколовский вкладывал весь свой опыт и умение в планирование операции. Большое внимание им было уделено организации разведки и вопросам оперативной маскировки предстоящего наступления. Операция отличалась высокими темпами продвижения войск фронта (среднесуточный темп наступления составлял почти 25 километров), быстрой маневра танковых войск, умелым использованием больших масс артиллерии и авиации.

Операция явилась образцом глубокой фронтовой наступательной операции. Войска фронта продвинулись до 400–500 километров. Ее успех был достигнут благодаря решительному маскированию сил и средств и глубокому

оперативному построению войск фронта и армий, что обеспечило нанесение мощного удара при прорыве и развитие наступления на большую глубину с форсированием ряда водных преград. Операция отличалась искусственным маневром оперативных объединений с целью охвата и обхода группировок противника в тактической и оперативной глубине. В ней проявилось высокое мастерство штаба фронта в поддержании четкого взаимодействия и управления войсками.

После завершения этой операции войсками фронта были успешно про-

Советские солдаты
устанавливают пограничный
столб между Польшей
и Германией на мосту
через Одер.
1945 г.

ведены Нижне-Силезская (08.02–24.02.1945) и Верхне-Силезская (15.03–31.03.1945) наступательные операции, в планировании и проведении которых также принимал самое активное участие В.Д. Соколовский.

В ходе первой из них войска фронта, прорвав оборону противника на 250-километровом фронте, нанесли тяжелое поражение 4-й танковой и 17-й полевой армиям противника, продвинулись правым крылом более чем на 100 километров, овладели всей Нижней Силезией и вступили в германскую провинцию Бранденбург. С выходом на реку Нейсе войска фронта заняли выгодное исходное положение для наступления вместе с 1-м Белорусским фронтом на берлинском направлении. Они также заняли охватывающее положение по отношению к верхне-силезской группировке противника и получили возможность развивать наступление в западном направлении на Дрезден и Лейпциг и в юго-западном направлении к центральным районам Чехословакии. Особенностью операции являлись подготовка ее в сжатые сроки (характерно, что подготовка началась еще в ходе Сандомирско-Силезской операции) с перегруппировкой крупных сил внутри фронта и прорыв обороны противника совместно общевойсковыми и танковыми армиями, что потребовало напряженной работы штаба фронта. Операция носила маневренный характер, о чем свидетельствует, в частности, умело осуществленная в ходе операции перегруппировка войск на левый фланг ударной группировки фронта, где создавалась угроза флангового контрудара противника.

А проведенная затем Верхне-Силезская операция служит одним из примеров последовательной фрон-

Советские артиллеристы на одной из улиц Бреслау

товой операции. Являясь продолжением Нижне-Силезской операции, она была подготовлена без какой-либо оперативной паузы; в ходе подготовки наступления войска фронта отражали контрудары противника в районе Лаубана и на плацдарме в районе Ратибора, которыми заканчивалась Нижне-Силезская операция. В ходе операции В.Д. Соколовским был спланирован смелый маневр крупными соединениями войск с одного направления на другое, широко использовались ночные боевые действия. Войска фронта, располагая незначительным превосходством над противником, за 16 суток окружили и уничтожили опельянскую, разгромили ратиборскую группировки противника, уничтожили более 40 тысяч и взяли в плен 14 тысяч солдат и офицеров противника, овладели юго-западной частью Верхней Силезии и вышли на рубеж Штрелен, Нейсе, южнее Ратибора — в предгорья Судет, заняв выгодное положение для нанесения удара на дрезденском и пражском направлениях. В результате операции был сорван план немецкого командования прочно закрепиться в верховьях Одера и, выиграв время, сосредоточить силы для нанесения крупных контрударов по советским войскам, действующим на берлинском направлении.

6 апреля 1945 года генерал армии В.Д. Соколовский был удостоен третьего ордена Суворова 1-й степени. Так оценила Родина вклад в успешное проведение Висло-Одерской и последующих операций начальника штаба 1-го Украинского фронта.

Весна сорок пятого приближалась к Победе. Ее горячее дыхание ощущалось каждым. После завершения Висло-

**Советские солдаты
в бою на крыше
здания в Берлине.
Апрель 1945 г.**

**Советские
артиллеристы ведут
огонь по Рейхстагу.
Апрель 1945 г.**

**Колонна
советских танков
в пригороде Берлина.
Апрель 1945 г.**

Одерской операции войска 1-го Украинского фронта заметно приблизились к столице Германии — Берлину. Соседние 1-й и 2-й Белорусские фронты разгромили опасную группировку врага в Восточной Померании, тем самым создав благоприятные условия для завершающего удара по самому Берлину. На южном крыле советско-германского фронта в районе озера Балатон немецкие войска предприняли последнюю попытку захватить инициативу. Но, потерпев поражение, они еще больше усугубили свое положение: были уже не в состоянии надежно прикрыть Австрию и Южную Германию.

Василий Данилович Соколовский, конечно же, отчетливо представлял себе трудности предстоящего наступления. Штаб 1-го Украинского фронта, так же как и штабы 1-го и 2-го Белорусских фронтов, развернул подготовку Бер-

линской стратегической операции — завершающей операции Великой Отечественной войны.

В сжатые сроки штаб фронта провел огромную работу по планированию и подготовке этой операции, в которой предполагалось участие трех фронтов — 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских. На направлении главного удара повышалась плотность артиллерии, авиации и танков. Детально планировались артиллерийская и авиационная подготовка, форсирование реки Нейсе, ввод в прорыв танковых армий, накопление необходимых материальных средств. Все генералы и офицеры штаба, воодушевленные близкой победой, с энтузиазмом работали под руководством генерала армии Соколовского над подготовкой операции. Но воплотить в жизнь разработанный под его руководством план операции Василию Да-

ниловичу не довелось. Накануне начала наступления он получил новое назначение, сдав должность генералу армии И.Е. Петрову, до того командовавшему войсками 4-го Украинского фронта.

В Берлинской наступательной операции (16.04—08.05.1945) генерал Соколовский принимал участие уже в качестве первого заместителя командующего войсками 1-го Белорусского фронта. На эту должность он был назначен 9 апреля по просьбе Георгия Константиновича Жукова. В аттестации на него, написанной после этой операции, командующий фронтом маршал Г.К. Жуков отмечал: «Генерал армии Соколовский... в период Берлинской операции непосредственно руководил боевыми действиями по овладению Берлином и успешно выполнил задание командования фронтом...» Войска фронта в ходе операции одновременно вели бои

На 1-м Белорусском фронте перед Берлинской операцией.

*Справа налево:
командующий
фронтом Г.К. Жуков,
заместитель
командующего
В.Д. Соколовский,
начальник
штаба фронта
М.С. Малинин,
командующий 49-й
армией И.Т. Гришин.
Апрель 1945 г.*

на широком фронте и на ряде направлений проникли в центральные кварталы германской столицы. По распоряжению Г.К. Жукова руководство войсками, действовавшими в центре города, осуществлял В.Д. Соколовский. Если где-то что-то стопорилось, Василий Данилович помогал более четко организовать наступление войск. А там, где намечался успех, принимал все меры к тому, чтобы немедленно его развить.

Однажды в самый разгар уличного боя под сильнейшим огнем В.Д. Соколовского встретил начальник штаба 2-й гвардейской танковой армии генерал А.И. Радзиневский. Как ни упрашивал он Василия Даниловича уйти в укрытие, Соколовский оставался на месте, пока не обозначился успех советских войск на этом участке. Поле боя он не покинул даже после того, как получил серьезную контузию от разрыва снаряда.

28 апреля вражеская группировка в Берлине под ударами советских войск, наступавших со всех сторон, оказалась в катастрофическом положении. Соединения Красной армии, накопившие огромный опыт ведения боевых действий в крупных городах, к исходу дня овладели почти всем Берлином. Уже шли бои за имперскую канцелярию и Рейхстаг. Штурм Рейхстага начался 30 апреля войсками 3-й ударной армии. Под прикрытием огня артиллерии и танков подразделения пехоты ворвались через проломы в стенах в здание Рейхстага. В ночь на 1 мая советские воины водрузили над ним Знамя Победы. Сопротивление противника было сломлено.

В переговорах о капитуляции Германии поначалу довелось участвовать генералу Соколовскому. Именно ему Георгий Константинович Жуков поручил вести переговоры с исполняющим обязанности

начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генералом пехоты Г. Кребсом. Встретились они в штабе 8-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник В.И. Чуйков. Кребс заявил Соколовскому, что Гитлер покончил жизнь самоубийством, образовано новое германское правительство и что он, Кребс, уполномочен просить условия перемирия. Василий Данилович спокойно ответил ему:

— Военные действия могут быть прекращены лишь при условии полной безоговорочной капитуляции. Личному составу гарантируется неприкосновенность, офицерам разрешается оставить при себе холодное оружие. Советское командование обещает помочь членам германского правительства связаться с правительством Деница, находящимся в Мекленбурге, чтобы начать переговоры.

Рано утром 1 мая генерал армии В.Д. Соколовский доложил первые результаты переговоров с Кребсом маршалу Жукову:

— Что-то они хитрят, Георгий Константинович. Кребс заявляет, что не уполномочен решать вопросы о безоговорочной капитуляции. Этот вопрос, по его словам, может решать новое правительство Германии во главе с Деницем. Кребс добивается перемирия якобы для того, чтобы собрать в Берлине правительство Деница. Думаю, нам следует категорически требовать безоговорочной капитуляции.

Жуков поддержал мнение Соколовского. Слова командующего фронтом были переданы Кребсу. Известно, что тогда гитлеровское командование не согласилось на безоговорочную капитуляцию. Кровопролитие в Берлине продолжалось.

В.Д. Соколовский
в Берлине.
Май 1945 г.

Генерал-лейтенант
вермахта Ганс Кребс
у штаба советских
войск в Берлине.
1 мая 1945 г.

Сдавшийся в плен
2 мая советским
войскам вместе
с офицерами своего
штаба командующий
обороны Берлина
генерал Гельмут
Вейдлинг (крайний
слева).
Май 1945 г.

В 6 часов утра 2 мая сдался в плен командир 56-го немецкого танкового корпуса генерал артиллерии Г. Вейдлинг, исполнявший также и обязанности коменданта Берлина. И вновь Жуков посыпает в штаб 8-й гвардейской армии своего первого заместителя для переговоров. Запись этой беседы делал драматург Всеволод Вишневский, бывший в годы войны военным журналистом. Вот часть этого разговора:

«ЧУЙКОВ. Вы командали гарнизоном Берлина?»

ВЕЙДЛИНГ. Да, я командир 56-го танкового корпуса.

ЧУЙКОВ. Где Кребс? Что он говорил?

ВЕЙДЛИНГ. Я видел его вчера в имперской канцелярии. Я предполагал, что он покончит жизнь самоубийством. Вначале он упрекал меня за то, что (неофициально) капитуляция была начата вчера. Сегодня приказ о капитуляции дан всем войскам. Кребс, Геббельс и Борман отклонили капитуляцию, но вскоре Кребс сам убедился в плотности окружения и решил — наперекор Геббельсу — прекратить бессмысленное кровопролитие. Повторю: я дал приказ о капитуляции всему моему корпусу.

ЧУЙКОВ. А весь гарнизон? Распространяется ли на него ваша власть?

ВЕЙДЛИНГ. Вчера вечером я всем дал приказ отбиваться, но... потом дал другой.

ЧУЙКОВ. Маршал Жуков также отдал приказ о прекращении военных действий, и обе стороны заинтересованы в наилучшей организации капитуляции. Где заминированные пункты?

ВЕЙДЛИНГ. У нас совершенно нет взрывчатки. Поэтому даже мосты не заминированы.

ЧУЙКОВ. Значит, минирование исключается.

ВЕЙДЛИНГ. Может быть, об этом есть документы в имперской канцелярии — не знаю.

(Входит Соколовский.)

СОКОЛОВСКИЙ. Куда уехали Гитлер и Геббельс?

ВЕЙДЛИНГ. Насколько мне известно, Геббельс и его семья должны были покончить с собой. Фюрер 30 апреля принял яд... Его жена тоже отравилась.

ЧУЙКОВ. Это вы слышали или видели?

ВЕЙДЛИНГ. Я был 30-го к вечеру в имперской канцелярии, Кребс, Борман и Геббельс мне это сообщили.

ЧУЙКОВ. Значит, это конец войны?

ВЕЙДЛИНГ. По-моему, каждая лишняя жертва — преступление, сумасшествие.

ЧУЙКОВ. Правильно. Давно вы в армии?

ВЕЙДЛИНГ. С 1911 года. Начал солдатом. (У Вейдлинга внезапный нервный приступ. Чуйков по телефону докладывает обо всем маршалу).

СОКОЛОВСКИЙ (берет трубку). Власть генерала Вейдлинга относительная. Капитуляция идет на участках Чуйкова и Кузнецова, а на других участках еще нет.

ЧУЙКОВ (по другому аппарату). Продвигайтесь дальше. Проче-

сывайте, если придется, но без экс-
цессов.

СОКОЛОВСКИЙ (к Вейдлин-
гу). Вы должны отдать приказ о полной
капитуляции.

ЧУЙКОВ. Наши части прекратили
стрельбу, а немцы на отдельных участ-
ках еще стреляют.

ВЕЙДЛИНГ. Я не мог отдать всем
приказ о капитуляции, так как не было свя-
зи. Таким образом, отдельные группы еще
могут сопротивляться в ряде мест. Многие
не знают о смерти фюрера, так как доктор
Геббельс запретил сообщать о ней. На ос-
новании чего советское командование уже
прекратило военные действия?

СОКОЛОВСКИЙ. Мы пол-
ностью прекратили военные действия
и даже убрали авиацию. Вы не в курсе
событий? Ваши войска начали сдавать-
ся, вслед за этим прибыла гражданская
делегация от Фриче с заявлением о ка-
питуляции, и мы, чтобы облегчить ее,
прекратили военные действия.

Командующий
8-й гвардейской
армией генерал-
полковник
В.И. Чуйков

Советские танки ИС-2
на Герман-Геринг-
штрассе в Берлине.

8 мая 1945 г.

ВЕЙДЛИНГ. Я охотно помогу прекратить военные действия наших войск...

СОКОЛОВСКИЙ. Отдайте приказ о полной капитуляции, чтобы и на отдельных участках не сопротивлялись. Лучше поздно, чем никогда.

ВЕЙДЛИНГ. У нас нет боезапаса и тяжелых орудий. Поэтому сопротивление долго продолжаться не может.

СОКОЛОВСКИЙ. Это мы сами знаем.

ВЕЙДЛИНГ. У немцев спутались все представления, и мне не поверят, что фюрер умер.

ЧУЙКОВ. Напишите приказ о полной капитуляции, и у вас будет совесть чиста...

СОКОЛОВСКИЙ. Итак, товарищ Вишневский, заканчивается Вторая мировая война.

ВИШНЕВСКИЙ. Да, заканчивается...

ВЕЙДЛИНГ (читает вслух). «30 апреля фюрер покончил жизнь самоубийством...»

СОКОЛОВСКИЙ (перебивая его). Нам стало известно, что Дениц объявил об этом всему миру...

ВЕЙДЛИНГ. Нет, вчера доктор Геббельс сказал мне, что только Сталин узнал об этом от вас.

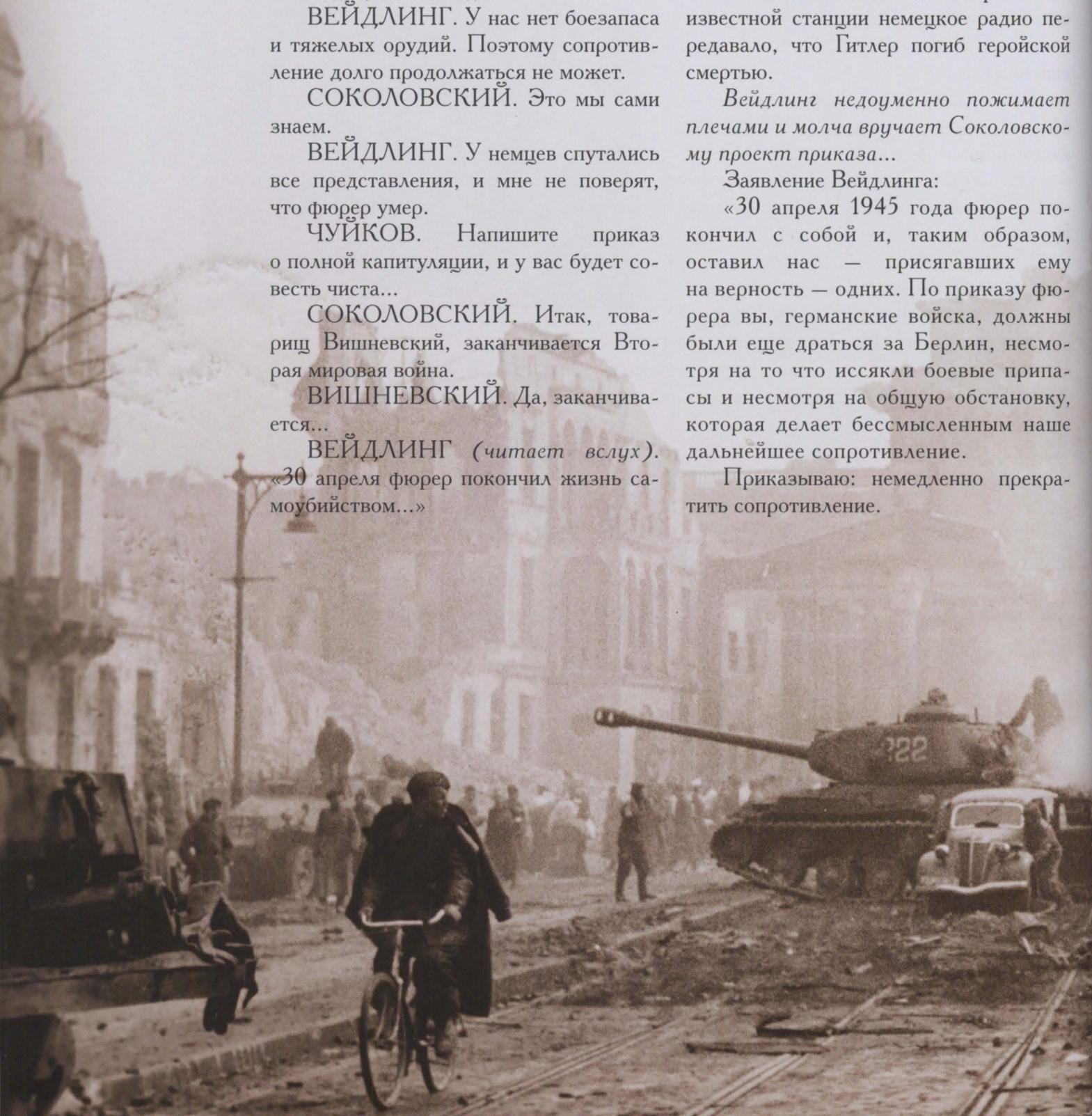
СОКОЛОВСКИЙ. Вчера с неизвестной станции немецкое радио передавало, что Гитлер погиб геройской смертью.

Вейдлинг недоуменно пожимает плечами и молча вручает Соколовскому проект приказа...

Заявление Вейдлинга:

«30 апреля 1945 года фюрер покончил с собой и, таким образом, оставил нас — присягавших ему на верность — одних. По приказу фюрера вы, германские войска, должны были еще драться за Берлин, несмотря на то что иссякли боевые припасы и несмотря на общую обстановку, которая делает бессмысленным наше дальнейшее сопротивление.

Приказываю: немедленно прекратить сопротивление.

Подпись: Вейдлинг, генерал артиллерии, бывший комендант округа обороны Берлина».

СОКОЛОВСКИЙ. А ведь ему трудно...

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА СЕМЕНОВ. Ясно. Но приказ умный. Он умело подчеркнул, и присягу и обстоятельства... Он вне правительства — просто вывеска».

В тот же день у Василия Даниловича состоялся разговор с одним из членов правительства Г. Фриче, который быстро согласился на перемирие:

«**СОКОЛОВСКИЙ.** Мы заинтересованы в том, чтобы в Берлине было спокойно. Тем, кто беспокоится за свою судьбу, мы можем дать охрану.

ФРИЧЕ. Немецкие органы разбежались, но можно их вновь собрать.

СОКОЛОВСКИЙ. Нас полиция не интересует. Она будет причислена к военнопленным. Нас интересуют чиновники, администрация. Им мы обеспечим охрану. Ущерба им не будет. Ясно?

ФРИЧЕ. Не понимаю. Кто, где может причинять ущерб? Кто решится на эксцессы?

СОКОЛОВСКИЙ. И наши отдельные бойцы, и немецкое население, и некоторые немецкие военные элементы могут проявить жестокость к вам за действия гестапо и тому подобное.

ФРИЧЕ. Да, возможно...

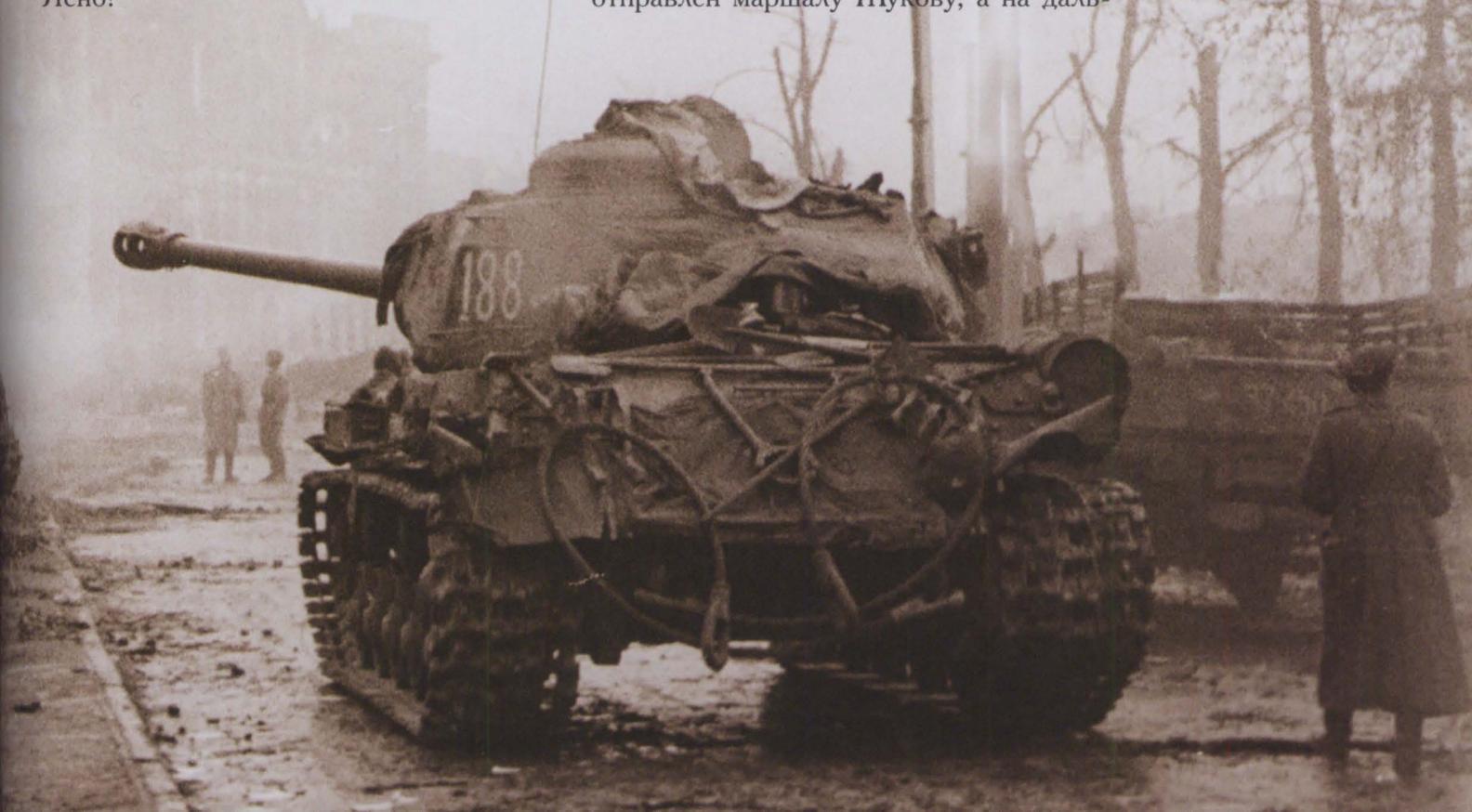
СОКОЛОВСКИЙ. У нас все предусмотрено, объявлено. Есть комендант города Берлина — генерал Берзарин. Есть районные коменданты. Все делается, меры приняты. Есть ли у вас другие пожелания?

ФРИЧЕ. Я вам написал как последний ответственный представитель правительства. Я написал его, чтобы предотвратить кровопролитие.

СОКОЛОВСКИЙ. Ваш вынужденный жест нам понятен.

ФРИЧЕ. Я бы хотел расширить документ и хотел бы связаться с Деницем.

СОКОЛОВСКИЙ. Ваш документ отправлен маршалу Жукову, а на даль-

нейшее мы не уполномочены, в частности на вашу связь с Деницем. Ответ от маршала Жукова последует, и, может быть, вас пригласят для беседы. Кто из других крупных чиновников остался в Берлине?

ФРИЧЕ. Я не знаю.

СОКОЛОВСКИЙ. Ну что ж, у нас все.

ФРИЧЕ. Где я должен находиться?

СОКОЛОВСКИЙ. Здесь. Ждите ответа маршала Жукова».

Да, трудный выдался денек. Но вместе с тем и радостный — шли последние часы войны.

Поздно вечером к Василию Даниловичу приехал сын, командир артиллерийского дивизиона. Долго не смолкал разговор. Вспомнилось многое. И была

У стен Рейхстага.

В верхнем ряду: третий слева —

В.Д. Соколовский,

четвертая слева — **А.П. Соколовская,**

шестой слева — **Е.В. Соколовский,**

седьмая слева — **С.В. Соколовская.**

В нижнем ряду:

слева направо — **В.И. Казаков,**

С.И. Руденко, М.С. Малинин.

Берлин. Май 1945 г.

в этом своя символика: встретились два близких человека, дошедшие до логова нацизма — Берлина.

— Женя, — сказал Василий Данилович, — наверное, в Москве будет салют. Наши-то на Красную площадь спешат.

И он был прав. С утра столица жила радостным ожиданием. Сводки, которые читал Юрий Левитан, были полны неподдельной радости, гордости за советский народ. Это настроение охватило всю страну. Центральные газеты поместили Приказ Верховного главнокомандующего по войскам Красной армии и Военно-морского флота: «Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии — городом Берлин, центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии. Берлинский гарнизон, оборонявший город, во главе с начальником обороны Берлина генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом сегодня в 15 часов прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен. 2 мая к 21 часу нашими войсками взято в плен в городе Берлин 70 000 немецких солдат и офицеров. В боях за овладение Берлином отличились войска генерала армии Соколовского, генерал-полковника Кузнецова, генерал-полковника Чуйкова, генерал-полковника Берзарина, генерал-лейтенанта Лучинского, генерал-лейтенанта Перхоровича...

Сегодня, 2 мая, в 23 часа 30 минут в честь исторического события — взятия Берлина советскими войсками — столица нашей Родины Москва от имени

Генералы
В.Д. Соколовский
(справа)
и М.С. Малинин —
в Берлине

Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участвовавшим в боях за овладение Берлином...»

Таким образом, советские войска за 16 дней разгромили более чем 500-тысячную берлинскую группировку войск противника и штурмом овладели столицей Германии — Берлином. Это была крупнейшая операция Второй мировой войны, она явилась классическим образцом операции группы фронтов, проведенной с такой решительной целью,

Советская делегация перед подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Вооруженных сил Германии. Справа — представитель ВГК Красной армии командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, слева — заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом генерал армии В.Д. Соколовский.
Берлин. 8 мая 1945 г.

как полный разгром противостоящего противника посредством его расчленения на отдельные группы, раздельного окружения и уничтожения по частям.

29 мая 1945 года за умелое руководство боевыми действиями войск и личное мужество генералу армии Соколовскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы войны он, по мнению А.М. Василевского, «успешно справлялся с обязанностями как начальника штаба фронта, так и командующего войсками фронта. Однако наиболее ярко он проявил себя на штабной работе — в качестве начальника штаба фронта».

8 мая советское командование готовилось к историческому событию. Все жили ожиданием подписания Акта о безоговорочной капитуляции Вооруженных сил Германии в Карлсхорсте, что неподалеку от Берлина. Встречать делегации союзных государств Г.К. Жуков поручил Василию Даниловичу Соколовскому.

На аэродроме Соколовский, а также Н.Э. Берзарин, С.И. Руденко, Ф.Е. Боков тепло приветствовали заместителя главнокомандующего союзными экспедиционными силами главного маршала авиации Великобритании Артура Теддера, командующего стратегическими воздушными силами США генерала Карла Спаатса, адмирала сэра Гарольда Бэрроу и главнокомандующего французской армией генерала Жана де Латра де Тассиньи. Еще одну делегацию, во главе с начальником штаба верховного главнокомандования Вооруженных сил Германии фельдмаршалом В. Кейтелем, встречали без цветов и оркестра.

В 23 часа 45 минут в кабинете рядом с залом, где должно было состояться подписание акта, собрались Г.К. Жуков, А.Я. Вышинский, К.Ф. Телегин, В.Д. Соколовский и другие представители советского командования, здесь же находились А. Теддер, К. Спаатс и Ж. де Латр де Тассиньи.

Прибытие в Берлин на церемонию подписания Акта о капитуляции Германии Главного маршала авиации Великобритании А.В. Теддера.
В первом ряду справа налево:
комендант Берлина генерал-полковник Н.Э. Берзарин, Артур Теддер, генерал армии В.Д. Соколовский.
8 мая 1945 г.

Представитель
Верховного
главнокомандования
Красной армии
командующий 1-м
Белорусским фронтом
Маршал Советского
Союза Г.К. Жуков,
подписавший Акт
о капитуляции со
стороны СССР.
Берлин.
8 мая 1945 г.

В 24 часа все они вошли в зал. По московскому времени начался отсчет нового дня — Дня Победы 9 мая 1945 года. В 0 часов 50 минут событие, которого все ждали долгих четыре года, свершилось. Первый пункт подписанного документа гласил: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени германского верховного командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших Вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному главнокомандованию Красной армии и одновременно Верховному командованию союзных экспедиционных сил».

Генерал-фельдмаршал
Кейтель подписывает
Акт о безоговорочной
капитуляции
Вооруженных сил
Германии.
Берлин.
8 мая 1945 г.

Общее фото советской делегации в ходе подписания Декларации о поражении Германии. Справа налево в первом ряду: генерал армии В.Д. Соколовский, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков (стоит), первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинский.
Берлин. 5 июня 1945 г.

Декларации
о поражении
Германии и взятии
верховной власти
в отношении
Германии
правительствами
СССР, Англии,
США и Франции,
подписанная 5 июня
1945 года в Берлине
с автографами
представителей

Статья 14.

Эта Декларация вступает в силу в день и час, указанное ниже. В случае, если германские власти или народ не будут быстро и полностью выполнять возлагаемые на них данной Декларацией обязательства, представители союзников предпримут любые действия, которые они сочтут целесообразными при этих обстоятельствах.

Статья 15.

Настоящая Декларация составлена на русском, английском, французском и немецком языках. Только русский, английский и французский тексты являются аутентичными.

5 июня 1945 года, г.Берлин.

15810 слово: „гучко" опущено было до подписания.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик Главнокомандующий Советскими оккупационными войсками в Германии Маршал Советского Союза

Г.К. ЖУКОВ.

По уполномочию Правительства Соединенных Штатов Америки Генерал Армии

Д.Э.ЗЕНКАУЭР.

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства Фельдмаршал

В.Л. Роджерс
Фильт-Лейн.

МОНТИОМЕРИ.

По уполномочию Бременного Правительства Французской Республики Генерал

Ж. де ТАССИНЫ

Советские
военачальники
Г.К. Жуков,
К.К. Рокоссовский,
В.Д. Соколовский,
М.С. Малинин
и британский
фельдмаршал
Б. Монтгомери идут
по улицам Берлина
после церемонии
награждения
советских
военачальников
британскими
наградами.
В.Д. Соколовский –
кавалер ордена
Британской империи.
12 июля 1945 г.

На фронтах Великой Отечественной

ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ:

Генерал-Армии СОКОЛОВСКИЙ имеет серьезную оперативно-тактическую подготовку и практический опыт в командовании войсками мирного и военного времени. Он в период Великой Отечественной войны вырос до первого заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии и Командующего фронтом. Высокой культуры, с большой военной эрудицией и организаторскими способностями генерал.

Имеет хорошее общее и политическое образование. Обладает большой силой воли и твердостью характера, смелый и энергичный, решительный и инициативный, постоянно требовательный к себе и подчиненным.

Быстро и правильно ориентируется в боевой обстановке и принимает решения.

Лично дисциплинирован, пользуется деловым и политическим авторитетом. Политически и морально устойчив. Состояние здоровья хорошее.

В период берлинской операции, непосредственно руководил боевыми действиями войск по овладению Берлином и успешно выполнил задание командования фронтом.

Предан делу партии ЛЕНИНА - СТАЛИНА и Социалистической Родине.

В И В О Д : Должности Заместителя Главнокомандующего группой Советских оккупационных войск в Германии вполне соответствует.

ГЛАВНОКОМАНДУЩИЙ ГРУППОЙ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Г. ЖУКОВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ГРУППЫ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

ТЕЛЕГРАММА

11. июля 1945 г.

Аттестация
В.Д. Соколовского,
с автографом
Г.К. Жукова

Майские дни сорок пятого вошли незабываемой страницей в историю человечества. Под ударами советских войск и войск союзников бесславно рухнули гитлеровская военная машина и нацистский «новый порядок», несший народам Европы рабство и гибель цивилизации.

Когда подписывался Акт о безоговорочной капитуляции, Василий Данилович Соколовский говорил присутствовавшим генералам: «Тысячу раз был прав Шекспир, сказавший еще в свое время: «Кто начал злом, тот и погрязнет в нем».

В первые мирные дни после Победы главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Генерал армии Соколовский имеет серьезную оперативно-тактическую подготовку и практический опыт в командовании войсками мирного и военного времени. Он в период Великой Отечественной войны вырос до первого заместителя начальника Генерального штаба Красной армии и командующего фронтом. Высокой культуры, с большой военной эрудицией и организаторскими способностями генерал. Имеет хорошее общее и политическое образование. Обладает большой силой воли и твердостью характера, смелый и энергичный, решительный и инициативный, постоянно требовательен к себе и подчиненным. Быстро и правильно ориентируется в боевой обстановке и принимает решения. Лично дисциплинирован, пользуется деловым и политическим авторитетом».

А в заключение этой аттестации Георгий Константинович сделал вывод: «Должности заместителя главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии соответствует».

Так была открыта новая страница в мирной биографии генерала армии Василия Даниловича Соколовского.

Однако победная точка в войне еще не была поставлена. Ею стал легендарный парад Победы 24 июня в Москве на Красной площади. Парад принимал маршал Г.К. Жуков, а его первый заместитель — Василий Данилович Соколовский возглавил тогда сводный полк 1-го Белорусского фронта. А 7 сентября Василию Даниловичу довелось участвовать в параде Победы и в Берлине, на котором торжественным маршем в одном строю прошли советские, американские, британские и французские войска.

В.Д. Соколовский
во главе сводного
полка 1-го
Белорусского фронта
на Параде Победы
24 июня 1945 г.

В ОСВОБОЖДЕННОЙ ГЕРМАНИИ

В соответствии с директивой Ставки Верховного главнокомандования № 11095 от 29 мая 1-й Белорусский фронт переименовывался в Группу советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ): «29 мая 1945 г., 03.30. Ставка Верховного главнокомандования приказывает: 1. Переименовать с 24.00 10 июня 1-й Белорусский фронт в Группу советских оккупационных войск в Германии. Штаб Группы иметь в районе Берлина...»

10 июня 1945 года Группа советских оккупационных войск приступила к своей деятельности. В нее вошла значительная группировка войск: 2-я ударная, 8-я гвардейская, 5-я и 3-я ударные, 47-я общевойсковые армии, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 16-я воздушная армия, 2-й гвардейский кавалерийский корпус, три артиллерийских корпуса, восемь артиллерийских дивизий прорыва, пушечная артиллерийская дивизия, пять армейских пушечных бригад, 15 истребительных противотанковых бригад, девять

зенитных артиллерийских дивизий. Кроме того, в состав ГСОВГ передавались из 2-го Белорусского фронта 2-я ударная, 70-я и 49-я армии, ряд отдельных соединений. В оперативном подчинении Главнокомандующего ГСОВГ оставалась 1-я польская армия и переходила Днепровская флотилия.

Войска Группы (нескольких сотен соединений и частей) размещались на территории Германии в основном за счет использования бывших мест базирования вермахта, имея границами с запада — линию соприкосновения с войсками союзников, с востока — реки Одер и Нейсе (западная) и с юга — граница Чехословакии с Германией. Первоначально штаб Группы войск размещался в Потсдаме, а в 1946 году был переведен в пригород Берлина — Бюнсдорф.

Зона советской оккупации составляла 107 тысяч 500 квадратных километров с населением 18 миллионов 559 тысяч человек.

Первым главнокомандующим Группы советских оккупационных войск и одновременно главноначальствующим Советской военной администрации в Германии, учрежденной Советом народных комиссаров СССР стал Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, а генерал армии В.Д. Соколовский — его заместителем. Но еще до этого назначения Василию Даниловичу, как и другим советским военачальникам, закончившим войну на территории поверженной Германии, довелось заниматься несвойственной для военных людей деятельностью. На первый план вышли задачи о восстановлении мирной жизни населения государства — недавнего противника в войне.

Подбитая техника
11-й дивизии
СС «Нордланд»
на перекрестке улиц
Фридрихштрассе
и Райнхардштрассе
в Берлине.

1945 г.

Берлин в майские дни 1945 года казался городом-призраком. Он был мертв и беззвучен. В окнах разрушенных войной домов дрогали пожары, да время от времени, прижаввшись к уцелевшим стенам, озираясь, словно тени, беззвучно скользили местные жители. Уже в первые послевоенные дни советское командование провело немало мероприятий по возрождению жизни разрушенного штурмом города.

Продовольственные пункты устраивались на каждом шагу, и к ним сначала с опаской, а затем смелее потянулись цепочки берлинцев.

Дети играют
на подбитом
немецком танке
«Пантера» на улице
послевоенного
Берлина.
1945 г.

Выжившая немецкая
беженка из «марша смерти»
из Лодзи в Берлине

Постепенно люди приходили в себя, видя человеческое отношение к себе со стороны советского командования. Все чаще стали собираться мирно беседовавшие между собой советские солдаты и горожане. Василий Данилович Соколовский сам не раз был участником таких бесед. Берлинцы отмечали, что с приходом Красной армии появился свет, стало легче с водой и размещением, а главное — более-менее нормально решался продовольственный вопрос.

Вид на один из районов города в послевоенном Берлине.

1945 г.

Меньше чем через две недели после окончания войны в Берлине была пущена первая очередь метро, начали работать кинотеатры. В те первые мирные дни перед советским командованием жизнь поставила много новых, сложных и разнохарактерных задач. Василий Данилович поддержал предложение об использовании кухонного хозяйства Красной армии для обеспечения берлинцев горячей пищей.

Советские солдаты
раздают хлеб
жителям немецкого
города Бреслау.
1945 г.

Чуть позже Соколовский лично контролировал ход строительства памятника Воину-Освободителю в Трептов-парке. Он принимал активное участие в восстановлении знаменитой Лейпцигской ярмарки, практически разрушенной до основания в годы войны.

Жители Берлина, Дрездена, Лейпцига, Магдебурга и других немецких городов проникались доверием, уважением к советским людям

в армейских шинелях. Потому что видели в них не оккупантов, а воинов-освободителей, готовых в любую минуту помочь им в беде, поделиться с ними своим солдатским пайком.

Берлин постепенно оживал. Уже к 1 июля были созданы все условия для нормальной жизни этого большого города. В Берлин шли и шли люди из прилегающих районов. За месяц его население возросло в три раза и насчитывало около трех миллионов человек.

На посту заместителя главнокомандующего Группы советских оккупационных войск в Германии и 1-го заместителя главноначальствующего советской администрации по управлению советской зоны оккупированной Германии Василий Данилович Соколовский проявил себя тонким дипломатом, ни разу не осложнив деликатные отношения с деятелями политических партий и организаций, работниками культуры, организаторами производства. Соколовский находил общий язык с каждым, демонстрируя в беседах большую эрудицию, знание жизни немецкого народа, его истории, культуры.

Так, в январе 1946 года генерал армии В.Д. Соколовский встретился с ведущими деятелями культуры Германии. В дружеской беседе принимали участие поэт И.Р. Бехер, профессор И. Штраух, профессор М. Валленштайн, артист и режиссер Г. фон Вангенгейм, священник Дильшнайдер и другие. Василий Данилович быстро нашел с ними общий язык, убедил деятелей культуры в том, что меры, принимаемые советской администрацией, должны сослужить хорошую службу делу обновления Германии. Внимание

тельно выслушав каждого, В.Д. Соколовский так определил первоочередные задачи культуры: добиться, чтобы лучшие ее достижения стали достоянием всех простых людей, и активнее популяризировать культурные достижения других народов.

Рабочий день генерала Соколовского был до предела загружен. Первые полчаса он решал текущие дела, как любил говорить Василий Данилович, чтобы они «не застаивались». Откладывал в сторону сложные записки или проекты. Потом, как правило,

читал эти проекты, на полях делал пометки, просил у помощников необходимые справочные материалы. Затем проходили заседания по проблемам, касавшимся данных проектов. Участие в них принимали только заинтересованные лица, специалисты. В.Д. Соколовский давал всем высказаться, причем разговор порой принимал острый характер. Сам говорил мало, только краткими репликами умело направляя ход обсуждения. Если вопрос был новый и необкатанный, Василий Данилович не высказывал своей точки

Жители Берлина беседуют с советским офицером.
1945 г.

Премьер-министр
Великобритании Уинстон
Черчилль, президент США
Гарри Трумэн и Иосиф
Виссарионович Сталин (слева
направо), на Потсдамской
конференции во дворце
Цецилиенхоф

А.Я. Вышинский
и В.Д. Соколовский (второй
справа) встречают президента
США Трумэна (здравствует
с американским дипломатом)
в аэропорту Темпельхоф
перед Потсдамской
конференцией.
15 июля 1945 г.

СОКОЛОВСКИЙ

В.Д. Соколовский –
с Маршалом Польши
М. Роля-Жимерским

В.Д. Соколовский
с французским
генералом
Ж. де Латром
де Тассини

В.Д. Соколовский
с генералом США
А. Парксом.
22 августа 1945 г.

**В.Д. Соколовский –
заместитель
главнокомандующего
Группой советских
оккупационных войск
в Германии.
1945 г.**

зрения, а назначал комиссию по доработке проекта «с учетом обмена мнениями», включая в нее споривших в приблизительном равновесии. А сам продолжал активно работать над этой проблемой. Такие совещания могли проводиться и три, и четыре раза. Но когда ясность по данным вопросам становилась полной, все переключались на организацию исполнения, а обсуждавшиеся документы утверждались вне очереди.

В то непростое время Василий Данилович был полностью поглощен решением многочисленных служебных вопросов. Как вспоминала впоследствии его дочь Светлана: «Приехав после окончания войны в Берлин и поселившись в одном из уцелевших его пригородов, Бабельсберге, мы с мамой и братом почти не видели папу дома. Конечно, мы понимали, какое

сложное и ответственное время сейчас для всех, кто работал в освобожденной от фашизма Германии. На развалинах Третьего рейха на наших глазах создавалось новое государство. Дел у отца было невпроворот, и об отдыхе приходилось только мечтать. Спал он всего три—четыре часа в сутки».

В марте 1946 года маршал Жуков был назначен главнокомандующим Сухопутными войсками — заместителем министра Вооруженных сил по Сухопутным войскам. Генерал армии Соколовский по его предложению стал главнокомандующим Группой советских оккупационных войск в Германии и главноначальствующим Советской военной администрации в Германии, а 3 июня того же года ему было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза. Заместителем В.Д. Соколовского был назначен генерал-полковник В.В. Курасов, бывший до этого начальником штаба группы войск, но пробыл он на этой должности недолго. Вскоре генерал Курасов был назначен главнокомандующим Центральной группой войск в Австрии, и уже в июле 1946 года заместителем Соколовского стал генерал-полковник В.И. Чуйков, командовавший до этого 8-й гвардейской армией.

Назначение Василия Даниловича на должность главкома Группы советских войск в Германии состоялось в сложной международной обстановке. Примерно в это время в американском городе Фултон произнес свою речь, положившую начало холодной войне, бывший британский премьер У. Черчилль. Маршал Соколовский оказался на переднем крае этой войны. Еще не закончил работу междуна-

родный военный трибунал над нацистскими преступниками в Нюрнберге, а отношения с бывшими союзниками в борьбе с нацизмом становились все напряженнее.

На заседаниях Контрольного совета, членом которого по должности являлся маршал Соколовский, все чаще проходили острые дискуссии. Представители американской и английской администраций взяли курс на раскол Германии.

В сентябре 1946 года госсекретарь США Джеймс Бирнс в своей речи в Штутгарте заявил о намерении Соединенных Штатов обособить западные зоны путем их слияния на федера-

тивной основе. Выступление Бирнса стало сигналом для активного внедрения крупного американского капитала в экономику Западной Германии. Американцы взяли курс на подчинение Западной Германии, ее экономического потенциала и людских резервов своим планам в Европе.

Образование так называемой Бизонии (слияние зон США и Великобритании), проведение сепаратной денежной реформы, обособившей западную часть Германии от восточной в экономическом отношении, и, наконец, создание Федеративной Республики Германия — таковы основные вехи этой политики.

Грамота о вручении
В.Д. Соколовскому
маршальской звезды.
1946 г.

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищу *Соколовскому*
Василию Даниловичу

РЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
В СООТВЕТСТВИИ СО СВОИМ УКАЗОМ
ОТ 3 июня 1946 ГОДА
О ПРИСВОЕНИИ ВАМ ВОЕННОГО ЗВАНИЯ
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ВРУЧАЕТ ВАМ МАРШАЛЬСКИЙ ЗНАК ОТЛИЧИЯ—
МАРШАЛЬСКУЮ ЗВЕЗДУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Москва—Кремль, 16 июня 1946 г.

№ 17

*Ильину
А. Горкин*

СОКОЛОВСКИЙ

В.Д. Соколовский прибыл на заседание
Контрольного совета по управлению Германией.
Фото вверху: Заседание Контрольного совета
по управлению Германией. В первом ряду слева
направо: В.Д. Соколовский, Г.К. Жуков.
1945 г.

Заместитель
главнокомандующего
ГСОВГ
В.Д. Соколовский

Нарушение в западных зонах основных принципов, принятых на Потсдамской конференции 1945 года, фактически парализовало деятельность Контрольного совета, сделало невозможным принятие там согласованных решений, которые обеспечивали бы развитие всей Германии по миролюбивому и демократическому пути. Первый тревожный звонок прозвучал на заседании Контрольного совета 21 ноября 1947 года. Тогда Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский сделал следующее заявление:

«Господа члены Контрольного совета!

Совет министров иностранных дел в апреле этого года, рассмотрев на заседаниях в Москве доклад Контрольного совета, поручил Контрольному совету провести ряд неотложных мероприятий в Германии как в области демилитаризации Германии, а также относительно перемещенных лиц. Одновременно Контрольному совету были переданы для информации и изучения материалы Совета министров, касающиеся экономических и других важных проблем политики союзных держав в Германии».

Далее маршал В.Д. Соколовский предложил собравшимся для ознакомления материалы о том, как проводятся демилитаризация, демократизация в западных зонах Германии.

Факты, о которых рассказал Василий Данилович, были впечатляющими. С одной стороны, сообщалось о том, что в советской зоне оккупации еще в сорок пятом полностью были ликвидированы немецкие Вооруженные силы и полувоенные организации, уничтожены все военные объекты и сооружения, в чем могла убедиться

четырехсторонняя комиссия, дважды обследовавшая зону в 1947 году. Вывод был сделан тогда такой: «Работа по ликвидации военных заводов проводится вполне удовлетворительно» и «степень ликвидации осмотренных заводов высокая». С другой же стороны, в западных зонах оккупации Германии, например в британской, сохранялись остатки воинских формирований бывшей германской армии под видом так называемых «рабочих групп» или частей обслуживания во главе с немецким офицерским составом. В спортивных организациях различного типа в американской зоне проводилась военная подготовка немецкой молодежи под руководством инструкторов США. Это было сделано, несмотря на то что военная подготовка немецкой молодежи была запрещена специальным решением Контрольного совета.

Так же обстояло дело и с ликвидацией в Западной Германии военных объектов и сооружений. По решению Потсдамской конференции германский военно-морской флот был запрещен и перестал существовать. А в отчете британского командования от 1 июня 1947 года указывалось, что в британской зоне должны быть демилитаризованы лишь две военно-морские базы: в Гельголанде и Вильгельмсгафене. Фактически же в наличии имелось значительно большее количество военно-морских баз, в том числе и известная база в Киле.

Сохранялся завод, производивший военные самолеты «мессершмитт» в Аугсбурге, на котором работала 21 тысяча рабочих. Власти мотивировали это обстоятельство тем, что завод якобы крайне необходим для произ-

водства молочных бидонов и кухонных принадлежностей. Он был вычеркнут британским командованием из числа 86 военных заводов первой категории, предназначенных для ликвидации. В британской зоне не были ликвидированы и предприятие «Фридрих Крупп Штальбау», производившее до и после войны секции корпусов подводных лодок, завод «Рейнметалл Борзиг», изготавливший стволы для артиллерийских орудий, завод «Норд Дейче Дорньеверке», выпускавший части военных самолетов. Не отстали от англичан и их партнеры-американцы, оставившие в сохранности крупнейшие заводы по производству военных самолетов и танков: завод Роберта Босха в Штутгарте, заводы «Мессершмитт»

в Ленхайме и Лейнфельде, предприятия авиационных моторов и реактивных двигателей БМВ в Аугсбурге, Регенсбурге и Кемптене (Бавария), завод по производству боеприпасов «Фабрик Арендорф».

По утверждению В.Д. Соколовского, за два с лишним года, прошедших после Потсдамской конференции, во всех трех западных зонах было полностью демонтировано лишь 36 заводов. Это цифра во много раз ниже, чем та, что была внесена британскими, американскими и французскими властями в репарационные списки Контрольного совета, в которых насчитывалось 1977 предприятий.

Подобная политика американской и английской администрации стано-

**Советская
делегация во главе
с В.Д. Соколовским
на заседании
Контрольного
совета
по управлению
Германией.
Берлин.
1945–1946 гг.**

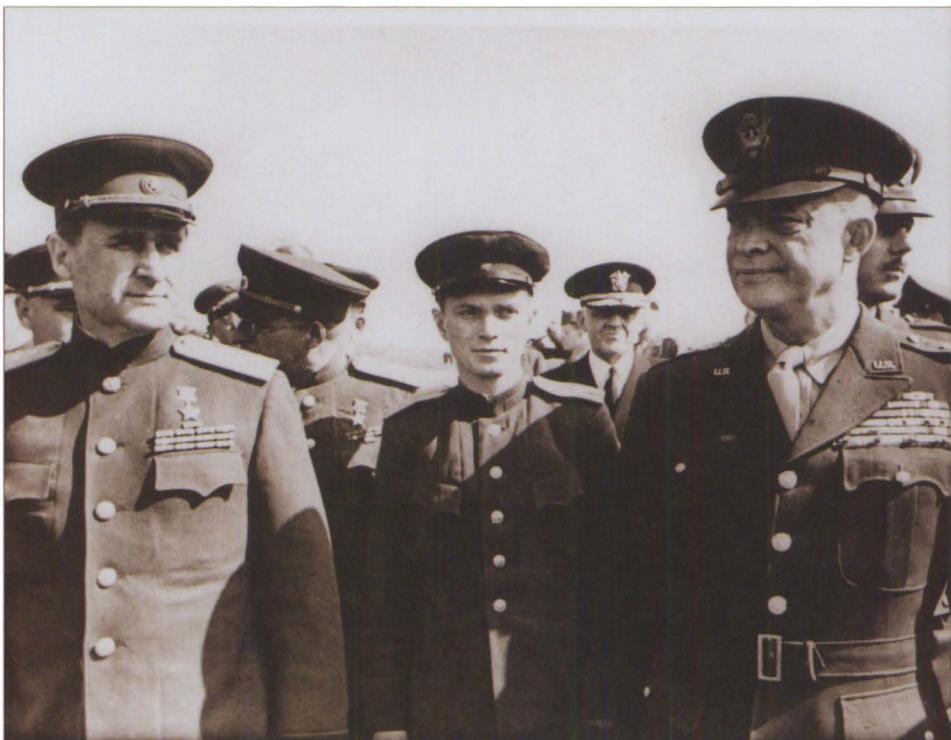

Командование Группы
советских оккупационных
войск в Германии.
1946 г.

Встреча на аэродроме
Темпельхоф министра
иностранных дел СССР
В.М. Молотова.
Берлин. 1946 г.

С генералом армии Дуайтом
Эйзенхауэром

Главком ГОСВГ маршал
В.Д. Соколовский
с политическим советником
В.С. Семеновым

Контроль
за ходом восстановления
промышленных
предприятий Восточной
Германии

Открытие памятника
советским воинам
в Берлине.
1945 г.

вится понятной, если учесть, что еще в апреле 1945 года по заданию тогдашнего премьера Великобритании У. Черчилля разрабатывался план войны Англии и Соединенных Штатов против Советского Союза под кодовым наименованием «Немыслимое». В соответствии с этим планом в борьбе против нашей страны бывшие союзники предусматривали возможность использования сохранившихся вооруженных формирований нацистской Германии и германской военной промышленности. Начать боевые действия против Советского Союза предполагалось еще в июле 1945 года. Тогда по ряду причин этого не произошло, но определенный военный потенциал Германии союзники все же стремились сохранить.

Выступая в Контрольном совете, маршал В.Д. Соколовский обращал внимание и на проблемы, возникающие в области денацификации. Он напомнил, что в свое время Контрольный совет принял ряд постановлений, проведение которых вполне обеспечивало разрешение этой задачи. Однако уже в январе 1947 года советские представители вынуждены были констатировать невыполнение решений о денацификации в британской, французской и американской зонах. Они приводили много фактов, говорящих о том, что вместо привлечения к строгой ответственности действительных фашистских преступников оккупационные власти в этих зонах встали на путь формального разбора анкет бывших членов нацистской партии и ее подразделений, причем на деле комиссии по денацификации превратились в комиссии по реабилитации преступных элементов. Особенно засоренными

активными нацистскими элементами оказались органы суда и прокуратуры, а также руководящие инстанции промышленности и сельского хозяйства. Британские, американские и французские представители отрицали наличие серьезных нарушений договоренностей в области денацификации, на которые указывали советские представители, хотя они не смогли опровергнуть этих фактов, широко известных немецкой общественности.

На том же совещании отмечалось, что американские и британские власти, действуя вопреки совместно принятым решениям, идут к ликвидации единства Германии, к ее экономическому и политическому расколу. 2 декабря 1946 года было подписано сепаратное соглашение между правительствами США и Великобритании об объединении зон. 29 августа 1947 года немецкие газеты опубликовали сообщение об установлении британскими и американскими оккупационными властями нового двухзонального уровня промышленности для объединенной зоны. Члены Контрольного совета впервые получили информацию об этом сепаратном англо-американском соглашении от главы американской зоны оккупации генерала Люсиуса Клея и руководителя британской зоны маршала Вильяма Дугласа только 2 сентября.

Еще одним важнейшим аспектом германской проблемы стал вопрос о Руре. Советская сторона неоднократно заявляла, что Рур с его огромной промышленностью, имеющей исключительное значение в военном и общеэкономическом отношении, не может находиться под контролем какой-либо одной или двух держав. От положе-

Войсковые учения Группы
советских оккупационных
войск в Германии.
1946 г.

В ОСВОБОЖДЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Чета Соколовских в берлинской квартире. 1945 г.

Супруги Соколовские
с дочерью Светланой и сыном
Евгением

С внучкой Леночкой. 1947 г.

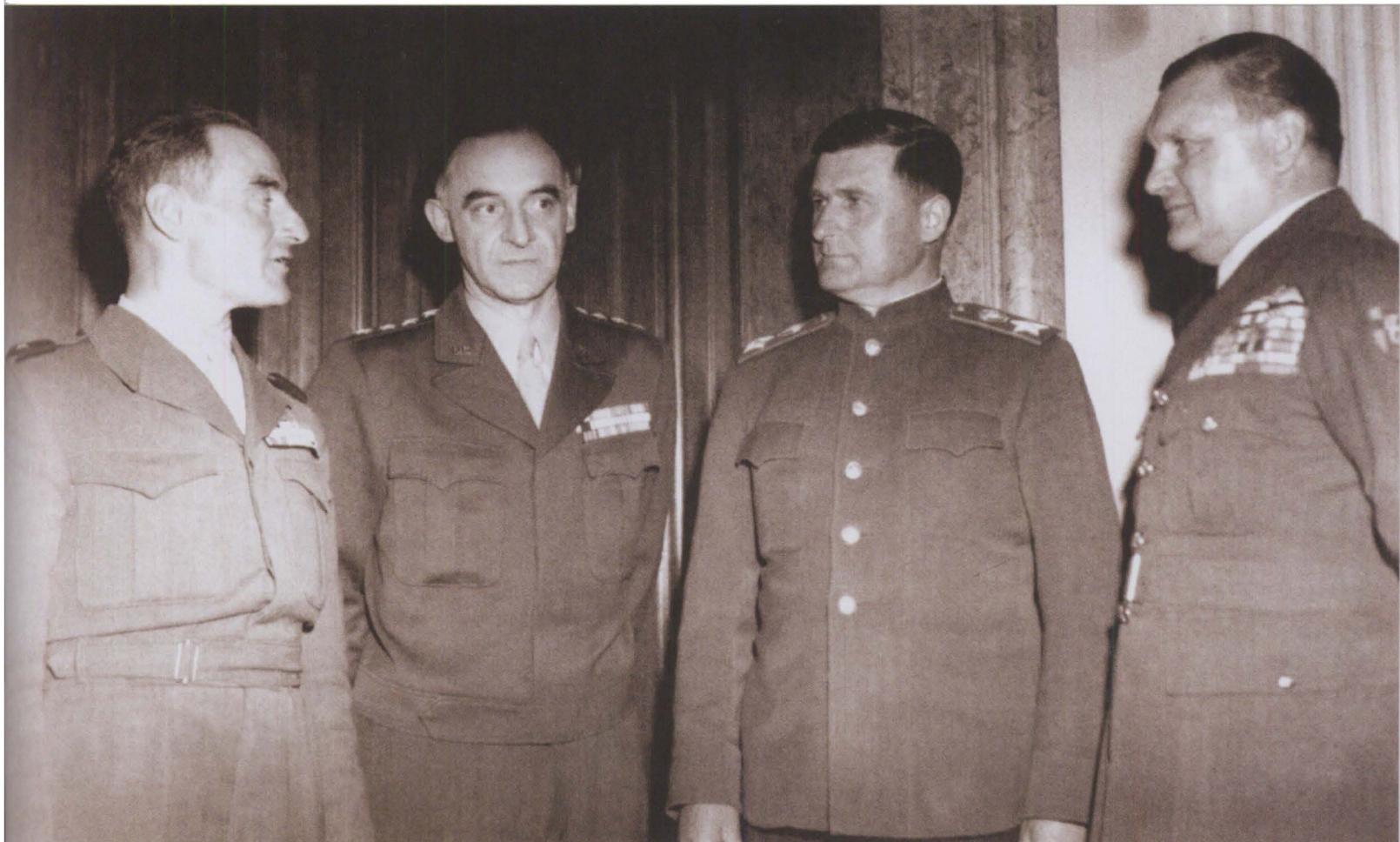
Французский генерал армии М. Кениг

ния Рура, являвшегося промышленной базой германского милитаризма, зависят как экономические интересы других европейских стран, так и их безопасность. Рурская промышленность не может быть вновь превращена в базу агрессии, и ее развитие должно быть направлено для удовлетворения мирных нужд как самого немецкого народа, так и народов других стран. От имени советской делегации маршал Соколовский предлагал установить четырехсторонний союзный контроль над Руром.

Из всех приведенных на совещании фактов был сделан вывод, к чему привели действия американских, британских и французских оккупационных властей. Демилитаризация Германии и в особенности ликвидация ее

военно-промышленного потенциала не проводится. Решение о демократизации Германии не осуществляется. Выполнение репарационного плана для стран, пострадавших от гитлеровской агрессии, срывается. В британской, американской и французской зонах проводятся одно за другим сепаратные действия, ведущие к ликвидации единства Германии. Все это свидетельствовало о том, что решения Крымской и Берлинской конференций срываются оккупационными властями американской, британской и французской зон. Эти решения были приняты правительствами всех представленных в Контрольном совете держав. Но одно дело принять решения, а другое — проводить их в жизнь. Все факты говорили о том, что британские, американские и французские власти не согласны с этими решениями. Чем дальше, тем больше в западных зонах Германии проводилась политика, находившаяся в прямом противоречии с той политикой демилитаризации и демократизации Германии и сохранения ее единства, которая была определена Ялтинской и Потсдамской конференциями.

Очень остро проходило очередное заседание Контрольного совета 21 января 1948 года. На нем присутствовали Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, французский генерал армии М. Кениг, американский и английский генералы Л. Клей и Б. Робертсон. Первым высказался, как он сам выразился, «в порядке предварительной информации» генерал Клей. Им было сделано сообщение о проведенном 7 и 8 января во Франкфурте-на-Майне совещании с представителями двухэкономического совета. Од-

нако никаких конкретных данных Клей больше не сообщил, ограничившись формальным объяснением, прикрывающим раскольнический характер действий англо-американских властей в Бизонии. При этом Клей раздал присутствующим текст заключенного между американской и английской военными администрациями соглашения об уставе Объединенного англо-американского экспортного агентства, суть которого сводилась к тому, что все дела по экспорту и импорту в Бизонии будут находиться исключительно в руках США и Великобритании.

От имени советской стороны Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский вынужден был сделать заявление.

«Советское командование ознакомилось с опубликованным в печати заявлением американского командующего генерала Клея на совещании во Франкфурте-на-Майне 7 января относительно преобразования двухэональной немецкой администрации, — говорил Василий Данилович. — Из этого заявления видно, что американские и британские военные власти в Германии делают новый шаг по пути раскола Германии и создания особого западно-германского государства. Как известно, министры иностранных дел США, Великобритании и Франции отклонили недавно в Лондоне предложение советского правительства о создании общегерманского демократическо-

**Члены
Контрольного совета
по управлению
Германией. Второй
справа маршал
В.Д. Соколовский,
третий справа
американский
генерал Л. Клей**

го правительства, а также об образовании германских департаментов и одновременно отказались осудить планы образования сепаратного правительства для одной или нескольких зон. Новые двухзональные органы, о которых сделал заявление генерал Клей, формально предназначенные выполнять якобы лишь экономические функции, фактически наделяются полномочиями федеративного правительства. Таким образом, под видом преобразования двухзональных немецких экономических органов американские и британские военные власти в Германии фактически приступили к созданию сепаратного германского правительства для Бизонии».

Эти мероприятия, подчеркнул далее маршал, проводятся за спиной Контрольного совета, осуществляющего верховную власть в Германии, и являются грубейшим нарушением достигнутого на Потсдамской конференции соглашения о единстве Германии, а также соглашения о контрольном механизме в Германии.

«Мероприятия, проводимые американскими и британскими военными властями в Западной Германии, — констатировал в заключение своего заявления Василий Данилович Соколовский после совещания во Франкфурте-на-Майне 7 января, — в еще большей степени ведут к нарушению экономических связей внутри Германии и создают еще большие трудности в развитии германской мирной экономики, в том числе и экономики Западной Германии, которая не может нормально развиваться без поддержания активных хозяйственных связей со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Советское командование

настаивает на прекращении указанной выше деятельности американских и британских военных властей, направленной на расчленение Германии и нарушающей согласованные между Советским Союзом, США и Великобританией решения Берлинской (Потсдамской) конференции о сохранении единства Германии, а также соглашения четырех держав о контрольном механизме в Германии».

Буквально через несколько дней советскому командованию стал известен еще один вопиющий факт. В одной из тюрем города Штраубинга, расположенного в американской зоне оккупации, находились в заключении 206 советских граждан, осужденных американским военным судом. Из них 30 человек были приговорены к расстрелу, 68 — к пожизненному заключению, остальные — к лишению свободы на сроки от 10 до 50 лет. Все эти люди выражали желание вернуться на родину. Вместо принятия мер по депатриации советских граждан, как это следовало сделать согласно совместному соглашению относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных советскими или американскими войсками, от 11 февраля 1945 года, американские власти заключили их в тюрьму. Причем советское командование не было информировано об этом. Во время судебного процесса обвиняемым не была предоставлена защита, на которую они имели право. Да и вынесенные приговоры явно не соответствовали приписываемым им обвинениям. Один из пленников, Александр Игнатьевич Кемпа, уроженец Смоленска, насилием угнанный гитлеровцами в Германию в 1944 году, был осужден якобы за пе-

реход демаркационной линии между французской и американской зонами. Львовянин Станислав Янович Рицлик, также попавший в рабство, был осужден пожизненно якобы за хранение оружия. Еще один советский гражданин — Иван Петрович Собонский также был осужден пожизненно за якобы совершенный им хулиганский поступок.

Все эти случаи наше командование считало не иначе как проявлением произвола, чинимого американскими военными властями по отношению к перемещенным советским гражданам, желающим вернуться в Советский Союз.

«Советское командование, — писал главнокомандующему американскими оккупационными войсками генералу Л. Клею маршал Соколовский 23 января 1948 года, — настаивает на немедленном приостановлении приведения в исполнение приговоров аме-

риканского военного суда в отношении 206 советских граждан, заключенных в тюрьму г. Штраубинга. Советское командование пока не располагает сведениями о количестве осужденных американскими военными органами советских граждан, заключенных в других тюрьмах американской зоны оккупации Германии. Однако в настящее время поступают сведения о том, что советские граждане из числа перемещенных лиц, изъявляющих желание вернуться на Родину, находятся также и в других тюрьмах в американской зоне оккупации. Имея это в виду, советское командование настаивает на том, чтобы американское военное командование передало советскому командованию списки осужденных советских граждан и сведения об основаниях их осуждения».

В марте 1948 года напряженность в отношениях бывших союзников достигла своего пика после инцидента,

Слева направо:
маршалы
В.Д. Соколовский,
И.В. Конев, неизв.,
фельдмаршал
Монтгомери, маршал
А.М. Василевский.
1946 г.

происшедшего на заседании Союзной контрольной комиссии. В ходе ее работы глава советской делегации маршал В.Д. Соколовский покинул зал заседаний, заявив, что действия западных держав в их зонах оккупации фактически парализовали деятельность комиссии.

25 марта 1948 года Соколовский подписал приказ «Об усилении охраны и контроля за демаркационной линией советской зоны оккупации в Германии», в котором начальнику транспортного управления советской военной администрации предписывалось обеспечить сокращение до минимума движения пассажирских поездов и транспортов американских, английских и французских войск. Через два дня в соответствии с его же приказом «Об усилении охраны и контроля на внешних границах Большого Берлина» были введены существенные ограничения на передвижения людей и транспортные перевозки через берлинские границы. 31 марта советское правительство заявило, что деятельность «подрывных и террористических элементов» обуславливает необходимость принятия более жестких мер для регулирования движения между Берлином и западными зонами, и ввело целый ряд ограничений, резко сокративших объем движения транспортных средств в город. При этом движение военных эшелонов из западных зон оккупации вообще было прекращено.

Летом 1948 года разгорелись страсти вокруг так называемого «берлинского кризиса». Основной причиной стала сепаратная денежная реформа в Западной Германии в июне 1948 года. Вопреки своим заверениям

западные оккупационные власти распространяли реформу также и на западные секторы Берлина. При этом они явно рассчитывали дезорганизовать денежное обращение и экономическую жизнь в Восточной Германии. Туда грозил хлынуть поток обесцененной в западных оккупационных зонах и западных секторах Берлина прежней валюты.

«Чтобы предотвратить серьезную опасность, — вспоминал потом Василий Данилович, — нависшую над экономикой Восточной Германии и снабжением ее населения, Советская военная администрация была вынуждена ввести ряд мер по ограничению сообщения между Западной и Восточной Германией. Одновременно с советской стороны была выражена готовность взять на себя снабжение населения Западного Берлина продовольствием и топливом».

Однако западные державы все-таки пошли на организацию самоблокады Западного Берлина и так называемого «воздушного моста». Маршал В.Д. Соколовский понимал, что обострение вопроса вокруг Берлина понадобилось Западу для завершения раскола Германии, отрыва Западного Берлина от его естественного окружения. Западные оккупационные власти сумели расколоть единое городское управление в Берлине, разорвать внутриберлинские экономические связи.

В Восточной Германии к тому времени уже сложился новый, антинацистско-демократический порядок. Социалистическая единая партия Германии призвала народ взять судьбу страны в свои руки. Этот призыв был подробно обоснован в принятой 4 октября 1949 года резолюции Централь-

**Разгрузка военно-транспортных самолетов Дуглас С-47 «Скайтрэйн»
во время блокады Западного Берлина.
Аэропорт Берлин-Темпельхоф. Западный Берлин. 1948–1949 гг.**

Президент США
Г. Трумэн выступает
в американском
конгрессе со своей
программой,
вошедшую в историю
как «доктрина
Трумэна».

12 марта 1947 г.

ного правления СЕПГ «Национальный фронт демократической Германии и Социалистическая единая партия Германии». Вильгельм Пик говорил впоследствии маршалу В.Д. Соколовскому: «Принципиальное заявление СЕПГ о национальном фронте демократической Германии стало политической основой исторического решения от 7 октября 1949 года о преобразовании Немецкого народного совета во временную Народную палату и о провозглашении Германской Демократической Республики».

Действия представителей американской и английской администрации в оккупированной Германии вполне

согласовывались со взглядами правительства этих государств на послевоенное устройство мира. 12 марта 1947 года президент США Г. Трумэн огласил в американском конгрессе свою программу борьбы против сил демократии и социализма, вошедшую в историю как «доктрина Трумэна». Американское руководство заявило, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне. 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России», рассчитанную на многие десятилетия. Делая ставку на свое монопольное владение

ядерным оружием, американское военное руководство разрабатывало один за другим планы ядерной войны против СССР. Уже в 1946 году, в июне, Комитет начальников штабов США разработал план войны против СССР под кодовым названием *Pincher*, предусматривавший нанесение 50 атомных ударов по 20 советским городам. В марте 1948 года был подготовлен план *Broiler* — нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план *Sizzle* — применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе восемь авиабомб по Москве и семь авиабомб по Ленинграду. Подобные планы разрабатывались регулярно и позже.

При этом в марте 1948 года был заключен так называемый Брюссельский пакт между Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией, который позднее лег в основу «Западноевропейского союза» (WEU). Его принято считать началом оформления Североатлантического альянса.

Параллельно велись секретные переговоры между США, Канадой и Великобританией о создании союза, в основу которого легло бы их цивилизационное единство. Вскоре последовали переговоры европейских стран с США и Канадой о создании единого союза.

4 апреля 1949 года в Вашингтоне министрами иностранных дел 10 европейских государств, США и Канады был подписан Североатлантический пакт (НАТО), в соответствии с которым уже в мирное время в Европе создавалась мощная группировка Объединенных Вооруженных сил, угрожавшая безопасности нашей страны.

Таким образом, в Германии маршалу

В.Д. Соколовскому приходилось быть не только военачальником, а под его командованием была мощнейшая воинская группировка (даже с учетом послевоенной демобилизации она насчитывала 2 миллиона 900 тысяч человек), но и дипломатом, от которого во многом зависели судьбы мира.

В конце марта 1949 года маршал Василий Данилович Соколовский покидал Германию, он, сдав должность своему заместителю — генералу армии В.И. Чуйкову, убывал в Москву, получив назначение на должность первого заместителя министра Вооруженных сил Советского Союза. Министром в то время был назначен замечательный военачальник — Маршал Советского Союза А.М. Василевский, который хорошо знал и ценил Василия Даниловича и попросил назначить его своим заместителем.

Назначение было неслучайным. В условиях, когда США являлись единственным в мире обладателем мощнейшего ядерного оружия, обстановка требовала от советского руководства немедленного принятия адекватных мер. Нужно было в самые сжатые сроки так модернизировать Вооруженные силы страны, чтобы они в случае необходимости смогли дать достойный ответ возможному агрессору. Для руководства этой работой нужен был человек, досконально знающий армейскую службу, пользующийся безусловным авторитетом в войсках и при этом способный мыслить стратегическими категориями, хорошо знающий «кухню» стратегического планирования, знакомый со всеми ее тонкостями и нюансами. Из всей замечательной плеяды полководцев Великой Отечественной наиболее подходящими кандидатурами для решения

**Министр
Вооруженных
сил СССР
А.М. Василевский
приветствует
военных атташе.
1949 г.**

этих задач были маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Но Жуков был в то время в незаслуженной опале и командовал войсками второразрядного округа, а А.М. Василевский находился рядом и был в курсе всех армейских дел. Поэтому по решению политического руководства страны, а фактически по решению И.В. Сталина, в той непростой международной обстановке возглавить военное ведомство было поручено именно А.М. Василевскому. В марте 1949 года Указом Президиума Верховного Совета СССР он был назначен министром Вооруженных сил, а маршал Соколовский — его первым заместителем.

Работа предстояла сложная и многосторонняя. Во-первых, в тесном взаимодействии с учеными и промышленностью предстояло ликвидировать отставание

в военно-технической области. Нужно было в кратчайшие сроки создать ядерное оружие, ликвидировав тем самым монополию США на его обладание, разработать средства его доставки. Предстояло рассмотреть возможность применения в военном деле новейших научно-технических разработок того времени, прежде всего в области теории реактивного движения, радиотехники и радиолокации и т. д.

Во-вторых, необходимо было оснастить созданным оружием войска, для чего предстояло организовать серийное его производство, определив предварительно, для каких целей, сколько и какого вооружения нужно иметь. Нужно было разработать наиболее оптимальную штатную структуру подразделений и частей, вооруженных новым оружием.

В-третьих, предстояло разработать теорию применения нового оружия, внести существенные корректизы в тактику и оперативное искусство, разработать новые нормативные документы для войск, подготовить целый комплекс инструкций и наставлений. Для этого нужно было максимально активизировать военную науку, в полной мере использовать ее возможности.

Наконец, нужно было подготовить кадры, способные управлять новым оружием. Организовать обучение войск действиям в условиях широкомасштабного применения нового оружия и военной техники.

В.Д. Соколовский под руководством маршала Василевского взялся за исполнение возложенных на него обязанностей со свойственной ему ответственностью. Советские Вооруженные силы быстро меняли свой облик.

К тому времени, когда маршал Василевский возглавил Министерство Вооруженных сил, когда туда пришел маршал В.Д. Соколовский, советские ученые и конструкторы смогли разгадать секрет ядерного оружия, и 29 ав-

густа 1949 года в СССР было произведено первое его испытание. Тогда на Семипалатинском полигоне был осуществлен подрыв ядерного устройства, в результате которого произошел взрыв мощностью 22 килотонны.

Успешно шли работы и по созданию принципиально новых средств доставки грозного оружия. Результаты летных испытаний ракеты Р-1 позволили Правительству СССР 28 ноября 1950 года принять ракетный комплекс с этой ракетой на вооружение. В этом же году ракеты Р-1 поступили в первую ракетную боевую часть, где отрабатывалась методика их боевого применения. С принятием на вооружение Советской армии первой баллистической ракеты начался новый этап в развитии отечественных средств вооруженной борьбы.

Еще будучи в Германии, В.Д. Соколовский знал, что на немецких заводах и полигонах группы советских инженеров, в числе которых был и С.П. Королев, пытались разгадать секрет производства немецких баллистических ракет Фау-2. Василий Данилович даже присутствовал на испытаниях двигате-

Топливные баки ракет Фау-2 на сборочном конвейере подземного завода Дора-Миттельбау. Германия. Фото 1944 г.

Участники первого запуска ракеты Р-1.
В центре сидит
М.С. Рязанский
(в шлеме), далее
слева направо:
С.П. Королев,
начальник летно-
испытательной
станции полигона
Л.А. Воскресенский,
Н.А. Пилюгин,
Б.Е. Черток.
Полигон Капустин Яр.
1947 г.

ля ракеты на заводском испытательном стенде в Тюрингии. Техническая и конструкторская документация, готовые серийные и опытные ракеты, лабораторное оборудование, а также головные специалисты-ракетчики во главе с главным конструктором Вернером фон Брауном оказались в руках американской стороны. В распоряжении советских инженеров были лишь руины ракетного полигона и сборочных заводов, где группа специалистов во главе с С.П. Королевым смогла собрать в основном разрозненные части ракет. Тем не менее 18 октября 1947 года на полигоне Капустин Яр, в низовьях Волги, был произведен первый пуск ракеты Фау-2, а через год — 10 октября 1948 года там же был произведен успешный пуск ракеты Р-1, изготовленной по собственным чертежам на советских заводах преимущественно из отечественных материалов. Ракета была высотой более

14 метров, имела начальную массу более 13 тонн и максимальную дальность стрельбы 270 километров. В августе 1946 года было сформировано первое соединение ракетных войск — 22-я бригада особого назначения резерва Верховного главного командования, первым командиром которой стал генерал-майор артиллерии А.Ф. Тверецкий. Это соединение обеспечивало испытательные пуски ракет. После серии испытательных пусков постановлением Совета министров СССР от 25 ноября 1950 года ракета Р-1 была принята на вооружение Советской армии.

Одновременно шла разработка более мощной ракеты Р-2, имевшей максимальную дальность стрельбы уже почти 600 километров, а масса ее боевого заряда была более тонны. Ракета была создана и в 1949 году начались ее испытания. 31 мая 1951 года В.Д. Соколовский утвердил программу второго

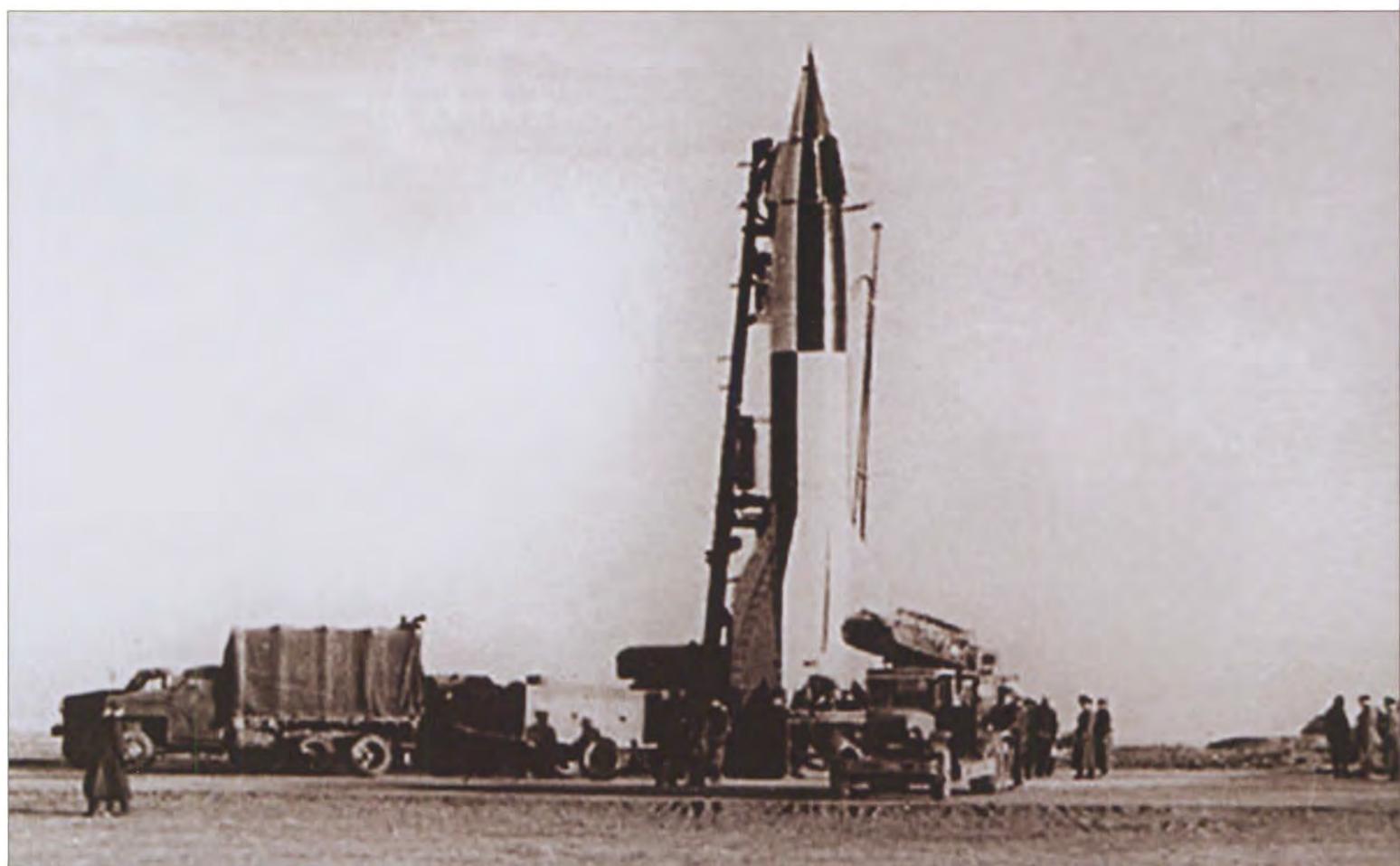
этапа летных испытаний ракеты — совместных испытаний Министерства вооружения и Главного артиллерийского управления.

После комплекса испытаний 27 ноября 1951 года ракета Р-2 была принята на вооружение, и в том же году началось ее серийное производство, после чего начали развертываться новые ракетные соединения. В декабре 1950 года на полигоне Капустин Яр была сформирована вторая по счету бригада особого назначения РВГК, а в 1952—1953 годах — еще четыре подобные бригады.

Появление нового вида оружия потребовало детальной разработки вопроса их боевого применения. Проведенные расчеты позволили сделать тогда вывод, что ракеты Р-1 и Р-2 могут быть применены для поражения особо важных целей в оперативной глубине обороны противника, сильно прикрытых средствами противовоздушной

обороны, исключающих применение авиации. Исходя из этого положения, разрабатывались все вопросы тактики ракетных частей, их боевого обеспечения и другие вопросы, касающиеся их боевой деятельности. Проведенные исследования и теоретические наработки летом 1950 года были проверены на тактическом учении бригады особого назначения, прошедшем под руководством командующего артиллерией Советской армии генерал-полковника артиллерии М.И. Неделина на полигоне Капустин Яр. Результаты этого учения легли в основу проекта наставления артиллерии Советской армии «Боевое применение бригады особого назначения РВГК, вооруженной ракетами дальнего действия», введенного в действие в 1951 году. В нем содержался ряд теоретических положений и практических рекомендаций по применению ракетного оружия.

Ракета Р-1
на стартовой
позиции.
1948 г.

Существенные изменения произошли и в войсках противовоздушной обороны. Бурное развитие авиации и появление у вероятного противника ядерного оружия, носителем которого была тогда преимущественно именно авиация, еще больше подняло значение противовоздушной обороны. Не случайно в 1948 году Войска ПВО были выведены из подчинения командующего артиллерией Советской армии и преоб-

разованы в самостоятельный род войск, а затем и вид Вооруженных сил. Была полностью реорганизована вся система противовоздушной обороны страны. С этой целью вся территория СССР была разделена на две части: приграничную полосу, противовоздушное прикрытие которой возлагалось на военные округа, и внутреннюю территорию (районы ПВО), прикрываемую объединениями ПВО территории страны.

Большое значение уделялось оснащению войск ПВО новыми, современными средствами. На вооружение стали поступать новые зенитные артиллерийские комплексы (57-, 100- и 130-мм зенитные пушки), радиолокационные станции орудийной наводки и приборы управления огнем. Активно велись работы по созданию первых зенитно-ракетных комплексов. В частности, в августе 1950 года началась

интенсивная разработка первого отечественного зенитно-ракетного комплекса «Беркут», который в последующем был принят на вооружение под индексом С-25, а уже в апреле 1953 года этим комплексом были произведены успешные стрельбы по реальным целям. На вооружение истребительной авиации ПВО начали поступать реактивные истребители МиГ-15, МиГ-17. Важнейшей государственной задачей

Истребитель
МиГ-15

**Первый заместитель
министра
вооруженных сил
В.Д. Соколовский
во время поездки
в войска**

считалось развитие радиолокационной техники.

Интенсивно развивались Военно-воздушные силы. Авиация перевооружалась на реактивные самолеты МиГ-9, МиГ-15, Як-15, Ла-15 и другие. На вооружение поступали новые бомбардировщики и транспортные самолеты. В послевоенные годырос удельный вес ВВС. К 1953 году он возрос более чем в три раза. На основе обобщенного опыта, накопленного в период Великой Отечественной войны, были разработа-

ны новые боевые уставы, наставления и руководства по боевому применению видов и родов авиации.

За послевоенные годы претерпели значительное изменение и Сухопутные войска. Они насыщались современной военной техникой и оружием, стали более мобильными, существенно возросла их огневая мощь. Повысились маневренность и боевые возможности артиллерии. На вооружение войск поступили новые танки с мощной броней и вооружением, большей скоростью.

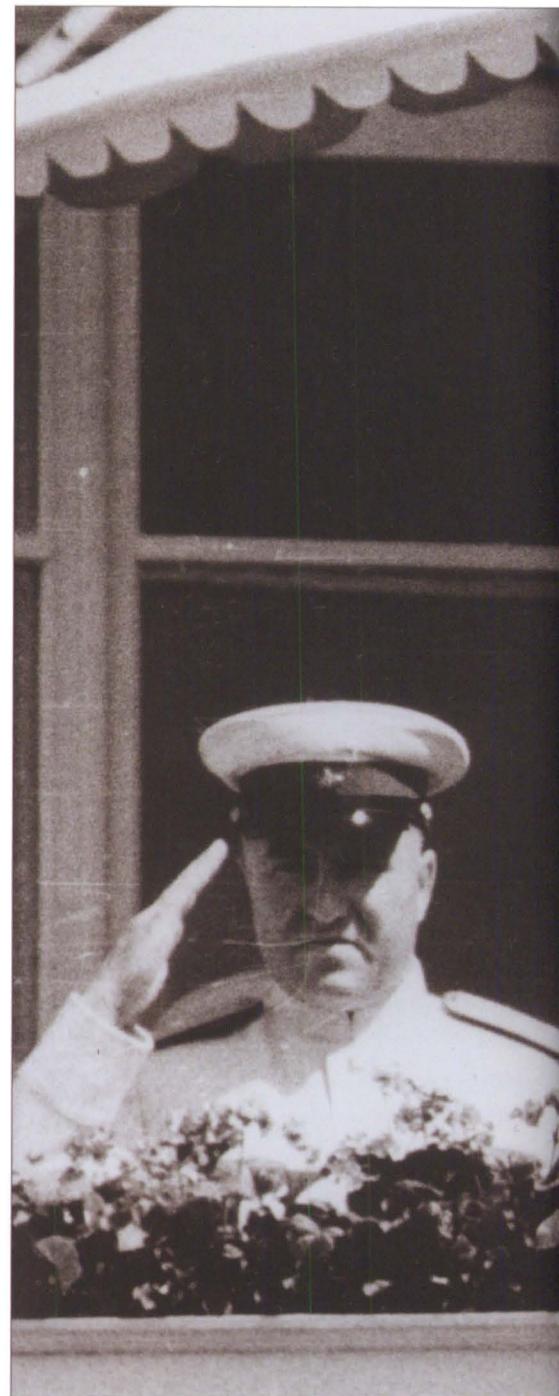
Короче говоря, в Вооруженных силах, во всех видах и родах войск шла коренная перестройка. За этим стояла напряженная работа министра Вооруженных сил, его заместителей, в том числе и маршала В.Д. Соколовского, командующих видами и родами войск, руководителей главных и центральных управлений, сотрудников Генерального штаба и центрального аппарата министерства.

Шла напряженная боевая учеба и в войсках. На полигонах и войсковых стрельбах, в учебных классах и парках шло освоение новой техники. Для высшего руководства Вооруженных сил, для командующих войсками военных округов и групп войск организовывались показные занятия с использованием новой техники. В военных округах систематически проходили войсковые учения с использованием этой техники. В.Д. Соколовский старался больше бывать в войсках, быть в гуще армейской жизни, чтобы своими глазами видеть изменения, происходившие в армии и вовремя принимать необходимые меры. Результат не замедлил сказаться. Год от года Вооруженные силы страны становились все сильнее, росли их техническая оснащенность и подготовка войск.

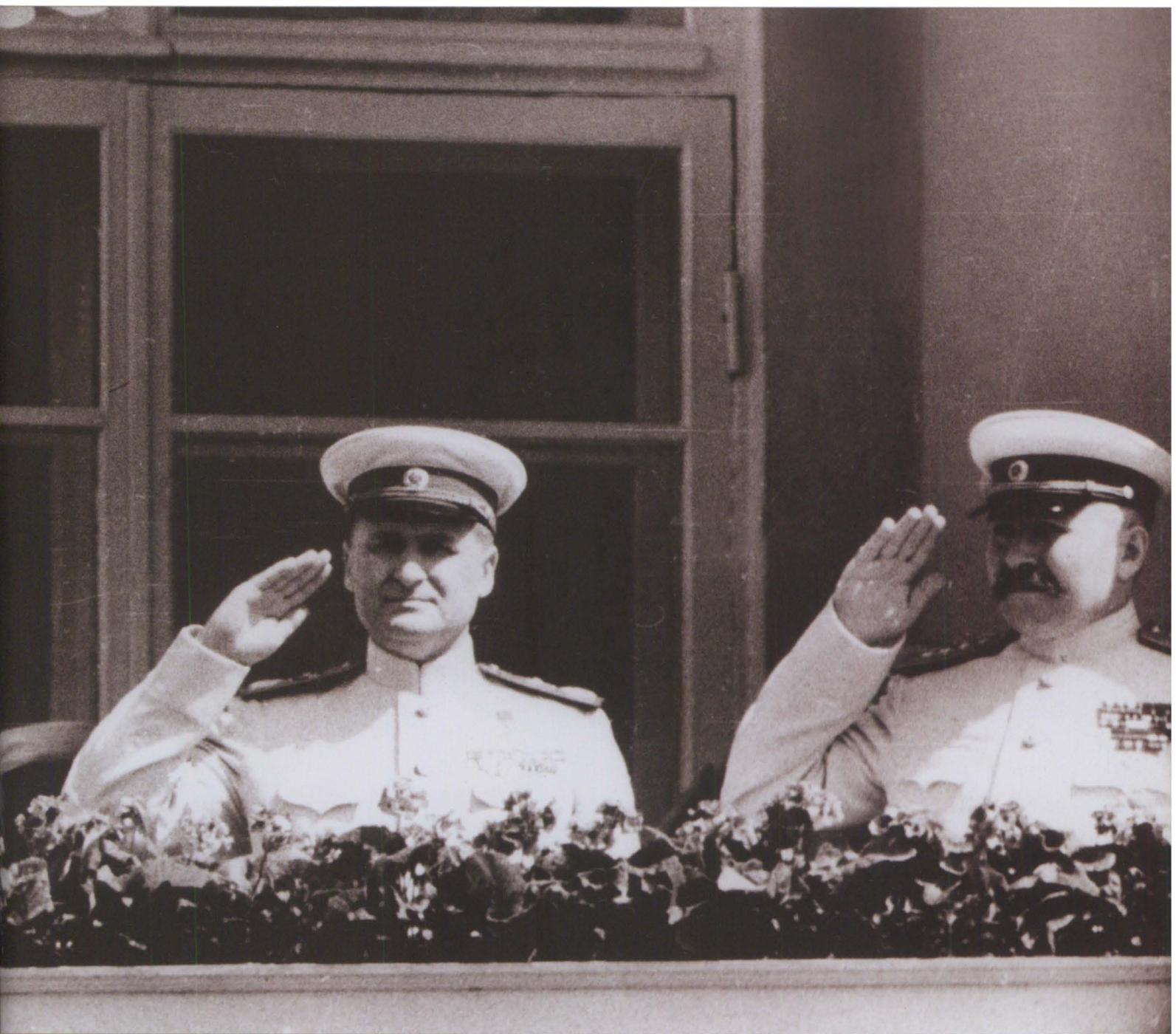
В феврале 1950 года Министерство Вооруженных сил ССР было разделено на два министерства Военное и Военно-морское. Военным министром стал маршал А.М. Василевский, а В.Д. Соколовский оставался его первым заместителем. В июне 1952 года по представлению Александра Михайловича Василевского Василий Данилович был назначен начальником Генерального штаба. На этой должности он оставался восемь лет.

Менялась структура министерства: после смерти И.В. Сталина Военное и Военно-морское министерства были объединены в Министерство обороны ССР, формировались новые виды Вооруженных сил и рода войск, менялись границы военных округов. По политическим соображениям менялись министры: в 1953 году А.М. Василевского сменил Н.А. Булганин, в 1955 году министром обороны был назначен Г.К. Жуков, а в октябре 1957 года Георгий Константинович, в декабре 1956 года удостоенный четвертой медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, незаслуженно был отправлен в отставку, и вместо него министром стал маршал Р.Я. Малиновский. А Генштаб все это время бессменно возглавлял Василий Данилович Соколовский.

Он возглавил этот важнейший орган военно-стратегического руководства Вооруженными силами государства в очень непростое время. Начиная с 1950 года, быстро наращивался состав Вооруженных сил противоборствующих государств. Численность объединенных Вооруженных сил НАТО с 1949 по 1952 год увеличилась почти в четыре раза. Советские Вооруженные силы при переводе с военного на мирное положение с 12 миллионов сократились до 2874 тысяч человек, но затем с учетом обострившейся международной обстановки их численность возросла на 1,5 миллиона человек.

Маршалы Советского Союза
В.Д. Соколовский и К.К. Рокоссовский
на трибуне стадиона «Динамо»
во время парада
физкультурников.
Москва. 1946 г.

А.В. Хрулев, В.Д. Соколовский,
С.М. Штеменко на трибуне
Центрального аэроклуба
имени Чкалова во время
авиационного праздника в Тушино.
17 июля 1949 г.

Похороны И.В. Сталина.
С.К. Тимошенко, И.С. Конев,
Л.А. Говоров, В.Д. Соколовский,
С.М. Буденный держат ордена
Сталина.
9 марта 1953 г.

У гроба И.В. Сталина.
А.М. Василевский, Г.К. Жуков,
В.Д. Соколовский.

Колонный зал
Дома Союзов, Москва.
6 марта 1953 г.

**ВО ГЛАВЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА**

новление о его создании ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято 12 февраля 1955 г.) и Плесецк (решение о его строительстве ЦК КПСС принял 11 января 1957 г.).

В 1956 году советская оборонная промышленность смогла добиться совмещения силы ядерного оружия и новейших средств его доставки — баллистических ракет. 2 февраля 1956 года было проведено испытание ракеты Р-5М с ядерным зарядом. Преодолев в ходе испытания за 10,5 минуты более 1000 километров, ракета достигла заданного района, и в заданном квадрате Семипалатинского полигона был зарегистрирован ядерный взрыв мощностью более 80 килотонн, что в четыре раза превысило мощность взрыва в Хиросиме. После успешного испытания ракетный комплекс Р-5М 21 июля 1956 года был принят на вооружение Советской армии. Промышленность приступила к его серийному изготавлению.

В 1959 году два полка, расположенные в районе городов Симферополь и Гвардейск, вооруженные ракетами Р-5М, первыми среди ракетных частей заступили на боевое дежурство. Для ракеты и наземного оборудования были введены три степени готовности, которые различались по состоянию готовности к пуску ракеты, технического и стартового комплексов и времени подготовки ракеты к пуску.

Ракета Р-5М стала первой отечественной стратегической ракетой — носителем атомного заряда и положила начало созданию ракетно-ядерного щита Советского Союза. Для хранения ядерных головных частей и подготовки их к боевому применению были созданы новые войсковые части —

Работа начальника Генерального штаба сложна и многогранна сама по себе, а во время коренных преобразований в военном деле, которые происходили в то время, она усложнялась многократно, и справиться с ней мог только человек незаурядных способностей, каковым был маршал В.Д. Соколовский. Масштабы работ, связанных с созданием принципиально новых видов вооружения, были колоссальными, и Василий Данилович оказался в их эпицентре. Через Генштаб проходила вся информация о проводимых мероприятиях, именно здесь осуществлялась координация деятельности различных ведомств и управлений. С появлением новой техники в безлюдных, отдаленных районах страны появлялись грандиозные сложные научноемкие технические сооружения, возводились целые города. Так при участии В.Д. Соколовского был осуществлен выбор мест расположения космодромов, в настоящее время всемирно известных, Байконур (поста-

Монтаж
ракеты Р-12
на стартовой
площадке

ремонтно-технические базы, имевшие свое командование, личный состав и технику, не связанные со строевыми ракетными частями, но работающие в тесном взаимодействии с ними.

Комплекс ракет Р-5М просуществовал до 1962 года, когда появились более совершенные ракеты.

Уже с 1953 года шла работа над созданием ракетного комплекса Р-12, имевшего максимальную дальность стрельбы до 2000 километров. Эта ракета, способная нести боевой заряд мощностью 2,3 мегатонны, могла находиться в заправленном состоянии до 30 суток. 22 июня 1957 года состоялся первый и успешный пуск ракеты. Постановлением правительства от 4 марта 1959 года ракета Р-12 (8К63) была принята на вооружение Советской армии. Благодаря сравнительной простоте, дешевизне и высокой боеготовности это ракета стала самой массовой советской ракетой средней дальности, принятой на вооружение. Всего было изготовлено около 2300 таких ракет, они находились на вооружении почти 30 лет. Первые ракетные полки с ракетами Р-12 заступили на боевое дежурство 15 мая 1960 года в Прибалтике и в Белоруссии.

При содействии Василия Даниловича были созданы и первые ракетные комплексы, ликвидировавшие географическую недосыгаемость США. Именно тогда полным ходом шли испытания ракеты Р-7. Эта ракета была высотой более 33 метров, имела начальную массу около 280 тонн, она позволяла доставлять головную часть массой более 5 тонн на дальность более 8000 километров. После ряда неудач (15 мая, 9 июня и 12 июля 1957 года пуски этих ракет были не-

удачными) 21 августа того же года, как отмечалось в сообщении ТАСС, был «осуществлен запуск сверхдальней межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты». Первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, способная нести мощный ядерный заряд, сыграла историческую роль в судьбе земной цивилизации. Создание ракетно-ядерного щита в СССР положило начало формированию паритета между США и Советским Союзом в области стратегических вооружений, что обеспечило предотвращение возможной третьей мировой войны.

А 4 октября 1957 года произошло еще одно историческое событие — с космодрома Байконур, создававшегося при участии В.Д. Соколовского, при помощи боевой ракеты Р-7 был произведен первый в мире запуск искусственного спутника Земли, ознаменовавший собой начало космической эры.

Необходимо отметить, что для того чтобы полет первого спутника стал возможным, нужно было создать командно-измерительный комплекс (КИК). Для слежения за спутником, управления его полетом и работой бортовой аппаратуры требовалась автоматическая доставка траекторных изменений на тысячекилометровые расстояния в центр управления и совместная обработка их в реальном масштабе времени. Предстояло создать десятки измерительных пунктов с уникальной аппаратурой по всей территории страны, подготовить кадры, способные грамотно эксплуатировать эту аппаратуру. Аналогов подобных систем в то время не существовало. Задача была сложнейшая. По решению маршала Жукова

М.И. Неделин

за решение этой задачи взялись военные. При участии В.Д. Соколовского создавались совершенно новые воинственные формирования. И в кратчайшие сроки КИК был создан, что дало возможность нашей стране успешно осваивать космическое пространство.

Немаловажная роль принадлежит В.Д. Соколовскому и в формировании Ракетных войск как отдельного вида Вооруженных сил. Именно при его участии 9 февраля 1955 года была введена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую был назначен маршал артиллерии М.И. Неделин, ставший впоследствии первым главнокомандующим нового вида войск — Ракетных войск страте-

гического назначения (РВСН). В бытность В.Д. Соколовского начальником Генштаба в центральном аппарате Министерства обороны были созданы органы управления, ставшие основой формирования в 1959 году Главного штаба РВСН и Главного управления ракетного вооружения — Штаб реактивных частей и аппарат начальника реактивного вооружения. Он же стоял у истоков создания РВСН. В строгой тайне в отдаленных местах создавались боевые стартовые позиции первых ракетных дивизий.

Василий Данилович сразу оценил колоссальные возможности нового оружия. Понимал он, что над созданием подобного оружия активно работает и вероятный противник — Соединенные Штаты Америки. Но как защитить страну от возможного удара баллистических ракет, оснащенных ядерными боеголовками? Этот вопрос очень беспокоил его, и еще в августе 1953 года В.Д. Соколовский обратился в ЦК КПСС с письмом, в котором так обозначил проблему: «В ближайшее время ожидается появление у вероятного противника баллистических ракет дальнего действия как основного средства доставки ядерных зарядов к стратегически важным объектам нашей страны. Но средства ПВО, имеющиеся у нас на вооружении и вновь разрабатываемые, не могут бороться с баллистическими ракетами». Письмо кроме Соколовского подписали первый заместитель министра обороны маршал Г.К. Жуков, заместитель министра маршал А.М. Василевский, командующий артиллерией Советской армии маршал артиллерии М.И. Неделин, председатель Военного совета Министерства обороны маршал И.С. Ко-

нев, командующий войсками ПВО страны маршал авиации К.А. Вершинин и заместитель командующего войсками ПВО маршал артиллерии Н.Д. Яковлев. В письме впервые была сформулирована проблема применения противником баллистических ракет и содержалась просьба поручить промышленным министерствам приступить к работам по созданию средств борьбы против баллистических ракет.

Мало кто из ученых верил в возможность технического решения проблемы, но опасность для страны была слишком велика, к тому же молодой ученый полковник Г.В. Кисунько, опираясь на расчеты, высказался за принципиальную возможность создания в ближайшее время радиолокационной станции, способной обнаруживать и сопровождать полет баллистических ракет. В результате начались работы по созданию отечественной противоракетной обороны.

В начале 1956 года специальной комиссией для размещения полигона и системы ПРО был выбран район Карагандинской и Джамбульской областей Казахской ССР в пределах восточной и центральной части пустыни Бетпак-Дала (Голодная Степь), западнее озера Балхаш. Здесь планировались точки падения боевых блоков перспективных баллистических ракет, запускаемых с полигонов Капустин Яр и Плесецк. Позднее, полигон получил неофициальное название Сары-Шаган, по имени ближайшего населенного пункта. Этот полигон, кстати, существует и сейчас.

В марте 1956 года военными топографами была проведена рекогносцировка размещения объектов полигона. Уже в июле 1956 года на станцию

Сары-Шаган прибыли первые эшелоны с военными строителями и начались работы по сооружению полигона ПРО. Вскоре здесь вырос целый город, получивший название Приозерск. 12 мая 1960 года на этом полигоне состоялся первый пуск противоракеты В-1000, а 4 марта 1961 года был совершен реальный перехват противоракетой головной части баллистической ракеты Р-12. Впервые в мировой практике была продемонстрирована возможность перехвата и достаточно эффективного поражения головных частей баллистических ракет.

В это же время кардинально начали меняться войска противовоздушной обороны. На их вооружение начали поступать зенитно-ракетные и радиолокационные комплексы, стремительно развивалась реактивная авиация. Так, весной 1955 года заступило на опытное дежурство по охране Москвы и Московского промышленного района первое соединение зенитных ракетных войск, вооруженное зенитной ракетной системой С-25, а в июне 1956 года после этапа опытной боевой эксплуатации это соединение заступило на боевое дежурство в режиме полной боевой готовности. Необходимо отметить, что зенитная ракетная система С-25, принятая на вооружение приказом министра обороны от 21 мая 1955 года, была особой системой противовоздушной обороны, развернутой на двух кольцевых дорогах вокруг Москвы на 50- и 90-километровых рубежах. Она включала 56 позиций зенитных ракетных комплексов, командные пункты, базы хранения и подготовки ракет, мощные линии электропередач. Система С-25 была прорывом в науке, технике, технологии создания во-

Зенитно-ракетный комплекс С-75

оружия. Она надежно защищала небо столицы на протяжении более 30 лет. Система позволяла одновременно обстреливать до 20 целей на высоте от трех до 25 километров.

Одновременно шла работа по созданию передвижного зенитного ракетного комплекса С-75, первый экспериментальный пуск ракеты которого

состоялся 26 апреля 1955 года. Комплекс был принят на вооружение в конце 1957 года под шифром СА-75 «Двина». Он состоял из радиолокационной станции наведения, двухступенчатых зенитных управляемых ракет, шести пусковых установок, бортового оборудования и средств электропитания. Технические характеристики

Соколовский принимает
членов организации
«Американские ветераны
встречи на Эльбе»
в Центральном доме
Советской армии.
12 мая 1955 г.

►
Маршалы Советского Союза
В.Д. Соколовский и И.С. Конев
в кабинете министра обороны
СССР Маршала Советского Союза
Г.К. Жукова за товарищеской
беседой.
1955–1956 гг.

бомбы РДС-3 «И», снабженной системой внешнего нейтронного инициирования, которые показали, что ее эквивалентная мощность возросла до 60 килотонн. После чего в СССР началось серийное производство атомных бомб. К тому времени бомбардировщик-носитель Ту-16 уже выпускался крупными сериями.

Кроме того, в стране велись работы по созданию тактического ядерного оружия. Вес первой отечественной тактической авиабомбы равнялся одной тонне, а ее габариты выбирались с таким расчетом, чтобы ее носителем мог быть фронтовой бомбардировщик Ил-28.

В сжатые сроки был создан малогабаритный, но огромной мощности (эквивалент 30 килотонн тротила) ядерный заряд, который поступил на вооружение тактической авиации. Серийное производство новой бомбы началось в 1954 году, она была нежно названа «Татьяной». В дальнейшем ее ядерный заряд был использован в боевой части баллистической ракеты Р-5М. На основе конструктивных принципов, утвердившихся при разработке «Татьяны», было создано и в 1954 году успешно испытано целое семейство тактических бомб меньшей мощности.

После проведения в 1953 году испытания водородной бомбы, так называемой «сахаровской слойки», начались работы над новым вариантом термоядерного боеприпаса. Совет министров и ЦК КПСС в связи с этим выпустили два постановления. Одно из них обязывало Министерство среднего машиностроения в 1954–1955 годах разработать и испытать новое изделие. Другое постановление обязы-

вало ракетчиков разработать под этот заряд межконтинентальную баллистическую ракету. Началась напряженная работа. В результате в ноябре 1955 года было произведено испытание водородной бомбы нового образца, результат оказался ошеломляющим.

Как писал впоследствии один из участников этого испытания: «Зрелище было величественное и вместе с тем страшное. Столб пыли диаметром в несколько километров поднимался высоко в небо. Опытное поле находилось в темноте, солнечные лучи не смогли проникнуть сквозь пыль. В вышине расползлось серо-коричневое ядовитое по виду облако. Взрыв был такой силы, что металлические трубы приборных сооружений, находившиеся в радиусе 600–1800 метров, оказались погнутыми. Специально поставленный в 500 метрах от эпицентра бетонный куб на бетонной же основе был сорван и отброшен на значительное расстояние. Над опытным полем из столба поднятой пыли вырастал огромный пышущий жаром гриб, поднимавшийся к небу. В его верхней части перемешивались раскаленные массы газа. Снизу, от земли, к нему тянулся черный столб; на верху гриба вокруг шляпки появилось белое кольцевидное облачко. Через некоторое время гриб начал терять форму и медленно опускаться». Присутствующие как зарованные смотрели на это зрелище. Все виденное значительно отличалось от первых атомных взрывов. В.Д. Со-

Бомбардировщик Ту-16 над морем

ковский был в курсе проводившихся испытаний, поскольку в Генштабе еще в 1947 году был создан специальный отдел по руководству испытаниями специального оружия во главе с генерал-майором инженерных войск В.А. Болятко, преобразованный затем в 6-е управление, которое занималось организацией и проведением ядерных испытаний, подготовкой специалистов по ядерному вооружению и контролем работы спецотделов в различных видах Вооруженных сил. В 1958 году на базе этого управления и Главного управления комплектации было создано Главное управление специального вооружения, переименованное в том же году в 12-е Главное управление. Тогда же начали формироваться объекты «С» — специальные строгорежимные части, предназначенные для хранения и обслуживания ядерных боеприпасов. Эти объекты подчинялись 12-му Главному управлению, которое, в свою очередь, курировал маршал Соколовский.

Таким образом, с середины 1950-х годов в войсках начало в массовом масштабе внедряться ракетно-ядерное оружие, армия коренным образом меняла свой облик.

Появление принципиально нового оружия, многократно возросшие скорости военной техники и ее разрушительной мощи потребовали от Генерального штаба существенно пересмотреть требования к системе управления войсками и к их боевой готовности. Необходимо было в разы повысить скорость доведения сигналов боевого управления до войск и в то же время обеспечить надежность и скрытность системы управления. Для этого создавались автоматизированные системы управления войсками и оружи-

ем. В первую очередь они внедрялись в Ракетных войсках стратегического назначения и в Войсках ПВО страны. Они создавались многоуровневыми, охватывали все звенья управления. Это были сложнейшие, наукоемкие технические системы. Для их создания пришлось создать целую сеть специализированных научно-исследовательских институтов в Министерстве обороны и конструкторских бюро в промышленности. Безусловно, вопросы, связанные с созданием автоматизированной системы управления Вооруженными силами, находились в поле пристального внимания Василия Даниловича Соколовского, именно в бытность его начальником Генерального штаба были заложены основы этой системы.

Это лишь отдельные моменты, характеризующие, как менялись советские Вооруженные силы в то время, когда во главе Генерального штаба стоял маршал В.Д. Соколовский. Казалось бы, создание нового оружия — дело ученых и конструкторов. При чем здесь начальник Генштаба? Но именно Генштаб определяет перспективы развития военной техники и вооружения и потребность войск в том или ином образце техники и вооружения, именно Генштаб формирует штаты подразделений, частей и соединений, на вооружение которых он поступает, именно он должен предусмотреть подготовку кадров соответствующей квалификации для эксплуатации новой, сложной техники и вооружения и, наконец, именно Генштаб разрабатывает документы, регламентирующие принципы и порядок боевого применения новых (тем более принципиально новых) образцов военной техники и вооружения. Так что маршал В.Д. Соколовский

в то время находился без преувеличения на переднем крае научно-технического прогресса в армии и, более того, в определенной степени определял пути его развития. Кроме того, появление боевой техники, основанной на принципиально новых физических принципах, потребовало пересмотра, порой кардинального, многих основополагающих планирующих документов. А это прерогатива в первую очередь начальника Генштаба.

В условиях коренных изменений во всех областях военного дела, когда бурно проходило военно-техническое перевооружение армии и флота, именно В.Д. Соколовскому довелось разрабатывать принципиально новые положения советского военного искусства. Появление ракетно-ядерного оружия повлекло за собой перевооружение и реорганизацию Вооруженных сил. Это, в свою очередь, потребовало пересмотра многих положений военной доктрины, определения характера и способов ведения ракетно-ядерной войны, решения проблем начального периода войны в новых условиях, нового подхода к решению вопросов боевой готовности Вооруженных сил.

Формировалось новое представление о сущности и содержании военной стратегии в ядерный век. Считалось, что в круг ее проблем входят следующие задачи: изучение сил, средств и способов ведения военных действий вероятными противниками, их экономических и моральных возможностей; выявление основных черт и особенностей возможной ядерной войны, ее общего характера; определение сил и средств, необходимых для достижения стратегических задач в соответствии с поставленными политическими

целями, экономическими и морально-политическими возможностями государства, условиями театров военных действий; развитие системы вооружений и организационной структуры Вооруженных сил; организация стратегического взаимодействия как между ядерными силами, видами Вооруженных сил, так и между стратегическими группировками на различных направлениях и театрах военных действий; изучение вопросов морально-политической подготовки личного состава Вооруженных сил, обеспечение их людскими контингентами, вооружением, материально-техническими средствами, резервами всех видов.

Изменялись боевой состав войск, организационная структура и соотношение видов Вооруженных сил и родов войск. Дальнейшее развитие получили новые методы боевой и оперативной подготовки и воинского воспитания личного состава. Василий Данилович Соколовский много времени уделял переработке уставов и наставлений — основополагающих документов жизни и боевой деятельности войск. При этом он совершенно справедливо считал, что в этих документах нужно отразить и не растерять и богатейший опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны. Весь спектр новых стратегических проблем нашел отражение в труде «Характер современной войны и ее проблемы». Он был разработан в 1953 году коллективом авторов Военной академии Генерального штаба. Через шесть лет при участии Василия Даниловича вышел не менее интересный труд «Современная война и военная наука». Важным событием в исследовании стратегии ядерной войны был разработанный Генеральным

Министр обороны СССР Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба
В.Д. Соколовский во время приема президента Сирии
Шукри Куатли и министра обороны Сирии Абдуль Хасиб Раслана

Министр обороны
СССР и начальник
Генерального
штаба с членами
вьетнамской
военной делегации

штабом закрытый фундаментальный труд «Современная война».

Несмотря на то что отдельные положения о радикальном изменении характера войны высказывались и ранее, они вплоть до 1959–1960 годов не были сведены в единую систему. Процесс разработки теории ядерной войны в ее новом варианте начался с доклада «О характере современной ракетно-ядерной войны», с которым в Военной академии Генерального штаба выступил начальник Генерального штаба маршал В.Д. Соколовский. Он был подготовлен Василием Даниловичем на основе обстоятельных теоретических исследований Генерального штаба и главных штабов видов Вооруженных сил. Резкой критике докладчик подверг все основополагающие принципы доядерной стратегии, а затем выдвинул принципиально новые положения о характере и способах ведения войны и операций, стратегическом и оперативном применении Вооруженных сил, организации всех видов обеспечения, оперативного и стратегического тыла.

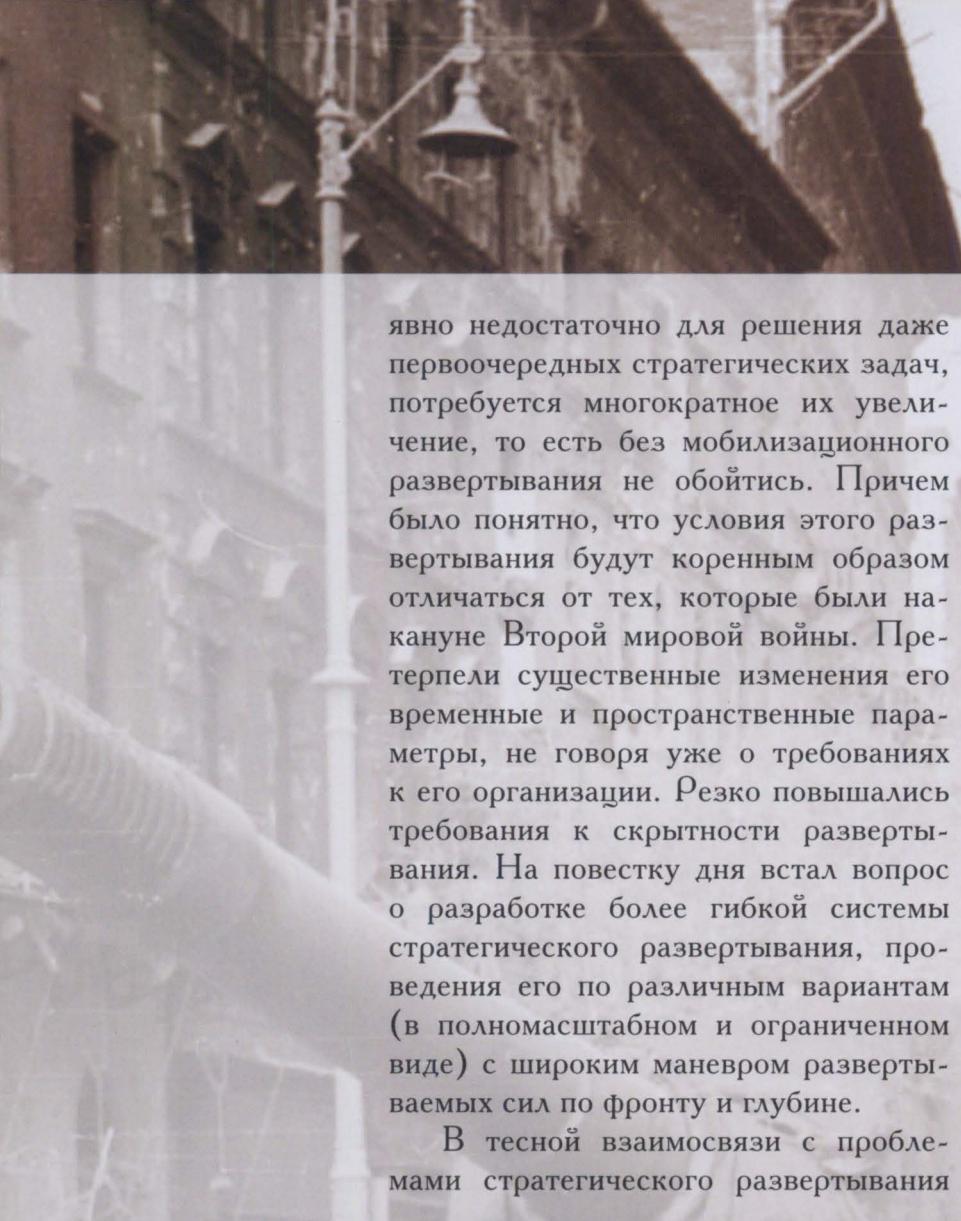
Важнейшие положения этого доклада получили свое дальнейшее развитие в упоминавшемся труде «Современная война», а затем и в подготовленном под общей редакцией В.Д. Соколовского труде «Военная стратегия», который стал поистине сенсацией, поскольку он вышел в открытой печати. В этих работах впервые в обобщенном и концентрированном виде была изложена суть новой советской стратегии, раскрыты способы ведения ядерной войны.

И сегодня многие идеи, выдвинутые в книгах «Современная война» и «Военная стратегия», поражают своей смелостью и дальновидностью.

Василий Данилович Соколовский понимал, что наличие у вероятного противника ракетно-ядерного оружия многократно увеличивало возможность внезапного удара по важнейшим стратегическим объектам нашей страны. Для того чтобы была возможность отразить его и нанести немедленный ответный удар, нужно было каким-то образом повысить боеготовность войск, и в первую очередь их ракетно-ядерной составляющей и войск противовоздушной обороны. Поэтому по указанию начальника Генштаба была разработана и введена в действие система постоянного боевого дежурства и боевой службы, которая в последующем неоднократно уточнялась и совершенствовалась.

Появление ракетно-ядерного оружия заставило задуматься над тем, есть ли в новых условиях необходимость стратегического развертывания в случае начала войны с применением этого оружия. Первоначально преобладало мнение, что в будущей войне необходимость в стратегическом развертывании отпадет. Войскам и силам флота придется начинать и вести операции тем составом сил, который имеется на театре военных действий в мирное время, в крайнем случае потребуется провести оперативное развертывание войск.

Однако Генеральный штаб, проанализировав под руководством маршала Соколовского все за и против, пришел к выводу, что в условиях ракетно-ядерной войны не обойтись без полномасштабного стратегического развертывания Вооруженных сил. Проведенное в Генштабе моделирование ситуации показало, что сил и средств Вооруженных сил мирного времени будет

явно недостаточно для решения даже первоочередных стратегических задач, потребуется многократное их увеличение, то есть без мобилизационного развертывания не обойтись. Причем было понятно, что условия этого развертывания будут коренным образом отличаться от тех, которые были накануне Второй мировой войны. Претерпели существенные изменения его временные и пространственные параметры, не говоря уже о требованиях к его организации. Резко повышались требования к скрытности развертывания. На повестку дня встал вопрос о разработке более гибкой системы стратегического развертывания, про- ведения его по различным вариантам (в полномасштабном и ограниченном виде) с широким маневром развертываемых сил по фронту и глубине.

В тесной взаимосвязи с проблемами стратегического развертывания

разрабатывались вопросы ведения операций в начальный период войны. В разработанном под руководством В.Д. Соколовского проекте «Наставления по ведению операций», изданном в 1958 году, и в последующих руководствах, а также в многочисленных публикациях тщательно анализировались уроки начального периода Великой Отечественной войны, исследовалось влияние новых средств вооруженной борьбы на характер первых операций, рассматривались возможные способы их ведения. Василию Даниловичу было ясно, что внезапное нападение противника с применением ракетно-ядерного оружия влечет за собой неизмеримо более тяжелые последствия, чем раньше. Это накладывало существенное влияние на весь процесс стратегического планирования.

С учетом появления новых средств поражения, а также полной мотори-

зации войск существенно изменились взгляды на стратегические наступательные и оборонительные операции, которые нашли свое отражение в разработанных Генштабом нормативных документах. Все они создавались при непосредственном участии маршала В.Д. Соколовского.

Правильность тех или иных теоретических положений проверялась в ходе многочисленных учений и маневров (в том числе и с применением или с имитацией применения ядерного оружия), а порой и в бою. В 1950 году началась война на Корейском полуострове, которая продолжалась в течение трех лет. В ходе этой войны Советский Союз оказывал помощь Северной Корее, а США – Южной. Это было фактически первое вооруженное столкновение Советского Союза и Соединенных Штатов, первая проверка боем авиации нового поколения. Василий

Данилович внимательно следил за развитием событий в Корее, стремился, чтобы были сделаны соответствующие выводы и обобщения.

А осенью 1956 года во время острейшего политического кризиса в Венгрии В.Д. Соколовскому пришлось по распоряжению министра обороны маршала Г.К. Жукова планировать войсковую операцию, получившую кодовое наименование «Вихрь». К операции привлекалось 15 танковых, механизированных, стрелковых и авиационных дивизий, 7-я и 31-я воздушно-десантные дивизии, железнодорожная бригада. Всего более 60 тысяч человек, более 3000 танков.

Операция началась утром 4 ноября. Передовые отряды и главные силы Особого корпуса устремились к Будапешту и, легко преодолев вооруженное сопротивление на его окраинах, к 7 часам утра вошли в город.

Будапешт.
Осень 1956 г.

В этот день советские войска разоружили более 35 тысяч венгерских военнослужащих, а к 11 ноября вооруженное сопротивление было окончательно сломлено не только в венгерской столице, но и на всей территории страны. В.Д. Соколовский был удостоен третьего ордена Кутузова 1-й степени. Для мирного времени награда очень редкая.

К слову сказать, Василию Даниловичу по долгу службы приходилось постоянно внимательно следить за изменениями международной обстановки, тенденциями развития военной техники и Вооруженных сил зарубежных государств. В первую очередь, конечно,

за изменениями, происходящими в Вооруженных силах Соединенных Штатов Америки и их союзников по блоку НАТО, являвшихся наиболее вероятным противником Советского Союза.

Он знал, что в основу строительства и использования военного потенциала Североатлантического союза была положена стратегия «щита и меча», одобренная советом НАТО в декабре 1952 года. В соответствии с ней роль меча отводилась атомному оружию США, а щита — вооруженным силам американских союзников по блоку. Суть ее достаточно четко излагалась в выступлении тогдашнего председателя Комитета начальников штабов США пятизвездного генерала О. Брэдли в американском конгрессе: «Во-первых, на Соединенные Штаты будут возложены задачи по осуществлению стратегических бомбардировок. Мы в США всегда считали, что приоритетной в объединенной обороне является наша способность доставить атомную бомбу к цели. Во-вторых, американские военно-морские силы и военно-морские державы Запада будут выполнять важнейшие морские операции, включая обеспечение морских коммуникаций... В-третьих, мы признаем, что основу мощи сухопутных войск будут обеспечивать страны Европы с помощью других государств по мере осуществления ими мобилизации... В-четвертых, Англия, Франция и соседние страны выделят основные силы бомбардировочной авиации и ПВО».

В рамках коалиционной стратегии «щита и меча» военное командование США в 1953—1954 годах исходило из возможности применения не только стратегического, но и так-

Председатель
Президиума
Верховного Совета
СССР К.Е. Ворошилов
вручает награду
маршалу
В.Д. Соколовскому.
1957 г.

Военачальники на приеме
у председателя Президиума
Верховного Совета СССР
К.Е. Ворошилова.

Слева направо маршалы
В.Д. Соколовский, И.С. Конев,
К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков,
К.К. Рокоссовский.

1957 г.

тического и оперативно-тактического ядерного оружия в Европе. Причем европейский «щит» должен был обеспечить в ходе военных действий сосредоточение Вооруженных сил социалистических стран, необходимое для преодоления «щита», и тем самым превратить их в выгодную цель для нанесения ядерного удара. По этому поводу президент США Д. Эйзенхауэр 8 января 1954 года заявил: «Если мы сможем одновременно совершить атомное нападение на все передовые базы ВВС коммунистов, противник будет обескровлен с самого начала боевых действий. Это и есть наш план для Европы». На Вооруженные силы западноевропейских государств возлагалась также задача по захвату территорий стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также по подготовке и организации контрреволюционных выступлений в социалистических странах.

Предполагалось, что война в Европе начнется атомной бомбардировкой американской авиацией Советского Союза и его союзников одновременно с действиями сухопутных войск и военно-морских сил США и их союзников. После того как воля СССР к сопротивлению будет сломлена, войска американских союзников в Европе должны были завершить дело оккупации по крайней мере европейской части Советского Союза.

В этих условиях советский Генштаб во главе с В.Д. Соколовским напряженно работал, разрабатывая варианты минимизации угроз с Запада.

Но не оставлял Василий Данилович без внимания и своих союзников — государства Восточной Европы. И это естественно. Во-первых, в ряде этих

государств размещались значительные группировки советских войск, во-вторых, Советский Союз принимал самое активное участие в создании и подготовке национальных армий в этих странах, в-третьих, в мае 1955 года в Варшаве в противовес блоку НАТО был оформлен военный союз европейских социалистических государств — Организация Варшавского договора. В эту организацию вошли тогда Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия, были созданы Объединенные Вооруженные силы этих государств, главнокомандующим которыми стал маршал И.С. Конев, а начальником штаба — генерал армии А.И. Антонов. Конечно, начальник Генерального штаба должен был все это учитывать при стратегическом планировании. Кроме того, после смерти И.В. Сталина в марте 1953 года и особенно после XX съезда КПСС в феврале 1956 года, на котором Н.С. Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях», обстановка в ряде стран Восточной Европы значительно осложнилась. Причем в ряде случаев она была настолько острой, что для нормализации обстановки руководители этих государств вынуждены были обращаться за помощью к советским войскам или решение о силовом варианте устранения проблемы принималось в Москве. Так было в Берлине в июне 1953 года, в октябре 1956 года в Польше и, как уже отмечалось, в Венгрии.

Да, в очень непростое время довелось Василию Даниловичу стоять во главе Генерального штаба.

В период работы маршала В.Д. Соколовского на этом посту ярко проявились такие присущие ему черты характера, как высокая принципиальность,

Министр обороны
СССР маршал
Р.Я. Малиновский
и начальник
Генерального
штаба маршал
В.Д. Соколовский.
1958 г.

рассудительность, глубокий и гибкий подход к решению вопросов, мужество, хладнокровие, настойчивое претворение в жизнь принятых решений, умение опереться на коллектив, прислушаться к разумному совету и взять всю полноту ответственности на себя. Во многом благодаря Василию Даниловичу в Генеральном штабе царила хорошая деловая атмосфера, не чувствовалось скованности, не было боязни высказать свое мнение. Каждому офицеру хотелось думать, действовать, творить. Своей энергией, настойчивостью, внимательным отношением к людям В.Д. Соколовский словно пробуждал инициативу, творческий подход к делу.

Василий Данилович тщательно подбирал работников Генштаба, благо со многими опытными генштабистами служебные пути у него не раз пересекались. Так, в 1952 году его первым заместителем стал генерал армии М.С. Малинин, которого он хорошо знал с 1941 года, в 1953 году его заместителем стал его соратник по службе в Генштабе еще с довоенных времен генерал Г.К. Маландин, опытнейший штабной работник, в 1956 году заместителем начальника Генштаба по военно-научной работе — начальником военно-научного управления стал генерал В.В. Курасов, в 1959 году в Генштаб пришли еще два замечательных штабных работника, два однофамильца — генералы В.Д. Иванов, ставший сначала заместителем, а затем и первым заместителем начальника Генштаба, и С.П. Иванов, возглавивший ведущее — Оперативное управление Генштаба. И список этот можно продолжить. Все, кто служил с Василием Даниловичем в те годы, вспоминают,

**Н.С. Хрущев
и В.Д. Соколовский
принимают зарубежного
гостя – английского
фельдмаршала Б. Монтгомери.
1959 г.**

Делегаты XXI съезда КПСС маршалы В.Д. Соколовский
и К.С. Москаленко в кулуарах съезда

**XXI съезд КПСС. Н.С. Хрущев
беседует с И.С. Коневым
и В.Д. Соколовским в кулуарах
съезда.**
Москва, Кремль, БКД.
Январь 1959 г.

СОКОЛОВСКИЙ

В.Д. Соколовский с супругой во время официального приема в Министерстве обороны СССР

XXI съезд КПСС.
В.Д. Соколовский,
В. Ульбрихт и О. Гrotеволь
в кулуарах съезда.
Москва, Кремль, БКД.
2 февраля 1959 г.

В.Д. Соколовский
принимает
правительственную
делегацию Иракской
республики.
1959 г.

Прием
правительственной
делегации Египта.
Справа налево:
заместитель
председателя
Президиума ВС СССР
Д.С. Коротченко,
вице-президент
ОАР А.Х. Амер,
В.Д. Соколовский,
М.П. Георгадзе.
1959 г.

как умел он кропотливо, незаметно направлять действия сослуживцев. А главное, учил ответственному отношению к делу и к малому, и к большому. Он был противником совещаний, длительных заседаний и терпеть не мог фальши и лести. И еще одно качество отмечали сослуживцы у маршала — его человечность.

В.Д. Соколовский всегда внимательно прислушивался к мнению своих первых помощников и не только их, но и просто компетентных специалистов-практиков. Так, вспоминая о совместной работе с ним, генерал армии С.П. Иванов отмечал: «Работая в послевоенные годы с Маршалом Советского Союза В.Д. Соколовским, я имел возможность убедиться в высоких качествах этого человека. Василий Данилович очень много занимался новыми образцами оружия и боевой техники, часто бывал в войсках, руководил крупными учениями. Совет людей для него многое значил. Помню, как-то не совсем удачно шли испытания опытной установки. Соколовский пригласил на совещание не только маршала артиллерии М. Неделина с конструкторами и инженерами, но и офицеров, сержантов, которые непосредственно осваивали на полигонах новую технику. Солдаты и офицеры тогда высказали много ценных предложений по улучшению тактико-технических характеристик. Через некоторое время новая совершенная техника стала поступать в войска».

Отличало Василия Даниловича умение найти собственный подход к решению сложных проблем. Он стремился найти такое решение, которое с наибольшей эффективностью обеспечивало бы повышение могущества

и безопасности Родины. Маршал был нетерпим к застою, консерватизму, шаблону в военном деле. Ясный ум, высокая культура, умелое владение научными методами работы — все это помогало ему в решении вопросов современной стратегии, строительства и подготовки Вооруженных сил.

Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, решая огромный комплекс политических, военно-технических и организационных задач, связанных со строительством и укреплением Вооруженных сил, никогда не выпускал из поля зрения вопрос о подготовке и постоянном совершенствовании командных кадров. По твердому убеждению Василия Даниловича, высококвалифицированный офицерский корпус всегда являлся надежной основой боеспособности Вооруженных сил. В связи с усложнением военной техники и вооружения требования к офицерам с каждым днем повышались. Непрерывно возрастала сложность управления войсками, необходимость технически и оперативно грамотно применять в бою огромное количество техники, инициативно и творчески решать в любой обстановке внезапно возникающие боевые задачи. Решая проблему подготовки командных кадров, руководство Министерства обороны СССР и Генерального штаба учитывало и такой фактор, что старая гвардия руководящих военных работников — фронтовиков постепенно уходила на заслуженный отдых. На смену им появились новые способные командиры, проявившие себя на практической работе в войсках. Им нужно было передавать опыт представителей старшего поколения. Этим обстоятельством можно

объяснить частые посещения В.Д. Соколовским военных училищ и академий. Особенно часто он бывал в своей подштабной Академии Генерального штаба. В частности, там он выступил перед преподавателями и слушателями старших курсов с лекцией «Будущая война и некоторые проблемы советской военной стратегии», в которой изложил совершенно новые подходы к рассмотрению возможного характера и способов ведения мировой ракетно-ядерной войны.

«В последнее время, — говорил тогда Василий Данилович, — появились новые явления в развитии средств вооруженной борьбы, особенно стратегических ядерных средств, а также в международной политической обстановке, которые выдвигают необходимость уточнения или дальнейшего развития выработанных положений о характере ракетно-ядерной войны. Такая необходимость обусловливается еще и тем, что вопрос о характере ядерной войны не сходит со страниц зарубежной печати. Военные идеологии империализма стремятся запутать представление о ядерной войне, создают сложные, хитроумные концепции, нагромождают множество понятий, формул, моделей такой войны. Все это направляется на то, чтобы дезорганизовать мировое общественное мнение, прикрыть или оправдать агрессивные приготовления Запада».

Далеко не все военачальники разделяли тогда точку зрения маршала Соколовского, однако жизнь доказала его правоту.

Необходимо отметить, что маршалу Соколовскому довелось стоять во главе Генерального штаба — «мозга армии», по образному выражению

Б.М. Шапошникова, в сложнейшее время.

Во-первых, мир постоянно балансировал на грани мировой термоядерной войны. На военных базах США в Турции и Италии были размещены баллистические ракеты «Тор» и «Юпитер», державшие под прицелом практически всю европейскую часть Советского Союза. В свою очередь, в западных районах СССР в 1959 году развернулось массовое строительство ракетных комплексов с баллистическими ракетами средней дальности Р-12, способными наносить ядерные удары по объектам, удаленным до 2000 километров от места старта, и Р-5М, имевшими дальность действия до 1200 километров. Готовился к заступлению на боевое дежурство первый комплекс с межконтинентальными ракетами Р-7. Военно-морской флот получил первую дизельную подводную лодку океанской зоны проекта 629 с тремя баллистическими ракетами Р-13 на борту.

Во-вторых, во главе государства в то время стоял Н.С. Хрущев — человек, которому были свойственны непродуманные волонтаристские решения. Сделав ставку на развитие ракетной техники, он сворачивал развитие авиации, артиллерии, надводного флота, с чем начальник Генштаба согласиться не мог. В январе 1960 года с подачи Н.С. Хрущева был принят закон о значительном сокращении Вооруженных сил СССР. Верховный Совет постановил сократить Вооруженные силы на 1 миллион 200 тысяч человек и в связи с этим расформировать значительное количество частей, соединений, военных училищ, сократить вооружения. Этот закон коснулся

многих офицеров, уволенных из армии без пенсий и выходных пособий.

Василий Данилович Соколовский был против таких шагов со стороны советского правительства. Еще на заседании ЦК КПСС в декабре 1959 года он отстаивал свои взгляды. В мире пока было еще слишком неспокойно, чтобы предпринимать такие рискованные шаги, считал Василий Данилович. Однако Хрущев добивался своего. Он решил сократить постоянную армию, но развивать и дальше ракетно-ядерные силы и ПВО. Одним из главных мотивов этого было стремление к снижению стоимости содержания огромной действующей армии, с тем чтобы изыскать средства на новые наступательные и оборонительные системы. Соколовский упорно продолжал отстаивать свою точку зрения до последней возможности, но, убедившись в бесперспективности своих попыток, в конце концов, в марте 1960 года принял решение оставить занимаемую должность. Министр обороны Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский предлагал Соколовскому не одну руководящую должность, но тот стоял на своем. К тому же здоровье у Василия Даниловича начало давать сбои, сказался многолетний напряженный график работы, нужно было подлечиться. Тем более что он видел, как глава государства избавлялся от военачальников, несогласных с его мнением и в какой-то мере своим громадным авторитетом затмевавших его фигуру. Так, в октябре 1957 года был отправлен в отставку маршал Г.К. Жуков, в декабре того же года — маршал А.М. Василевский. В апреле 1960 года лишились своих должностей маршалы И.С. Конев

и С.К. Тимошенко. К тому времени оказались не у дел и многие другие заслуженные военачальники.

18 апреля, в последний день пребывания в должности начальника Генштаба, маршал собрал у себя своих заместителей и объявил о своем решении. Сказал, что дела у него примет Маршал Советского Союза М.В. Захаров.

Василий Данилович был назначен генеральным инспектором в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны, в армейских кругах называвшейся «райской группой». У него появилась возможность воплотить в жизнь некоторые свои идеи и задумки, а их было немало.

**В ГРУППЕ
ГЕНЕРАЛЬНЫХ ИНСПЕКТОРОВ**

мистов, философов, военных деятелей, партийных и советских руководителей.

Многие оценки В.Д. Соколовского, суждения как бывшего начальника штаба и командующего фронтом, действовавшего на важнейшем стратегическом направлении, были включены в текст «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Издание получило в целом положительную оценку и стало важной составной частью советской историографии Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Однако Василий Данилович видел и недостатки этого труда, в частности на содержание ряда глав и разделов повлияли субъективные оценки различных военных операций, где выпячивалась роль члена Военного совета фронта Н.С. Хрущева. Не зря в обиходе этот исторический труд называли «хрущевской историей».

Необходимость устранения этих недочетов и особенно освобождение труда от элементов субъективизма, конъюнктуры и научного угодничества остро ставили вопрос о дальнейшей углубленной работе по научному освещению истории Великой Отечественной войны, а следовательно, и о подготовке ее второго издания. Эти обстоятельства во многом повлияли на решения заседания редакционной комиссии шеститомника, состоявшегося 12 ноября 1965 года.

Бурные дебаты разгорелись не на шутку. Острым и принципиальным было выступление Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского, члена редакционной комиссии. Вначале он рассказал о том, как возник вопрос о создании многотомника. Дело в том, что многие имели об этом весьма

Оладая всесторонними знаниями и огромным опытом, Соколовский продолжал напряженно работать. Он много писал, выступал со статьями в журналах и газетах, на телевидении и радио. Но одной из самых важных сторон своей деятельности на данном этапе своей службы маршал считал работу по подготовке второго издания шеститомного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945».

Еще 12 сентября 1957 года ЦК КПСС принял постановление об издании труда, который должен «представлять собою глубокое исследование, охватывающее все стороны военной истории 1941–1945 гг., внутренние процессы экономического и общественно-политического развития страны, а также международные отношения и внешнюю политику СССР». Василий Данилович Соколовский тогда активно участвовал в подготовке издания этого труда. Многотомный труд создавал большой коллектив историков, эконо-

смутное представление. В свое время подобный вопрос был поднят именно Генеральным штабом. Прорабатывался он солидно и долго, а потом был вынесен на рассмотрение Президиума ЦК КПСС. Было предложено два варианта: первый — создать специальный институт по написанию такого труда, второй — возложить эту обязанность на Институт марксизма-ленинизма. Последнее предложение и было принято.

Генеральный штаб был заинтересован в издании «Истории» в первую очередь. Еще до принятия решения Президиумом ЦК именно о создании шеститомника в Генеральном штабе (в Военно-историческом управлении) были выпущены однотомник, двухтомник и четырехтомник. Но эти книги, по мнению Соколовского, не отвечали многим требованиям исторической правды. «Третий вопрос я считаю наиболее важным, — подчеркнул в своем выступлении маршал В.Д. Соколовский, — может быть, не совсем правильно, что это сугубо политический вопрос, — но это та конъюнктурщина, которая была допущена комиссией при создании этого важнейшего документа. Мы знаем, что прямо или косвенно на нас оказывалось давление, в этом надо честно признаться... Чего тов. Белов боится? Дескать, мы дискредитируем себя? А разве не была дискредитацией та неправда, будто Сталинградскую битву выиграл Хрущев? И то, что, дескать, он имел прямое отношение и к победе в Курской битве, и прочее, прочее. Во многом при написании этого труда вообще была допущена конъюнктурщина. Я считаю, это неправильно! И на этой конъюнктурщине надо поставить крест».

Именно Василий Данилович Соколовский задал нужный тон в том честном, прямом разговоре. Это он предложил взять обязательство написать такую историю Великой Отечественной войны, «какой она действительно была и с точки зрения политической, и с точки зрения научной, и с точки зрения хода событий, и с точки зрения проведения операций, роли той или иной операции, ее значения на ход и исход войны».

«Ведь никто не станет отрицать того положения, что, скажем, Сталинградская битва была превознесена до небес со многими неправильными вещами, — продолжал Василий Данилович. — С другой стороны, роль Московской битвы, откуда началось, по сути дела, поражение немцев, занижена. Я помню выступление уважаемого всеми нами писателя товарища Брагина, он высказывался, что Московская битва описана бледно, не так, как надо бы ее преподнести. Но на него тоже оказывали давление. Кажется, так, если мне память не изменяет? А возьмите Курскую битву. Курская битва разве имела меньшее значение, чем Сталинградская? Роль танковых войск. Прохоровское поле — величайшее танковое сражение. Со мной рядом сидит Павел Алексеевич Ротмистров, он может обидеться, я не собираюсь его затрагивать, но разве не принижали в этой битве роль других танковых армий? Ведь, по существу, 5-ю танковую армию показали, превознесли, а где же 1-я танковая армия, которая дралась с 5 июля и до конца Курской битвы? Ведь о ней сказали мало и плохо. Она также удар наносила и по овладению Харьковом, а о ней ни словом не обмолвились, а где другие танковые армии — они тоже

не показаны. Следовало бы с Михаилом Ефимовичем Катуковым поговорить... Расписана одна танковая армия, а ведь участь Курской битвы решала не одна пятая, роль которой, конечно, велика, не спорю. А сколько вообще других армий, в первую очередь общевойсковых, артиллерии усиления. Этот вопрос очень серьезный».

Вопросов в тот день Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский поднял немало. Касались они в основном уточнения, дальнейшей доработки и описания главных операций войны, которые были освещены не на высоком уровне, а иные просто не соответствовали истине. И еще одно предложение внес Василий Данилович, которое было принято к сведению. Он сказал: «Мне кажется, что когда мы примем решение относительно второго издания, авторам, которые будут заниматься этим делом, не мешало бы лишний раз приглашать того или иного командарма, командующего фронтом, начальника штаба, члена Военного совета и, может быть, некоторых командиров корпусов и дивизий и поговорить с ними. Потому что документ документом — мы почти все участники Великой Отечественной войны, мы знаем, что многие бои, многие операции на 50 процентов, если не больше, управлялись по сути дела по ВЧ, если брать «Ставка — фронт — армия», и никаких следов, никаких документов нет. Я говорю это потому, что всю войну был начальником штаба фронта, командовал фронтом и знаю это соотношение. Так что, если не поговорить с живым человеком — Ивановым, Сидоровым, Петровым, вы документов не найдете. И тогда будет не совсем ясно, почему события, боевые действия разворачивались так, а не иначе...»

Если дело касалось истины, Василий Данилович Соколовский всегда находил веские доводы, доступные всем доказательства. Он душой и сердцем боролся за историю подлинную и научную, считая, что истинного патриота Родины можно воспитать, прежде всего опинаясь на идеалы народа, историю его борьбы. Для него история существовала только без вырванных страниц, без «белых» ее пятен. Прошлое не спрячешь и не отвернешься от того, что было еще на твоей памяти. И потому Василий Данилович считал, что в «Истории Великой Отечественной войны» прежде всего надо оценить прошлое с чувством исторической ответственности, не отступая ни на шаг от исторической правды. Только так можно вести откровенный разговор со своим народом, с новым подрастающим поколением. Создавая будущее, надо учитывать все уроки прошлого — и хорошие, и плохие, без этого не может быть истории как коллективной памяти народа.

И первым шагом в этом направлении для Василия Даниловича Соколовского стала работа над монографией «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой». На основе искренних воспоминаний участников битвы, исследований многочисленных архивных материалов был создан первый фундаментальный, подробно рассказывающий об этой исторической битве труд. Кстати, именно тогда В.Д. Соколовский настоял, чтобы в книге была помещена фотография Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, внесшего наибольшее существенный вклад в дело разгрома войск противника у порога Москвы. Нетрудно припомнить, что в те времена по указанию М.А. Суслова и ГлавГУРа

на любое упоминание опального Маршала Победы накладывалось крепкое табу.

Работа над «Историей Великой Отечественной войны» доставляла Василию Даниловичу истинное удовлетворение. Это дело увлекло его. Ведь редакционная комиссия тогда приняла к сведению многие его замечания, поправки и в своем постановлении отметила: «Считать необходимым и своевременным приступить к подготовке второго, дополненного и исправленного издания труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Подготовительную работу ко второму изданию целесообразно начать в 1966 году, с расчетом завершить издание в течение примерно пяти лет».

Тринадцать пунктов были приняты тогда для переработки шеститомника. Времени для подготовки второго издания вполне хватало, чтобы в спокойной, деловой обстановке внести коррективы, ведь история не терпит суеты. Да и вопросы, поднятые на том заседании, были очень серьезные. Там, в частности, намечалось ликвидировать элементы субъективизма и волюнтаризма, преувеличение или недооценку роли отдельных личностей в истории войны, полнее и шире показать роль ГКО в руководстве войной. В.Д. Соколовскому представлялось важным уточнить и углубить объяснение причин неудач и поражений Красной армии в начале войны. Надо было дать объективную оценку начального периода войны в целом и правдиво показать факторы, обусловившие поражение войск Красной армии в приграничных сражениях.

Было отмечено, что в книгах шеститомника оказались в тени подвиги

советских воинов, совершенные именно в первые дни и месяцы Великой Отечественной: пограничники, герои Брестской крепости, рождение гвардии в огненном пламени сорок первого. По мнению Василия Даниловича, именно тогда, в начальном периоде войны, появились первые росточки будущей Победы в сорок пятом, и лето сорок первого нельзя рисовать лишь черной краской, считать его трагическим, отождествляя его с поражением наших войск в приграничных сражениях.

К сожалению, труд этот в том виде, в каком был задуман, тогда так и не увидел свет.

Но под руководством В.Д. Соколовского вышел другой исключительно важный труд — книга «Военная стратегия», о которой уже упоминалось. Говоря о ней, министр обороны маршал Родион Яковлевич Малиновский заметил: «По-моему, Василий Данилович, этой книгой ты себя обессмертил больше, чем всей своей деятельностью».

В то время в советской открытой военной печати явно ощущался недостаток книг, дающих общее представление о военной стратегии во всем многообразии изучаемых ею вопросов. Последней книгой по этой тематике была «Стратегия» А. Свечина, изданная в 1926 году.

В новом труде авторский коллектив под руководством Василия Даниловича на большом историческом материале подробно показал, как изменились в Красной армии стратегические взгляды на характер и способы вооруженной борьбы, совершенствовалось искусство стратегического руководства. Исторический подход к анализу вопросов стратегии значительно облегчил понимание современного состояния теории советской военной стратегии широкому кру-

гу читателей. Труд вышел именно в тот момент, когда появление на вооружении современных армий оружия массового поражения и развитие ракетно-ядерного оружия потребовали коренного пересмотра многих положений военной стратегии.

Василий Данилович принимал самое активное участие в творческом процессе работы над книгой, сам писал целые разделы, направлял в нужное русло авторов, редактировал рукописи. При этом приходилось преодолевать существенные препоны военной цензуры. Если бы не упорство и настойчивость маршала Соколовского книга вряд ли увидела бы свет.

При этом необходимо отметить, что он умел глубоко проникать в сущность вопроса, быстро схватывать главное, делать глубокие обобщения, всесторонне анализировать сложные явления, давать верные прогнозы и излагать их ясно, доходчиво и убедительно. Маршал постоянно следил за развитием военно-теоретической мысли как в Советском Союзе, так и за рубежом, был в курсе последних военных событий, а также новых научных трудов, особенно в области военной стратегии.

Вышедшая в свет «Военная стратегия» превзошла все ожидания. Такого успеха вряд ли кто ожидал. В Советском Союзе она вышла тремя изданиями. Очень скоро книга была переведена и издана во многих странах: Болгарии, Чехословакии, Венгрии, ГДР, на Кубе, в Югославии, США, Англии, Франции, Канаде, Мексике, Бразилии, Аргентине, Австралии, Японии, ФРГ. Буря откликов буквально заполнила зарубежную печать. Были опубликованы многочисленные отклики, рецензии, комментарии и даже специальные труды,

такие как «Кто нанесет удар первым?» генерал-лейтенанта Гедке, начальника Академии Генерального штаба ФРГ. Американцы выпустили труд в трех издательствах и сопроводили его предисловиями известных военных специалистов. Так, Раймонд Л. Гартхофф из Вашингтона к изданию «Фредерика Прегера» отметил: «Военная стратегия» представляет собой ответственное и авторитетное изложение основ нынешней советской военной науки и является сейчас наилучшим из имеющихся источников для понимания последней».

При этом «Военная стратегия» была авторской книгой и не все ее положения разделялись советским правительством. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что авторский коллектив труда трижды выдвигался на Ленинскую премию, и в самый последний момент Н.С. Хрущев вычеркивал его из списка...

Книга внимательно изучалась во всех высших военных учебных заведениях. Подробную рецензию на книгу написал генерал армии П.А. Курочкин, которая была помещена 22 сентября 1962 года в «Красной звезде». Не со всеми выводами и заключениями авторов он согласился, но в целом отметил, что «издан нужный, ценный по своему содержанию и значению военно-теоретический труд. Широкий советский читатель, бесспорно, найдет для себя в этой книге много интересного, нового. Труд принесет несомненную пользу всем генералам и офицерам Советской армии, явится ценным пособием в их военно-теоретической подготовке».

Летом 1962 года в Москве проходил Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир. Василий Данилович Соколовский был участником этого

форума. В это же время в Соединенных Штатах явно прослеживались обратные тенденции. В частности, министр обороны США Р. Макнамара, выступая в Мичиганском университете, изложил принципы так называемой «новой стратегии» США. Ознакомившись с основными положениями этой стратегии, маршал Соколовский назвал ее стратегией самоубийц.

Макнамара в своем выступлении пытался донести до слушателей мысль о том, что ядерная война, которую подготавливали США и их партнеры по НАТО, якобы не представляла особой опасности для населения. В Советском Союзе и его союзниках он видел угрозу, которую необходимо было уничтожить. «Это самая серьезная военная сила, — говорил американский министр, — с которой наша страна когда-нибудь имела дело». При этом глава Пентагона открыто призывал так называемый «свободный мир» к открытой агрессии. «Мы не можем, — заявлял Р. Макнамара, — надеяться на то, что нам удастся приблизиться к нашей цели, если мы не будем действовать с позиции силы». Основная ставка в борьбе с Советским Союзом им делалась на ядерное оружие.

Отвечая на страницах «Красной звезды» на эти заявления американского министра, В.Д. Соколовский заметил, что стратегия тотальной ядерной войны, разработанная американским руководством, в случае развязывания вооруженного конфликта с применением ядерного оружия неминуемо обернется против самих агрессоров. «Ни для кого не секрет, — писал Василий Данилович, — что территория Советского Союза позволяет нам так разместить и укрыть свои ракетно-ядерные

средства, чтобы они оставались неуязвимыми для разведки и стратегических средств нападения противника. Никто также не может сомневаться в точности наших межконтинентальных и глобальных ракет, в сокрушительной силе нашего ядерного оружия».

После этого были острейший Карибский кризис, когда мир оказался на грани ядерной войны, военное противостояние Советского Союза и США во время американской агрессии во Вьетнаме. Василий Данилович внимательно следил за развитием международной обстановки. Неоднократно он выступал со своими заключениями в печати.

В частности, большой резонанс в западной прессе получило интервью маршала В.Д. Соколовского московскому корреспонденту газеты «Вашингтон пост» Рестону 27 ноября 1967 года. Василий Данилович поставил американскому журналисту условие, чтобы тот опубликовал в своем издании все слово в слово. Рестон его выполнил.

«Маршал Советской армии сегодня заявил, — писала газета, — что позиции Америки во Вьетнаме безнадежно провалились. Маршал Василий Соколовский предупредил Соединенные Штаты, что терпение Советского Союза в отношении кризиса в Юго-Восточной Азии не беспримечательно. Он сказал, что среди здешних политических деятелей и военных растет раздражение и гнев. Соколовский выступил против президента Джонсона, государственного секретаря Дина Расса, министра обороны Роберта Макнамары и других американских гражданских советников, сказав, что этих людей сбивает с толку и вводит в заблуждение американская военная система. Этот 70-летний маршал, бывший

начальник Генерального штаба, а ныне генеральный инспектор Министерства обороны, изложил эти и другие взгляды в интервью. Он обвинил американских солдат во Вьетнаме в трусости. Он сказал, что американские войска, в отличие от вьетнамского народа, не имеют представления о том, за что они сражались, поэтому они сражаются для того, чтобы спасти свои шкуры. «Они трусы», — добавил маршал.

На вопрос, может ли пауза в американских бомбардировках привести к плодотворным переговорам, маршал ответил: «Мне очень трудно дать ответ на этот вопрос, так как военные власти Соединенных Штатов не раз вводили в заблуждение нас, Вьетнам и весь мир. Мы не верим им и не можем поверить, так как Соединенные Штаты неоднократно лгали».

Однако в другом месте он высказал мнение, что прекращение воздушных полетов на Северный Вьетнам могло бы открыть путь к серьезным политическим переговорам.

Считает ли Соколовский, что США никогда не вносили серьезного предложения о мире в Юго-Восточной Азии?

«К сожалению, да», — ответил он.

Видит ли маршал какой-то выход из вьетнамского кризиса? На это он ответил лишь, что США должны воздержаться от военных действий и вернуться к Женевским соглашениям 1954 года, гарантирующим нейтралитет полуострова Индокитай. «И чем скорее вы сделаете это, тем будет лучше для вас», — ответил он.

Маршала спросили, обеспокоена ли Москва перспективами более глубокого вмешательства Советского Союза в этот кризис. «Да, жаль, но мы боимся этого...» — ответил он.

«Мы не хотим этого, но два мощных ядерных государства будут вовлечены в это автоматически, и война неизбежно примет ядерный характер, а вы знаете, какие это будет иметь последствия», — заметил он.

Коснувшись заявлений Джонсона, связывающих войну во Вьетнаме с жизненно важной заинтересованностью США в безопасности, Соколовский сказал: «Мы просто не реагируем на ложь, а это — ложь... Если господин Джонсон говорит так, значит, либо он не понимает, либо умышленно лжет и дезориентирует американский народ. Никакие интересы безопасности не могут быть связаны с войной во Вьетнаме. Это глупость».

Отметив подрыв престижа США из-за Вьетнама, Соколовский коснулся Макнамары и военного руководства США: «Ваши военные — дураки, они — не политические деятели. Они дезориентируют ваше руководство, они обанкротились... Ваш Макнамара... пожалуйста, поймите меня... очень плохой политический деятель и еще худший военный. Он ничего не смыслит в военном деле, а ведь он направляет военно-политический курс. Он ведет войну. Это бессмысленно. Каждая его поездка во Вьетнам приносит не улучшение положения, а делает его еще хуже... Ваши военные — просто глупцы, просто идиоты, так как они не понимают, что эту войну нельзя выиграть. А если они понимают это, они неправильно докладывают своему правительству. Они — люди с ограниченным умом».

Сказать, что Василия Даниловича похвалили за это интервью, — значит пойти против истины. Был крутой разговор с министром обороны СССР, еще был выговор. Но вскоре после это-

го подал в отставку министр обороны США Роберт Макнамара...

Были и другие выступления в прессе маршала Соколовского.

Не раз доводилось Василию Даниловичу представлять страну и на международной арене. Так, в феврале 1968 года французская фирма «Темуаньянж-Эдисон диффузьон» пригласила маршала В.Д. Соколовского приехать во Францию, чтобы представить первый том труда «СССР во Второй мировой войне». Это была первая книга, вышедшая во Франции, в переводе с итальянского языка, рассказывающая о борьбе советского народа во Второй мировой войне. Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский был одним из авторов этого труда, и потому интерес французской общественности к этому визиту был большим.

Визит был частным, но освещался в печати, на радио и телевидении широко и доброжелательно. Французы очень любят красивых, сильных, остроумных людей. Наверное, поэтому Василий Данилович уже с первого знакомства на аэродроме в Бурже завоевал симпатии. Его представительная осанка, улыбка, волевой взгляд, доступность и простота, лаконичные, остроумные ответы были оценены представителями прессы. Многочисленные пресс-конференции, интервью, выступления по радио, на телевидении дали возможность французам услышать рассказ Василия Даниловича Соколовского об истории советских Вооруженных сил. За время визита он побывал в Париже, Бордо, Гавре, Ницце, Энен-Льетаре. За это время состоялось немало полезных, деловых встреч.

9 февраля Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского принял на-

чальник Генерального штаба Вооруженных сил Франции генерал Шарль Айере. Оба военных деятеля занимались разработкой военной теории, и поэтому речь зашла о вопросах ракетно-ядерной войны. Оба собеседника сошлись на том, что о будущей термоядерной войне необходимо говорить правдиво. Генерал Айере заметил, что в СССР о вопросах будущей войны и военной стратегии пишут авторы, сведущие в этих вопросах, — и потому квалифицированно, а во Франции пишут все, кому это захочется, — и потому часто неквалифицированно. Айере сказал, что с большим удовольствием прочитал с помощью словаря «Военную стратегию» в подлиннике на русском языке, и попросил у автора автограф. Василий Данилович на обеде, который был дан в его честь, поблагодарил генерала Ш. Айере за прием и внимание, за высокую оценку решавшего вклада Советского Союза и его Вооруженных сил в дело разгрома фашистской Германии.

«В минувшей войне, — сказал Василий Данилович, — Советский Союз и Франция объединили свои усилия на полях сражений против общего врага. Советские люди хорошо знают, что по инициативе генерала де Голля на советско-германском фронте мужественно сражались плечом к плечу с советскими воинами французские летчики полка «Нормандия — Неман», которые прославили свое боевое знамя. Замечательные страницы в общую летопись борьбы вписали участники движения Сопротивления во Франции. Кровь, пролитая советскими и французскими патриотами в совместных боях, скрепила узы традиционной дружбы между народами наших стран».

На многолюдные митинги, устраиваемые в честь советского гостя в Париже, Марселе, Бордо и Гавре, приходили мэры соседних небольших городов, руководители общественных организаций, отделений общества «Франция — СССР», рабочие, студенты.

Вернувшись из поездки по Франции, Василий Данилович Соколовский дал интервью корреспонденту АПН.

«Впечатлений очень много, — сказал он. — Поездка была интересной и, мне кажется, полезной. Мне удалось встретиться со многими журналистами, представителями общественности, издателями, редакторами и владельцами газет и журналов, историками, просто французскими гражданами — читателями. Все они с большим интересом ожидают выхода пятитомного труда «СССР во Второй мировой войне». Многие, с кем пришлось мне встречаться, считают, что выход в свет этого труда будет способствовать упрочению взаимопонимания между французским и советским народами, укреплению дружбы и культурных связей между нашими странами».

В.Д. Соколовский неоднократно входил в состав правительственные делегаций СССР на встречах на высшем уровне и конференциях в Потсдаме и Лондоне, Женеве и Ташкенте. Для выполнения важных государственных заданий маршал выезжал в Иран, Афганистан, Марокко. Знание ислама, восточных традиций народов вызывало неподдельный интерес у глав этих государств к маршалу.

Вот как об одном из этих визитов сообщала «Красная звезда» 23 ноября 1961 года: «Рабат... Король Марокко Хасан II принял в Марракеше советскую военную делегацию во главе с Мар-

шалом Советского Союза В.Д. Соколовским, прибывшим для участия в национальном празднике. На приеме, который продолжался около часа, присутствовали министр национальной обороны Марокко Махдуби Ахардан и посол СССР в Марокко Д.П. Пожидаев». Это лишнее подтверждение того, что Василий Данилович проявил свои незаурядные способности в решении не только военных, но также государственных и международных политических вопросов.

Для Василия Даниловича Соколовского было характерно активное участие в общественной и политической жизни Советского Союза. Он был депутатом Верховного Совета СССР второго — седьмого созывов, постоянно работал в депутатских комиссиях.

По воскресным дням Василий Данилович любил ездить на дачу. Здесь всегда было многолюдно. Он любил гулять с детьми по лесу, прекрасно знал природу, народные приметы, голоса птиц. А еще мог часами собирать грибы. В минуты отдыха Василий Данилович был интереснейшим собеседником. Как-то, отдыхая в Барвихе, В.Д. Соколовский разговорился с К.И. Чуковским. Корней Иванович даже не догадывался, кто перед ним. Только после беседы спросил: «Вы учитель?»

«Да», — последовал ответ.

Когда они расстались, Чуковский подошел к группе отдыхающих: «Говорил сейчас с таким необыкновенным человеком, а ведь по профессии простой учитель». Только тогда Корнею Ивановичу выдали, наконец, тайну. Он был поражен: «А ведь совершенно непохож на военного».

У Василия Даниловича был особый дар, он легко находил общий язык

и с солдатом, и с академиком, и с колхозником, и с инженером, всегда оставаясь скромнейшим человеком. О себе никогда не рассказывал. Даже о ранении, полученном в двадцатые годы, упомянул, как бы извиняясь, только в связи с предложением принять парад войск на Красной площади.

Очень не любил Василий Данилович, когда сослуживцы поздравляли его в связи с вручением правительенной награды. На что он, поблагодарив, обычно отвечал: «Наград много, только как их отработать?»

Наград у Василия Даниловича было действительно немало. Очень немногие советские военачальники имели три полководческих ордена Суворова 1-й степени, их можно перечесть буквально по пальцам, а у него было еще и три ордена Кутузова высшей степени, причем третий орден, как уже отмечалось, он получил будучи начальником Генштаба в 1956 году после венгерских событий. В день своего 70-летия он получил восьмой орден Ленина, а в феврале 1968 года — орден Октябрьской Революции. А еще медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, три ордена Красного Знамени, медали и двадцать две иностранные награды — ГДР, ЧССР, ПНР, Монголии, Югославии, Франции, Великобритании, США, Бельгии, Мексики, Тувинской Народной Республики.

Между тем с годами у Василия Даниловича все чаще стали возникать проблемы со здоровьем. Беспокоила старая рана на ноге, которая стала причиной развития тромбофлебита. В апреле 1968 года он навестил в кремлевской больнице Г.К. Жукова, оказавшегося там после инсульта. Жена Жукова Галина Александровна, чтобы ободрить

мужа, сказала: «Вот видишь, как выглядит Василий Данилович, поправившись и тоже будешь таким же молодцом».

Георгий Константинович вскоре выписался, но накануне Первомая в той же больнице оказался В.Д. Соколовский, и, как оказалось, в безнадежном состоянии. 10 мая 1968 года Василия Даниловича не стало. Он был похоронен на Красной площади столицы, урна с его прахом помещена в нишу в Кремлевской стене.

Много лет нет с нами замечательного военачальника, но память о нем жива и сегодня. Улицы его имени есть в Северо-Западном округе столицы, в Смоленске и в Горловке Донецкой области. В белорусском городе Гродно установлен его бюст, а на здании штаба Центрального военного округа в Екатеринбурге и на доме № 26 по Хлебному переулку в Москве, где жил маршал, установлены мемориальные доски. До недавнего времени имя маршала В.Д. Соколовского носило Новочеркасское высшее военное командное училище связи, но в 2011 году оно было расформировано.

Награды маршала и сегодня можно увидеть в одном из залов Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации, а его шашка, с которой он шел 24 июня 1945 года по Красной площади во время исторического парада Победы, представлена в зале Победы этого музея.

Делегаты Ноябрьского (1962)
Пленума ЦК КПСС В.Д. Соколовский,
К.А. Вершинин, В.И. Чуйков.
Москва, Кремль, БКД.
21 ноября 1962 г.

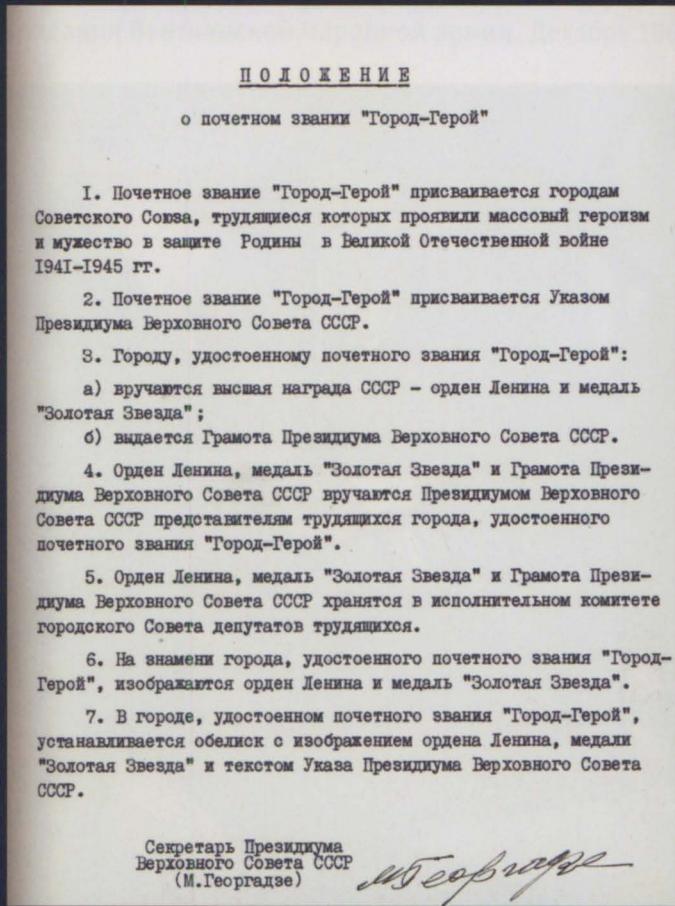
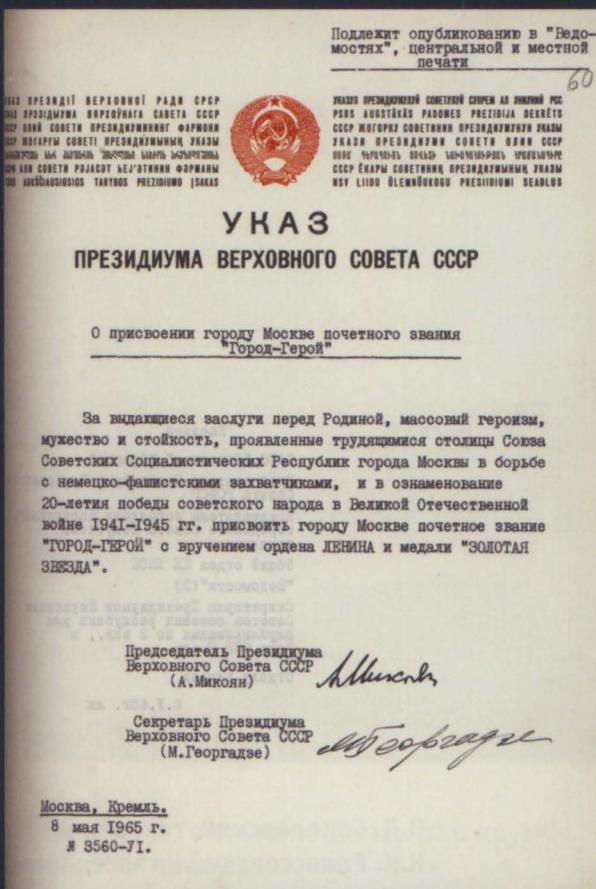
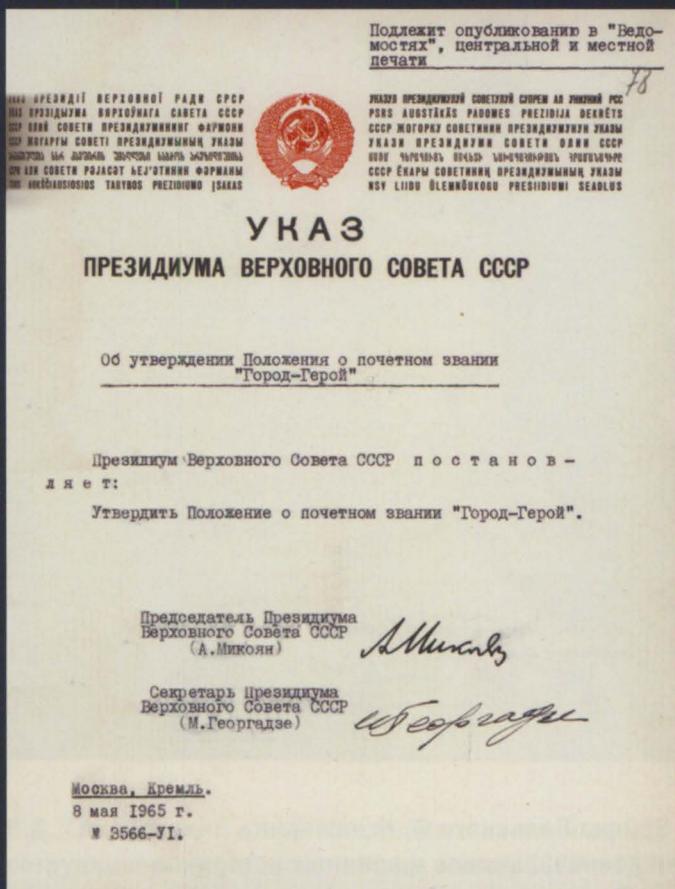

Посол ГДР в СССР К. Деллинг вручает В.Д. Соколовскому орден ГДР «За заслуги перед Отечеством» 1-й степени. Москва, посольство ГДР. 13 июля 1960 г.

384 **«TopoA-Tepon»**

ARRIOPAPF R.A. LOKOJOBKROD. TEPHOBIRK UNCBMAB
B UPDE3NAYM UK KMC C O UNPNCBOEHNN MOCRBE

Указ Президиума Верховного совета СССР об утверждении Положения о почетном звании «Город-Герой»

Указ Президиума Верховного совета СССР о присвоении городу Москве почетного звания «Город-Герой»

Положение о почетном звании «Город-Герой»

В.Д. Соколовский, генерал-лейтенант Войска Польского Ф. Ксенжарик, К.К. Рокоссовский на заседании Секции военачальников и военных историков на Международной встрече ветеранов войны и участников антифашистской освободительной борьбы. Москва. Май 1965 г.

Церемония присвоения званий «Почетный гражданин Берлина». М.Е. Катуков делает запись в Золотой книге Берлина. На заднем плане: генерал-полковник М.Д. Соломатин, В.И. Чуйков, В.Д. Соколовский, обер-бургомистр Берлина Ф. Эберт. Берлин. 7 мая 1965 г.

В.Д. Соколовский открывает торжественный вечер, посвященный 1-й годовщине Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и ГДР. Дом Дружбы. 11 июня 1965 г.

Маршал авиации В.А. Судец и В.Д. Соколовский на приеме в посольстве Вьетнама в честь 21-й годовщины создания Вьетнамской Народной армии. Декабрь 1965 г.

Посол ГДР в СССР
Х. Биттнер вручает
В.Д. Соколовскому
золотую медаль ГДР
«Братство по оружию».
Москва. 24 мая 1966 г.

Р.Я. Малиновский,
посол СССР в Пакистане
М.В. Дегтярь,
А.А. Громыко,
В.Д. Соколовский
в кулуарах официальной
встречи премьер-
министра Индии
Л.Б. Шастри и президента
Пакистана М. Айюб-Хана
по урегулированию
индийско-пакистанского
конфликта.
Январь 1966 г.

В.Д. Соколовский выступает перед молодежью Свердловского района г. Москвы на торжественном вечере, посвященном 25-летию контрнаступления советских войск под Москвой. Декабрь 1966 г.

Заместитель
министра
иностранных дел
СССР В.С. Семенов,
посол Судана
в СССР О. Хамид,
В.Д. Соколовский
на приеме
в посольстве Судана
по случаю Дня
независимости.
3 января 1967 г.

Посол Афганистана в СССР М. Ареф, заместитель председателя СМ СССР И.Т. Новиков, заместитель председателя Президиума ВС СССР М.А. Искандеров, В.Д. Соколовский на приеме по случаю дня рождения короля Мухаммеда Захир-Шаха.
Посольство Афганистана в Москве. 16 октября 1967 г.

В зале Кремлевского Дворца Съездов
Маршалы Советского Союза И.С. Конев,
В.Д. Соколовский,
Г.К. Жуков,
Н.И. Крылов.
1965 г.

В Берлине.
1965 г.

Маршалы
Советского Союза
В.Д. Соколовский,
Г.К. Жуков
и А.М. Василевский
на торжественном
заседании,
посвященном
20-летию Победы.
1965 г.

На отдыхе в Крыму.
1949 г.

С внучками на даче. 1953 г.

С сыном Евгением, внучками
Наташой и Олей

В.Д. Соколовский дома
за просмотром свежей прессы

На отдыхе в Юрмале.
1964 г.

Похороны
В.Д. Соколовского.
У гроба маршала –
руководители СССР

Похороны
В.Д. Соколовского.
Траурный митинг
на Красной площади.
Май 1968 г.

Похороны В.Д. Соколовского.
Траурная процессия на Красной
площади

Много положительного было в работе ... В.Д. Соколовского. Особенno это касалось разработки планов операций. Он успешно справлялся с обязанностями как начальника штаба фронта, так и командующего войсками фронта. Однако наиболее ярко он проявил себя на штабной работе — в качестве начальника штаба фронта, а после войны — начальника Генерального штаба...

А.М. Василевский,
Маршал Советского Союза

Контрнаступление
под Москвой.
Интервью Маршала
Советского Союза
В.Д. Соколовского

«Легенды армии: Маршал
Василий Соколовский».
Фильм телеканала «Звезда»

СОДЕРЖАНИЕ

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛКОВОДЦА	6
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ	66
В ОСВОБОЖДЕННОЙ ГЕРМАНИИ	128
ВО ГЛАВЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА	182
В ГРУППЕ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ИНСПЕКТОРОВ	214

ББК 63.3(2)6-8

M25

M25

Маршал Василий Соколовский. – М.: Издательство Патриот, 2017. – 239 с., илл.

ISBN 978-5-7030-1186-7

Альбом-фотолетопись повествует о жизни выдающегося советского военачальника Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Василия Даниловича Соколовского.

В книге отражена яркая биография Василия Даниловича Соколовского. Альбом включает уникальные, ранее не публиковавшиеся документы и фотографии из личного архива В.Д. Соколовского и из коллекции Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

B.H. Кошелева

Генеральный директор

A.A. Логинов

Главный редактор

I.H. Чиркова

Зав. технической редакцией

Ф.А. Логинов

Дизайн, макет, верстка

E.P. Ароян

Корректор

Владимир Анатольевич Афанасьев

МАРШАЛ ВАСИЛИЙ СОКОЛОВСКИЙ

ИБ № 5861

Подписано в печать 05.10.2017. Формат 60×90‰.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Физ. п.л. 30
Тираж 1000 экз. Заказ Р381. Изд. № 1/е-585

Ордена «Знак Почета» Издательство Патриот.
129110, Москва, Олимпийский просп., 22

Отпечатано в ООО РПЦ «Возрождение»
117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 37а, стр. 2

Отчизны
верные
сыны

Маршал Василий Соколовский

